

31035

Я 1342 24/1

ТРУДЫ
командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Приложеніе I къ Выпуску XII.

~~37038~~

МАТЕРІАЛЫ

по вопросу о постройкѣ сѣверо-байкальскаго
желѣзно-дорожнаго пути.

ОТЧЕТЪ
о служебной поѣздкѣ въ Приленскій край чиновника особыхъ
порученій при Переселенческомъ Управленіи
Ф. В. Болтунова.

ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генераль-Губернатора
1911.

31055

ТРУДЫ

командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Приложеніе I къ Выпуску XII.

МАТЕРІАЛЫ

по вопросу о постройкѣ сѣверо-байкальскаго
желѣзно-дорожнаго пути.

ОТЧЕТЪ

о служебной поѣздкѣ въ Приленскій край чиновника особыхъ
порученій при Переселенческомъ Управленіи
Ф. В. Болтунова.

ХАБАРОВСКЪ.

Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генераль-Губернатора.

1911.

4

Т Р А Д Ы

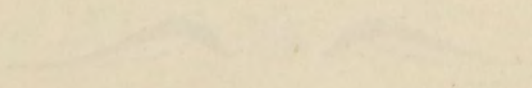
СВЯТЫХ ОТЦЕВ ПЕРВОЙ ТРИАДЫ
СВЯТЫХ АПОСТОЛ

СВЯТЫХ АПОСТОЛ

МАТРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ
СВЯТЫХ АПОСТОЛ

1938

МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ
СВЯТЫХ АПОСТОЛ

Оглавление.

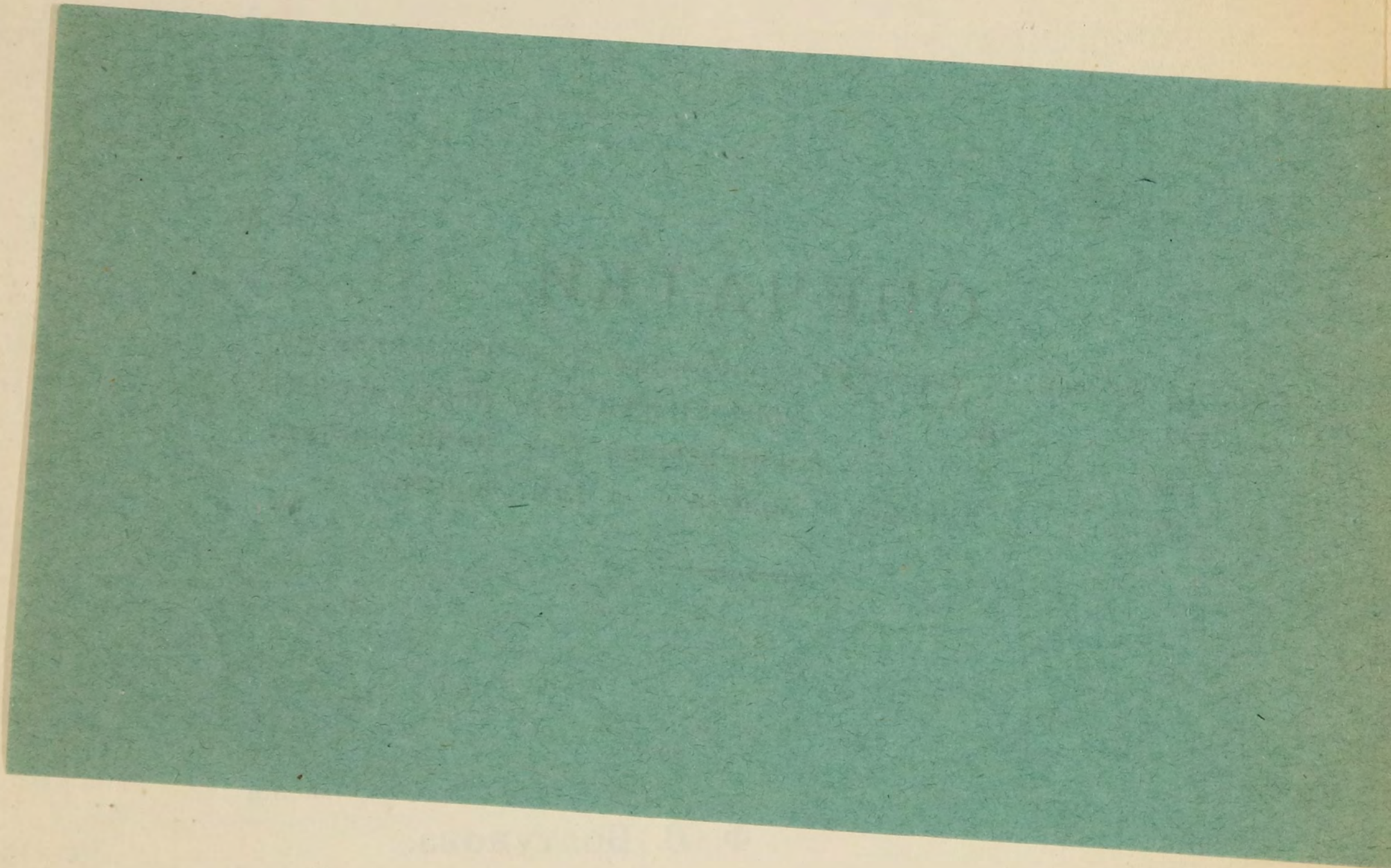
	Страницы.
Глава первая. Введение	1
Глава вторая. Проекты подъездныхъ путей:	
1) Сѣверо-Байкальскій путь	1
а) Общія соображенія	2—3
б) Стратегическое значеніе проектируемой линіи	4—6

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 24	строка 11	(сверху)	суживается	(вм. съуживается)
„ 27	„ 8	„	поверхности	(вм. повехрности)
„ 30	„ 8	„	поднимется	(вм. поднимается)
„ 89	„ 3	(снизу)	золота	(вм. залота).

2)	проектъ	линіи	Иркутскъ—Бодайбо ..	61—64
3)	Другіе	проекты:		
а)	Тайшетъ—Усть-Куть ..			64
б)	Тыреть—Жигалово ..			64—65
4)	Общіе	выводы		65
Глава	третья.	Водные	пути:	
1)	Бассейнъ	р. Лены:		
а)	Общій	очеркъ	р. Лены	65—69

4

Оглавление.

	Страницы.
Глава первая. Введение	1
Глава вторая. Проекты подъездныхъ путей:	
1) Сѣверо-Байкальскій путь	1
а) Общія соображенія	2—3
б) Стратегическое значеніе проектируемой линіи	4—6
в) Направленіе линіи	6—8
г) Районъ линіи, его заселеніе, климатъ и растительность	8—14
д) П р о м ы ш л е н н о с т ь:	
1) Николаевскій заводъ	14—18
2) Усть-Кутскій заводъ	18
3) Ленскій горнопромышленный районъ: <i>Система рынки Витима (20—21), Олекминская систе-</i> <i>ма (21—22), Промыслы Киренскаго уезда (22), Районъ</i> <i>рынки Бодайбо (22—26), Климатическій очеркъ Ленскаго</i> <i>района (25—30), Флора и фауна (30—32), Населеніе</i> <i>(32—34), Золотопромышленность (34—44), Рынки и вну-</i> <i>треннее сообщеніе (44—48).</i>	
4) Баргузинскій золотопромышленный районъ: <i>Исторія заселенія Баргузинскаго района (48—50),</i> <i>Золотой промыселъ и его развитіе (50—53), Королонскіе</i> <i>пріиски (53—54), Количество добываемаго золота въ</i> <i>Баргузинскомъ округѣ (54—57), Количество добытаго зо-</i> <i>лота въ Олекминскомъ и Витимскомъ районахъ съ 1905</i> <i>по 1910 г. (58).</i>	
е) Примѣрный грузооборотъ	59—61
2) Проектъ линіи Иркутскъ—Бодайбо ..	61—64
3) Другіе проекты:	
а) Тайшетъ—Усть-Куть	64
б) Тыреть—Жигалово	64—65
4) Общіе выводы	65
Глава третья. Водные пути:	
1) Бассейнъ р. Лены:	
а) Общій очеркъ р. Лены	65—69

б) Земледѣльческая колонизація Приленскаго края	69—72
в) Составъ и свойство почвъ. Климатъ	72—75
г) Судостроеніе и судоходство	75—78
д) Сплавъ грузовъ по Ленѣ	78
2) Рѣки Большая Ангара и Витимъ	78—80
Глава четвертая. Свѣдѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ, связаннымъ съ золотымъ промысломъ:	
1) Промысловые рабочіе, ихъ положеніе на приискахъ	80—83
2) Врачебная помощь	83—86
3) Разумныя развлечения	86—87
4) Общія положенія экономическаго характера	87—89
5) Хищничество золота, хищника, легализація ихъ	89—98
6) О работахъ драгами	98—100
Глава пятая. Нужды золотопромышленности:	
1) Необходимость постройки желѣзной дороги	100—101
2) Банковій кредитъ	101—102
3) Страхование рабочихъ	102—103
Заключеніе	103—104

I. Введеніе.

Политическій и коммерческій успѣхъ великаго Сибирскаго пути зародилъ какъ въ правительственныхъ, такъ и общественныхъ кругахъ мысль о созданіи въ Сибири цѣлой сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Районъ экономическаго вліянія существующей Сибирской магистрали простирается, въ среднемъ, на 200 верстъ въ стороны—при сухопутныхъ способахъ сообщенія и на 700—800 верстъ—при водныхъ путяхъ. Громадныя пространства Сибири остаются, при такихъ условіяхъ, внѣ вліянія желѣзнодорожнаго транспорта. Возникаетъ необходимость связать ихъ съ главною Сибирскою магистралію.

Въ 1906 году въ г. Иркутскѣ, подъ предсѣдательствомъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора, было образовано особое совѣщаніе по вопросу о проведеніи дорогъ въ Сибири.

На разсмотрѣніе этого совѣщанія былъ представленъ цѣлый рядъ желѣзнодорожныхъ проектовъ. Одни изъ нихъ намѣчаютъ боковыя подъѣздыя линіи, имѣющія задачей перевозку грузовъ съ магистрали и обратно, другіе задаются цѣлью проложить пути болѣе или менѣе независимые отъ Сибирской дороги. Къ числу первыхъ относятся: проектъ соединенія Томска съ Ташкентомъ, Верхнеудинска съ Кяхтой и друг. Изъ числа проектовъ самостоятельныхъ желѣзнодорожныхъ линій обращаютъ на себя вниманіе два проекта—инженера Гетте и француза Лоикъ-де-Лобель.

Гетте проектировалъ соединить рельсовымъ путемъ, протяженіемъ въ 360 верстъ, Обь (нѣсколько южнѣе Обдорска) съ самоѣдскимъ берегомъ Ледовитаго океана, именно съ Бѣлковской губой, гдѣ, благодаря вліянію Гольфштрема, море рано очищается отъ льдовъ и гдѣ нѣтъ тѣхъ затрудненій судоходства, какія присущи Карскому морю. Плаваніе въ Бѣлковской губѣ можетъ продолжаться до 5-ти мѣсяцевъ въ го-

ду, столько же продолжается и судоходство на Оби. Постройкой этой линии Гетте предполагалъ создать болѣе удобный торговый путь черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ. Сибирскіе товары могли бы идти по западно-сибирскимъ рѣкамъ къ устью Оби, оттуда передвигаться по желѣзной дорогѣ къ Бѣлковской губѣ, отъ которой уже транспортироваться морскими судами въ Западную Европу. Съ точки зрѣнія удешевленія стоимости транспорта, ускоренія послѣдняго и уменьшенія риска отъ льдовъ Ледовитаго океана, этотъ планъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Весь вопросъ заключается въ томъ, возможно-ли проложеніе дороги въ условіяхъ полярнаго климата и тундровыхъ почвъ сѣвера и окупятся ли расходы по постройкѣ и эксплуатаціи этой дороги движеніемъ сибирскихъ грузовъ за границу и европейскихъ товаровъ въ Сибирь. Рѣшеніе этихъ вопросовъ требуетъ капитальныхъ и всестороннихъ мѣстныхъ изслѣдованій.

Другой гораздо болѣе грандіозный проектъ принадлежитъ представителю американскихъ капиталистовъ Лоикъ-де-Лобелю. Послѣдній представилъ русскому правительству проектъ желѣзной дороги отъ Канска, — станціи Сибирской дороги, — до Берингова залива (5.000 верстъ).

Дорога проектировалась отъ Канска на Киренскъ, Якутскъ, Верхне-Колымскъ, Анадырь и на Аляску черезъ Беринговъ проливъ. Проектъ, представленный въ 1906 году, не требовалъ правительственной гарантіи, но устанавливалъ важныя привилегіи экономическаго характера. Русское правительство должно было предоставить обществу, представителемъ котораго былъ де-Лобель, на 90 лѣтъ безвозмездно территорію на 12 километровъ въ каждую сторону отъ рельсоваго пути, для промышленной разработки нѣдръ и поверхности. Это условіе представляется съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ настолько опаснымъ, что правительственная коммисія высказалась противъ проекта. Въ самомъ дѣлѣ: — Сибирско-Аляскинская дорога, проходя по пустыннымъ мѣстностямъ, съ малымъ развитіемъ производительности, не можетъ окупить своихъ расходовъ. Очевидно, американская компанія предполагала извлекать главные доходы не отъ эксплуатаціи желѣзной дороги, а отъ отмежеванныхъ территорій, которыя должны бы-

ли-бы составить грандіозную площадь въ 115.000 кв. верстѣ.

Начальникомъ Амурской Экспедиціи было возложено на меня собрать предварительные матеріалы относительно экономическаго значенія и будущей доходности лишь тѣхъ проектируемыхъ дорогъ, которыя въ томъ или иномъ видѣ соприкасались бы съ интересами Забайкальской и Амурской областей, входящихъ въ районъ работъ Экспедиціи.

Изъ такихъ проектовъ Иркутскимъ Совѣщаніемъ было разсмотрѣно пять: Канскъ—Беринговъ проливъ (де-Лобель), Тайшетъ—Усть-Куть, Тулунъ—Усть-Куть, Тыретъ—Жигалово, Иркутскъ—Бодайбо.

Первый изъ означенныхъ проектовъ, какъ выше упомянуто, не получилъ правительственнаго одобренія; оставалось, такимъ образомъ, путемъ обслѣдованій установить преимущественное значеніе для края лишь одного изъ четырехъ послѣднихъ проектовъ.

За время моей поѣздки въ Иркутскую губернію мнѣ удалось побывать: въ г. Иркутскѣ, въ Тайшетскомъ и Тулунскомъ переселенческихъ подрайонахъ, проѣхать всю рѣку Лену до впаденія въ нее рѣки Витима и по Витиму подняться до вновь образованнаго города Бодайбо и мѣстечка Нерпо, расположеннаго выше Бодайбо почти на 150 верстѣ.

Въ городѣ Иркутскѣ, по распоряженію Генераль-Губернатора, мнѣ были предоставлены на разсмотрѣніе всѣ матеріалы, касающіеся не только экономическаго, но и стратегическаго значенія проектируемыхъ линій.

Къ сожалѣнію, эти матеріалы представляютъ не болѣе, какъ конспективный перечень тѣхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія и тѣхъ особенностей освѣщенія, при которыхъ обсуждалось это сложное дѣло въ совѣщаніяхъ 1906 года.

Капиталисты, финансовыя и торгово-промышленныя дѣятели, люди практически освѣдомленные и даже люди ученые, различныхъ спеціальностей, высказали не мало объясненій въ защиту тѣхъ или иныхъ направленій дорогъ, но процентъ фактическихъ доказательствъ преимущества того или другого направленія столь незначителенъ, что нѣкоторыя изъ принятыхъ рѣшеній, уже нанесенныхъ на карты, приложенныя къ „Трудамъ Совѣщанія 1906 года“, нельзя признать исчерпы-

вающими. Они требуют детальны́х изслѣдованій—съ точки зрѣнія физико-географической, исторической, экономической и статистической, результаты которыхъ давали бы возможность выдѣлить изъ ряда проектовъ путь, имѣющій несомнѣнно первенствующее государственное и культурное значеніе.

II. Проекты подъездныхъ путей.

Большинство представленныхъ на разсмотрѣніе Иркутскаго совѣщанія 1906 года проектовъ дорогъ направлено на соединеніе желѣзнодорожнымъ путемъ съ главной Сибирской магистралью сѣверной и сѣверо-восточной окраины Иркутской губерніи—Приленскаго края.

Мысль о постройкѣ, такъ называемой, Восточно-Сибирской дороги, соединяющей Западно-Сибирскую дорогу съ дальневосточной окраиной въ направленіи Канскъ, Сѣверный Байкалъ, Хабаровскъ является не новой. Еще въ 1888 году ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Техническое Общество признавало своевременнымъ произвести капитальныя изслѣдованія пути отъ г. Канска, черезъ Николаевскій желѣзодобывательный заводъ, сѣвернѣе Байкала, по направленію къ г. Хабаровску, а за годъ до этого постановленія Министерство Путей Сообщенія произвело изысканія для соединенія р.р. Ангары и Лены.

Въ 1896 году вопросъ этотъ, послѣ подробной топографической съемки района, опредѣлился настолько, что бывшій Иркутскій Генераль-Губернаторъ Горемыкинъ ходатайствовалъ о постройкѣ головного участка, а именно о соединеніи Ангары съ Леною желѣзною дорогою, которая, по заключенію А. Д. Горемыкина, способствовала бы экономическому благосостоянію Якутской области, доставивъ возможность подвозить туда хлѣбъ изъ Минусинскаго округа *).

Въ то время предположеніе это не могло, однако, осуществиться, такъ какъ Сибирскій путь не былъ еще законченъ постройкой, а новыя затраты,—при сравнительно малыхъ экономическихъ выгодахъ, были нежелательны.

Въ 1906 году вопросъ о сѣверномъ желѣзнодорожномъ пути снова возникаетъ въ первую очередь на совѣщаніяхъ

*) Сибирская ж. д. въ ея прошломъ и настоящемъ 1903 г.

въ г. Иркутскѣ „о путяхъ сообщенія“. Соединеніе Лены съ Сибирской дорогой признано неотложнымъ; важно было лишь установить исходный пунктъ этой дороги и ея направленіе.

Соединеніе Сибирской магистрали съ р. Леной въ судовой части мотивируется стремленіемъ приблизить къ магистрали богатый сѣверный районъ и тѣмъ создать благоприятныя условія какъ для колонизаціи ихъ, такъ и для развитія естественныхъ ихъ богатствъ и, главнымъ образомъ, мелкой золотопромышленности.

Сѣверо-Байкальскій путь.

(Тулунъ—Усть-Куть—Сѣверный-Байкаль—Амурская дорога).

Общая сообщенія.

Изъ ряда представленныхъ на обсужденіе Иркутскаго Собранія 1906 года проектовъ признанъ наиболее отвѣчающимъ государственнымъ интересамъ, наиболее доступнымъ и выгоднымъ—путь отъ станціи Тулунъ, Сибирской дороги, до пристани на Ленѣ—Усть-Куть, Киренскаго уѣзда.

Обширный бассейнъ рѣки Лены заключаетъ въ себѣ не менѣе природныхъ богатствъ, чѣмъ бассейны другихъ великихъ Сибирскихъ рѣкъ. Въ этомъ бассейнѣ необозримыя земельныя пространства, въ части несомнѣнно пригодныя для земледѣльческой культуры, для скотоводства; горы, богатые золотомъ и всякими другими полезными ископаемыми; рѣки, полныя рыбой; лѣса, все еще изобилующіе самыми дорогими пушными звѣрями.

При отсутствіи путей сообщенія въ Ленскомъ краѣ могла развиваться только золотопромышленность, и то благодаря исключительно богатому содержанию золота на приискахъ Витимско-Олекминской системы, дающему возможность производить ихъ разработку и дорого стоящими рабочими силами, и орудіями. Но при рѣдко встрѣчающемся въ мірѣ обиліи золота по системамъ Ленскихъ притоковъ, богатые, хорошо поставленные золотопромышленныя предпріятія постоянно рушатся. Мелкіе золотопромышленники правильно вести свое небольшое дѣло не имѣютъ возможности; громадныя золотодобывающія площади остаются безъ эксплуатаціи только потому,

что содержанія золота вполне достаточно для его разработки при условіяхъ болѣе дешевой доставки матеріаловъ и рабочихъ; при теперешнемъ же отсутствіи въ Ленскомъ краѣ усовершенствованныхъ путей сообщенія, эксплуатація площадей является уже завѣдомо убыточной.

По этой же причинѣ въ Ленскомъ краѣ невыгодными являются и такія промышленныя предпріятія, какъ начинавшаяся разработка мѣдныхъ рудъ и марганца въ Шаманскихъ, Суровскихъ, Косостепскихъ мѣсторожденіяхъ, т. е. даже въ районѣ болѣе заселенномъ и близкомъ къ г. Иркутску.

Развившаяся по притокамъ Лены—Витиму и Олекмѣ—золотопромышленность, занявшая десятки тысячъ рабочихъ, потребовала доставки въ этотъ далекій край массы грузовъ и, главнымъ образомъ, продовольственныхъ матеріаловъ.

Съ увеличеніемъ приискаго населенія потребность въ хлѣбѣ уже не могла удовлетворяться избыткомъ его въ Приленскомъ районѣ (Верхоленскій уѣздъ), и золотопромышленники стали добывать хлѣбъ въ Балаганскомъ уѣздѣ съ доставкой къ Жигаловской пристани на Ленѣ прямой дорогой черезъ Приангарскій Березовый хребетъ, и въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, съ доставкой на Усть-Кутскую пристань черезъ Братскій острогъ и Мамырѣ на Ангарѣ*). Этими путями, съ проведеніемъ Сибирской магистрали, стала перевозиться и значительная часть приисковыхъ товаровъ, доставляемыхъ по желѣзной дорогѣ до ст. Тулунъ, Тыреть, Залари. Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, появились и проекты желѣзнодорожныхъ линій на рѣку Лену, соотвѣтственные установившимся колеснымъ путямъ; возникли и ходатайства золотопромышленниковъ о скорѣйшемъ устройствѣ Ленской желѣзной дороги.

Вслѣдствіе начавшейся войны и послѣдующихъ внутреннихъ неурядицъ, на эти ходатайства и проекты не было своевременно обращено вниманіе и, можно думать,—недавно пережитый Ленской золотопромышленностью кризисъ въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ неудовлетворенія насущной нужды Ленскаго края—въ усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія.

*) Въ 1910 году хлѣбъ доставлялся въ Бодайбо на приски Ленскаго золотопромышленнаго товарищества (450.000 пуд.) изъ Барнаульскаго уѣзда, Томской губ.

Стратегическое значение проектируемой линии.

Несмотря на столь важное значение линии Тулунъ—Усть-Куть, съ экономической точки зрѣнія, этотъ путь все-таки надлежитъ разсматривать лишь какъ головной участокъ проектируемаго Восточно-Сибирскаго пути, или какъ названо въ настоящемъ отчетѣ „*Съверо-Байкальской желъзнодорожной линіи*“.

Соединяющая западныя губерніи Сибири съ Забайкальемъ и Дальневосточными областями, Круго-Забайкальская линія, съ ея многочисленными тоннелями, въ отношеніи прочности техническихъ сооружений, по авторитетному мнѣнію, крайне неблагонадежна.

Геологическій осмотръ линіи, лѣтомъ 1904 года, привелъ къ слѣдующимъ выводамъ:*)

1) Минералогическій составъ породъ оказываетъ существенное вліяніе тамъ, гдѣ среди гнейсовъ залегаютъ легко вывѣтривающіеся хлоритовые сланцы...

2) Физическая структура породъ оказываетъ вредное вліяніе на устойчивость откосовъ...

3) Стратиграфическія условія въ тонко-слоистыхъ и сланцеватыхъ породахъ оказываютъ вредное вліяніе на устойчивость откосовъ, что и послужило ближайшею причиною появленія обваловъ во многихъ мѣстахъ...

4) Разбившіяся трещинами породы на отдѣльные куски и призмы, въ связи съ интенсивнымъ проявленіемъ динамометаморфизма, самымъ существеннымъ образомъ вліяютъ на неустойчивость откосовъ...

5) Физическое и химическое вывѣтриваніе, зависящее отъ трещиноватости, усиливаетъ неустойчивость откосовъ...

6) На основаніи геологическаго строенія мѣстности, можно предполагать, что откосы еще не скоро придутъ въ равновѣсіе...

7) Землетрясенія, судя по собраннымъ фактамъ и по силѣ, и по ихъ разрушительности, могутъ быть чрезвычайно опасными для линіи.

Данныя о байкальскихъ землетрясеніяхъ 1902 и 1903 года опредѣленно указываютъ, что Байкаль и прилегающая къ не-

*) Стр. 102 Сборника пояснительныхъ записокъ и расчетовъ сооружений Кругобайкальской ж. д. Изд. 1908 г.

му мѣстность являются „очагомъ“ наисильнѣйшихъ землетрясеній (въ 1861 году вблизи дельты Селенги въ одну ночь опустилась подъ уровень Байкала площадь въ 230 кв. верстъ на 9,69 футъ).

Надо еще добавить, что перечисленныя заключенія геологовъ относительно неблагонадежности береговъ Байкала (сдѣланныя въ 1904 году) уже оправдались въ 1905 году, когда въ тоннелѣ на первомъ участкѣ появились настолько большія трещины, что часть тоннеля пришлось перестроить, значительно усиливъ его стѣны, но, несмотря на переустройство тоннеля, въ немъ снова появились небольшія трещины.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что Забайкальская дорога, съ точки зрѣнія военной стратегіи, находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Русско-Японская война показала опасность этого пути, трудность его охраны и ту массу случайностей, какія могутъ прервать движеніе въ этомъ направленіи. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ иныхъ мѣстахъ полотно желѣзной дороги проходитъ всего въ двухъ переходахъ отъ китайской границы,—въ дикой безлюдной мѣстности.

Въ случаѣ политическихъ осложненій съ Китаемъ,—разрушить хотя бы нѣсколько тоннелей или мостовъ не представляется никакого труда,—и не только одного существующаго пути, но и строящейся второй колеи. Такимъ образомъ, Круго-Байкальской дорогѣ постоянно грозятъ—съ одной стороны—стихійныя силы, а съ другой—наши политическіе враги. И то, и другое можетъ надолго прервать правильное движеніе по этой единственной жизненной артеріи, соединяющей Западъ съ Забайкальемъ и Дальневосточными областями.

Опытъ минувшей войны показалъ, что наша флотилія на Байкалѣ не устраняетъ этихъ существенныхъ недостатковъ.

М. Х. Часовой (генераль Хлыновскій) въ своей брошюрѣ „Угроза Сибирскому востоку“ указываетъ, что „стратегическая, экономическая и политическая роль сѣверной дороги такъ огромна въ цѣляхъ сохраненія нашихъ Дальне-Восточныхъ окраинъ, нашего престижа и военной чести, что скорѣйшая постройка ея будетъ равносильна спасенію Отечества въ годину бѣдствій“.

Не вдаваясь въ оцѣнку тѣхъ предпосылокъ, кои введены

въ упомянутую брошюру, нельзя, однако, не согласиться, что при настоящемъ положеніи нашемъ на Дальнемъ Востокѣ и при наличности нашихъ силъ „*немыслимо, невозможно и даже преступно разсчитывать удержать Забайкалье на одной ничтожной и хрупкой паутинѣ, именуемой Кругобайкальской желѣзной дорогой*“.

Противъ стратегическаго значенія Сѣверо-Байкальской дороги, какъ совершенно недоступной для непріятеля, можетъ быть и не станутъ спорить, такъ какъ это значеніе совершенно очевидно, но несомнѣнно поставятъ на видъ колоссальность затратъ и пустынность мѣстности по указанному для дороги направленію. Но если безопасность и цѣлость нашихъ владѣній ставятся на карту,—говорить о затратахъ не приходится. Что касается пустынности края, то она отчасти не безвыгодна, такъ какъ дорога откроетъ здѣсь огромный районъ для заселенія, а прорѣзывая обширныя золотоносныя мѣстности, дастъ способъ оплатить трудъ милліона людей и пропитать ихъ независимо отъ земледѣлія, если бы послѣднее и оказалось на первое время не особенно успѣшнымъ, по недостатку научныхъ и опытныхъ данныхъ.

Направленіе
линіи.

Головной участокъ Сѣверо-Байкальскаго пути (Тулунъ—Усть-Куть), начинаясь отъ станціи Тулунъ, Сибирской дороги, въ 366 верстахъ къ западу отъ Иркутска, направляется почти все время по долинамъ рѣкъ Ія и Ока къ сел. Братскій Острогъ на Ангарѣ, придерживаясь существующаго колеснаго тракта и захватывая на своемъ пути Николаевскій металлургическій заводъ, расположенный въ 60 верстахъ отъ Братскаго Острога. Далѣе, отъ селенія Братскаго Острога, линія, пересѣкая р. Ангару, идетъ правымъ ея косогоромъ, поднимаясь на водораздѣлъ Ангары и Илима и спускаясь къ послѣднему по лѣвому его притоку Ирекъ до пересѣченія Илима; затѣмъ линія переваливаетъ Илимскій хребетъ и на протяженіи слѣдующихъ ста верстъ спускается долиною р. Кута къ Ленѣ, возлѣ села Усть-Кутскаго.

Общее протяженіе линіи до Усть-Кута равняется 590 верстамъ.

По историческимъ даннымъ, этотъ путь идетъ по тому направленію, по которому шли наши казаки, завоеывая и

колонируя Сибирь. Хотя это соображеніе не можетъ, разумѣется, предрѣшать сколько нибудь выбора направленія линіи, тѣмъ не менѣе нельзя не признать за казаками какого то особеннаго колонизаціоннаго чутья, благодаря которому они выбирали наиболѣе подходящія дороги въ колонизаціонномъ отношеніи. И дѣйствительно,—прибрежная полоса Ии и Оки, почти до Братскаго Острога, представляется райономъ въ большей части вполнѣ заселеннымъ.

Сѣверо-Восточный участокъ начинается отъ селенія Усть-Кутскаго. Пройдя нѣсколько верстъ по крутому правому берегу р. Лены по рѣчкѣ Шапкиной, проектируемая линія поднимается на водораздѣль къ системѣ р. Киренги и только на 120 верстѣ отъ Усть-Кута достигаетъ водораздѣла между Леной и Киренгой. Далѣе, на 170 верстѣ линія идетъ черезъ Нижне-Ульканское селеніе и возлѣ Новоселья, а на 200 верстѣ пересѣкаетъ рѣку Ульканъ. Послѣ пересѣченія Улькана, линія на протяженіи 220 верстъ поднимается на Байкальскій хребетъ, оставляя къ сѣверу верховья рѣки Мамы—Ленской системы, и слѣдуя отъ 420 до 520 верстъ по водораздѣлу Байкала и Лены; послѣ же пересѣченія р. Верхней Ангары на 540 вер., линія,—оставляя къ сѣверо-востоку истоки притока Витима—Муи, на 680 верстѣ направляется на югъ къ Баунтовской часовнѣ, расположенной на озерѣ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Ципа, впадающая въ Витимъ съ лѣвой стороны.

Затѣмъ на 745 вер. линія переходитъ черезъ пріискъ Задорный и, спускаясь внизъ по р.р. Амалатъ и Ципа, пересѣкаетъ послѣднюю на 910 верстѣ; послѣ пересѣченія р. Ципы, линія поднимается на протяженіи 100 верстъ по лѣвому берегу Витима и пересѣкаетъ его на 1010 верстѣ. Далѣе Сѣверо-Байкальская дорога направляется въ водораздѣль р.р. Витима и Олекмы, а затѣмъ на 1070—1090 верстахъ поднимается на Яблоновый хребетъ къ верховьямъ рѣкъ Олекмы и Нерчи.

Переваливъ изъ бассейна р. Олекмы, черезъ Яблоновый хребетъ, въ систему р. Нерчи, линія спускается по сѣверному притоку (рѣчкѣ Джалирь) Чернаго Урюма, впадающему съ востока въ рѣку Черную, чтобы сомкнуться на 1230 верстѣ со строящейся нынѣ Амурской жел. дорогой.

Такимъ образомъ вся Сѣверо-Байкальская дорога будетъ равняться примѣрно—1820 верстамъ.

*Районъ линіи,
его заселеніе,
климатъ и
раститель-
ность.*

Въ районъ *головного участка Сѣверо-Байкальской дороги*, т. е. линіи Тулунъ—Усть-Куть, входитъ почти вся сѣверо-восточная часть Нижнеудинскаго уѣзда, съ волостями Братской, Тулунской и Инейской.

Въ районъ *сѣверо-восточной части проектируемаго участка* войдутъ въ цѣломъ волости Усть-Кутская, Нижне-Илимская и въ большей части Мамырская.

Въ сферу вліянія *главнаго—Сѣверо-Байкальскаго участка* (Усть-Куть, сѣверная часть Байкала, Амурская дорога) входитъ восточная часть Приленскаго края съ Ленскимъ горно-промышленнымъ райономъ и въ части (сѣверной) Баргузинскій горнопромышленный округъ. Распредѣленіе этой территоріи по волостямъ и управамъ не приводится въ настоящемъ отчетѣ, за отсутствіемъ официальныхъ данныхъ.

Широкая постановка научнаго изслѣдованія въ колони-заціонныхъ видахъ свободныхъ земельныхъ пространствъ въ Иркутской губерніи получила начало только въ 1908 году. Впервые въ этомъ году переселенческимъ вѣдомствомъ былъ выработанъ планъ организациі изслѣдованій и составлены инструкции для отдѣльныхъ участниковъ экспедицій, впервые собранные матеріалы должны были получить строго научную, согласованную съ даннымъ практическимъ заданіемъ, обработку, чтобы послужить основаніемъ для землеотводныхъ работъ и отчасти агрономическихъ мѣропріятій.

Первыя изслѣдованія естественно были направлены въ мѣста, ближайшія къ Сибирской желѣзной дорогѣ.

По мѣрѣ заселенія этихъ районовъ, обслѣдованія шли въ сѣверную, не заселенную и не изслѣдованную часть губерніи. Эти обслѣдованія къ 1911 году захватили въ сѣверной части районъ притоковъ Лены—Ханды и Киренги, р. Чикана,—правый притокъ Тутуры, нижнее и среднее теченіе р. Тутуры.

Вся площадь головного участка изрѣзана многочисленными рѣчками. Климатъ этого района, какъ и всей западной части Иркутской губерніи, ровный: теплое лѣто, съ значительнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, суровая снѣжная зима.

Въ сѣверо-западной части Иркутской губерніи обследованія были направлены въ незаселенный районъ между р.р. Ангарой и Окой. Эти обследованія, главнымъ образомъ, коснулись мѣстностей, прилегающихъ къ селенію Братскому. Изъ предварительнаго отчета о колонизационномъ значеніи обследованнаго района видно, что въ почвенномъ отношеніи районъ дѣлится на три части—Ангарская покатъ, водораздѣльная возвышенности и Окинская покатъ.

Ангарская покатъ отличается преобладаніемъ суглинковъ, нерѣдко очень глубокихъ, оподзоленныхъ въ большей или меньшей степени; растительность—сосново-лиственничные лѣса.

Водораздѣльные возвышенности характеризуются слабо развитыми и сильно оподзоленными почвами. Въ растительности преобладаетъ тайга, во многихъ мѣстахъ замѣнившаяся мелкой березово-осиновой порослью.

Окинская покатъ занята широкой полосой мощныхъ борovýchъ песковъ, съ очень хорошимъ, мало затронутымъ лѣсными пожарами, частымъ сосновымъ насажденіемъ.

Изъ характеристики района видно, что въ колонизационномъ отношеніи особенную цѣнность представляетъ приангарская полоса, съ большимъ запасомъ свободныхъ земель. Въ виду рѣдкаго населенія, землепользованіе здѣсь растянулось вдоль по рѣкѣ узкой и длинной полосой. Цѣнныхъ земель въ обследованномъ районѣ насчитывается свыше 300.000 дес.

Мѣстностью вполне заселенной, въ настоящее время, надо считать средній и южный районы головного участка, прилегающіе къ Сибирской дорогѣ.

Въ почвенномъ отношеніи этотъ районъ, повидимому, представляетъ большое однообразіе, такъ какъ почти всюду встрѣчаются суглинки, нерѣдко съ примѣсью перегноя и только вершины болѣе возвышенныхъ хребтовъ выложены сѣровато-бѣлымъ песчанникомъ. Рельефъ мѣстности, въ большей части, носитъ равнинный характеръ. Благодаря обилію естественныхъ водъ, районъ прекрасно орошается. Очень много луговыхъ сѣнокосныхъ мѣстъ. Растительный покровъ лѣсостепного характера. Строевого лѣса, какъ и вообще во всей Иркутской губерніи, много.

Въ виду благопріятныхъ условій для земледѣлія, этотъ

районъ наиболѣе другихъ привлекалъ и привлекаетъ вниманіе переселенцевъ. По количеству заселенныхъ пространствъ и намѣченныхъ къ заселенію участковъ въ Иркутской губерніи районъ стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Въ указанномъ районѣ больше всего засѣвается озимая рожь, овесъ, ячмень и пшеница; ярица, картофель и конопля засѣваются сравнительно въ незначительномъ количествѣ, хотя результаты посѣва ихъ въ большинствѣ случаевъ очень хороши.

Несмотря на значительное количество сѣнокосныхъ угодій, въ силу чего часть сѣна ежегодно сбывается на сторону, скотоводство въ районѣ развито сравнительно въ незначительныхъ размѣрахъ, хотя для широкаго развитія нѣкоторыхъ его отраслей, особенно рабочаго коневодства, казалось бы, имѣются всѣ данныя: обеспеченность сѣнокосными угодьями и возможность сбыта рабочихъ лошадей въ золотопромышленный районъ (Бодайбо), куда лошади выписываются изъ Томской губ.

Въ равной мѣрѣ и широкое разведеніе рогатаго скота могло бы быть обеспечено сбытомъ на прииски, которые довольствуются малопитательнымъ мясомъ скота изъ Якутской области или при недостаткѣ такового, какъ это было въ 1910 году, выписываютъ скотъ монгольскій.

Къ настоящему времени въ полосѣ вліянія проектируемаго головного участка насчитывается свыше 70.000 жителей обоого пола (Тулунская волость 18.000 жителей, Братская—15.000, Больше-Мамырская—12.000, Усть-Кутская—8.000, Нижне-Илимская—9.000, Коченгская—8.000) и кромѣ того имѣется свыше 50 переселенческихъ участковъ, въ которыхъ поселено до 20.000 жителей и имѣетъ поселиться до 8.000 душъ обоого пола. Итого въ разсматриваемомъ районѣ наличнаго населенія надо считать около 100.000 жителей обоого пола.

Изъ настоящаго обзора видно, что головной участокъ проектируемой дороги, въ смыслѣ его заселенности, пригодности земель для хлѣбопашества, въ смыслѣ будущаго развитія всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, представляется весьма цѣннымъ.

Усиленное заселеніе означеннаго района пачинается только съ 1907 года. Рядъ ближайшихъ лѣтъ даль не особенно

благоприятные результаты въ смыслѣ урожая хлѣбовъ, поэтому разсматривать районъ, съ точки зрѣнія могущихъ быть избытковъ сельскаго хозяйства, въ настоящее время не представляется возможнымъ. Одно несомнѣнно, что съ проведеніемъ дороги, увеличеніемъ количества запашекъ, удобствомъ сбыта, излишки хлѣбныхъ продуктовъ должны выразиться въ крупныхъ размѣрахъ.

Изслѣдованія, произведенныя въ сѣверо-восточной части линіи, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ. Усть-Кутская волость, съ населеніемъ въ 5.000 человекъ, по долинамъ пересѣкающихъ ее рѣкъ, вполне пригодна подь колонизацію. Правда, работы спеціальной почвенно-ботанической переселенческой партіи 1910 года не захватили Братской волости, но въ виду того, что по своимъ топографическимъ условіямъ, однородности строенія почвы эта волость вполне аналогична съ примыкающимъ къ ней райономъ р.р. Ханды, Киренги и др., къ этой мѣстности можно примѣнить ту оцѣнку и тѣ выводы, какіе даны были научной партіей въ отношеніи сосѣднихъ районовъ. Выводы эти слѣдующіе. Долины многочисленныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ мѣстность во всѣхъ направленіяхъ обширнаго сѣверо-восточнаго района, при обилии луговъ, при достаточной развитости почвы, въ массѣ вполне пригодны для заселенія. Здѣсь мѣстами производились и производятся (тунгузами) успѣшные опыты культуры картофеля и даже овса, не говоря уже о правильныхъ и постоянныхъ посѣвахъ сѣверныхъ злаковъ. Опыты дали вполне удовлетворительные результаты. Въ предѣлахъ только Мартыновской и Качугской (отъ Ханды) волостей насчитывается болѣе 400 тысячъ десятинъ удобныхъ земель, изъ коихъ старожиламъ, при 2.800 наличныхъ душъ муж. пола, потребуется не болѣе 50.000 десятинъ.

Климатъ района, представляющаго въ большей своей части обширную котловину, защищенную съ сѣвера горами, нельзя признать суровымъ.

Населеніе района рѣдкое. Только въ западной части (Усть-Кутская волость) проживаютъ русскіе (изъ бывшихъ ссыльныхъ), далѣе къ востоку все рѣже и рѣже встрѣчаются рус-

скіе поселки. Колонизація этого района до сихъ поръ не коснулась.

Сѣверная часть Байкала въ топографическомъ отношеніи составляетъ часть Саяно-Витимскаго плоскогорья. Средняя высота этого плоскогорья на всемъ его громадномъ пространствѣ не превышаетъ 2.500 фт., изъ чего слѣдуетъ заключить, что все плоскогорье составляетъ одно сплошное поднятіе земной поверхности. Изслѣдованія Ченовскаго и Чекарскаго даютъ основанія предполагать, что ложе Байкала и связанные съ нимъ долины Саяно-Витимскаго плоскогорья представляютъ собой размывы, образованные текучими водами, дѣйствовавшими съ перерывами въ теченіе нѣсколькихъ геологическихъ эпохъ, когда долины эти неоднократно были заливаемы озерными водами по мѣрѣ опусканія или поднятія почвы.

Съ сѣверо-запада Саяно-Витимское плоскогорье очерчивается растянутымъ альпійскимъ горнымъ хребтомъ, средняя высота коего достигаетъ 5.000 ф.; хребетъ этотъ отличается каменистостью; онъ глубоко прорѣзанъ долинами; вершины его горъ образуютъ пики, причемъ на юго-восточномъ склонѣ эти горы круто обрываются. За этимъ хребтомъ, распадающимся на нѣсколько частей (Тункинскія Бѣлки, Баргузинскій и Южно-Муйскій хребты и др.), тянется продольная долина, имѣющая въ ширину отъ 15 до 40 верстъ; дно ея ровное и покрыто озерными и морскими наносами.

Нѣкоторыя изъ долинъ, прорѣзывающихъ самое плоскогорье, настолько широки, что приняли характеръ степей и настолько глубоки, что ограничивающіе ихъ края плоскогорья кажутся при наблюденіи изъ долинъ горами; но хотя на Саяно-Витимскомъ плоскогорьѣ, какъ и на всякомъ другомъ, имѣются горныя цѣпи и отдѣльныя вершины, достигающія значительной высоты, но онѣ ничто иное, какъ его поверхностныя складки.

Вдоль сѣверной границы расположенъ Сѣверо-Муйскій хребетъ, служащій водораздѣломъ между рѣками Ангарой и Муей. Къ югу отъ Муи тянется невысокій Южно-Муйскій хребетъ, который своими западными отрогами спускается далеко на югъ, круто огибая верховья рѣки Котеры; въ этомъ

мѣстѣ выдѣляется, направляясь къ сѣверо-западу, другая горная цѣпь, носящая названіе Джиргейскаго хребта (Джирга), отроги котораго подходят съ юга къ Ангарѣ и упираются въ Байкаль рядомъ скалистыхъ утесовъ.

Климатическія условія Сѣвернаго Байкала тѣ же, коими обусловленъ континентальный климатъ, характеризующій среднюю и сѣверную часть азіатскаго материка. Въ осенніе и зимніе мѣсяцы (съ сентября по апрѣль), когда надъ всею сѣверною Азією устанавливается высокое давленіе воздуха съ центромъ антициклона близъ озера Байкала, воздухъ во всемъ Забайкальѣ сухъ, погода большею частью тихая и ясная. Въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ іюня по августъ) атмосферное давленіе значительно понижается и въ это время года наблюдаются увеличенія облачности и влажности воздуха, а также и количества атмосферныхъ осадковъ. Горные кряжи въ разнообразныхъ направленіяхъ образуютъ многочисленные долины и котловины, являющіяся въ зимніе мѣсяцы самостоятельными районами низкой температуры, холодный воздухъ, вслѣдствіе своей тяжести, опускается со склоновъ возвышенностей и подолгу застаивается въ долинахъ и на плоскогорьяхъ. Но если горные хребты и способствуютъ застаиванію низшихъ слоевъ воздуха въ зимнее время, то, съ другой стороны, хребты данной мѣстности по высотѣ своей не столь значительны, чтобы препятствовать общему передвиженію воздуха, идущему въ направленіи преимущественно съ сѣверо-запада.

Существенно вліяющей на температуру и влажность воздуха значительной части сѣвернаго Байкала является близость громадной водной площади Байкала. Вліяніе это выражается замѣтнымъ пониженіемъ въ болѣе близкой къ озеру мѣстности среднихъ температуръ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда поверхность воды менѣе нагрѣта сравнительно съ окружающей озеро сушей и, наоборотъ, смягченіемъ морозовъ въ теченіе той половины зимы, когда Байкаль еще не покрытъ сплошной ледяной корой.

Метеорологическихъ станцій въ сѣверной части Байкала насчитывается всего двѣ: въ Нижне-Ангарскѣ и на Королон-

скихъ пріискахъ (на среднемъ Витимѣ—„Нерундукань“). Станціи эти устроены въ послѣдніе три—четыре года. Особенно скудны метеорологическія свѣдѣнія, относящіяся къ мѣстности, лежащей по Витиму и его притокамъ. До сего времени въ печати такія свѣдѣнія имѣются только въ отчетѣ объ олекминско-витимской экспедиціи Кропоткина. Свѣдѣнія эти относятся къ 1866 году. На основаніи ихъ составитель отчета объясняетъ, что подь климатомъ пройденной экспедиціей мѣстности *хлѣбопашество вполне возможно, но лишь оазисами по долинамъ рѣкъ*. Все Витимское плоскогорье, и въ особенности въ южныхъ своихъ частяхъ, по сухимъ склонамъ долинъ рѣчекъ, впадающихъ въ Витимъ, представляетъ удобство для скотоводства и здѣсь лѣнятся юрты буряты. „Не менѣе удобствъ,—говорится въ томъ же отчетѣ,—могутъ представить въ близкомъ будущемъ сырыя и болотистыя равнины въ среднихъ частяхъ плоскогорья и по рѣкѣ Муѣ, гдѣ уже и теперь мы видимъ зачатки осѣдлой цивилизаціи якутовъ, соединяющихъ хлѣбопашество съ коневодствомъ на тѣхъ же равнинахъ, гдѣ рядомъ, въ тѣни лѣсовъ, на лѣсистомъ грунтѣ, процвѣтаетъ оленеводство бродячихъ тунгусовъ“.

Растительный покровъ мѣстности носитъ характеръ горной флоры восточной конечности алтайско-саянской системы. Однообразные хвойные лѣса покрываютъ эту мѣстность. Съ горныхъ вершинъ до долинъ рѣкъ и озеръ спускаются лиственница и сосна; на высокихъ горныхъ хребтахъ встрѣчается сибирскій кедръ; Витимское плоскогорье покрыто почти исключительно лиственницей*).

Промышленность.

Изъ солидныхъ промышленныхъ предпріятій въ районѣ головного и сѣверо-восточнаго участковъ къ настоящему времени имѣются: временно пріостановившій свою дѣятельность Николаевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, расположенный близъ селенія Братскаго Острога и Усть-Кутскій казенный солеваренный заводъ, находящійся при впадении рѣки Куть въ Лену, близъ села Усть-Кутскаго.

Николаевскій заводъ основанъ казною въ 1845 году

*) Примѣчаніе: Подробныя свѣдѣнія о климатѣ и растительности Ленскаго горнаго округа помѣщены въ описаніи этого района, подь рубрикой „Промышленность“.

„съ цѣлью“, какъ сказано въ опредѣленіи бывшаго Сибирскаго комитета, „снабженія Восточной Сибири желѣзомъ хорошаго качества и развитія въ краѣ желѣзодѣлательной промышленности“.

Въ 1847 году были пущены въ дѣйствіе доменная печь, девять кричныхъ горновъ и молотовъ, станъ для прокатки желѣза и вагранка для отливки чугунныхъ издѣлій. Деревянные воздуходувные мѣха и кричные механизмы приводились въ дѣйствіе вододѣйствующими колесами. Желѣза выдѣлывалось всего 6.000 пудовъ въ годъ, плохого качества, и заводъ, несмотря на даровой трудъ ссыльно-каторжныхъ, давалъ казнѣ значительный убытокъ, вслѣдствіе чего, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, онъ, 7 октября 1864 года, былъ проданъ почетному гражданину Трапезникову въ потомственное владѣніе, на правахъ полной собственности, съ отмежеванными къ нему тремя рудниками и земельной дачей въ 500 кв. вер. Трапезниковъ при этомъ обязался довести производство завода до размѣровъ потребности края въ желѣзѣ и улучшить его выдѣлку, а Правительство освободило владѣльца завода отъ платежа попенныхъ и другихъ за лѣсъ денегъ и увеличенія пошлины на желѣзо въ теченіе 30 лѣтъ, а также предоставило ему право пользоваться, въ случаѣ надобности, трудомъ 300 человекъ ссыльно-каторжныхъ.

Трапезниковъ вложилъ въ это дѣло болѣе милліона рублей, перестроилъ и увеличилъ заводъ и довелъ его производство до 60.000 пудовъ въ годъ, но затѣмъ, отвлеченный другими крупными дѣлами, продалъ его въ 1870 году Иркутскому купцу Лаврентьеву, отъ котораго черезъ 2 года заводъ съ рудниками, землей и движимостью перешелъ въ собственность Нерчинскихъ купцовъ бр. Бутиныхъ.

Заводъ имѣетъ три рудника: Долоновскій, Ермаковскій и Кежемскій и еще 4-й (заявленный)—Красноярскій.

Долоновскій занимаетъ площадь въ двѣ квадратныя версты; находится въ 4 верстахъ отъ завода; руда—магнитный желѣзнякъ, съ содержаніемъ отъ 40 до 50% чугуна.

Ермаковскій рудникъ находится въ 45 верстахъ отъ завода на участкѣ въ 2.604 дес. 400 кв. саж., вымежеванномъ

изъ крестьянской дачи; руда—магнитный желѣзнякъ, съ содержаніемъ до 62⁰/₀ чугуна, безъ примѣси сѣры и фосфора. Мѣсторожденіе представляетъ вертикальную пластовую жилу, простираниемъ „толщиною до трехъ сажень, и боковую юго-западную вѣтвь, толщиною отъ 2-хъ аршинъ до 1 сажени“. Главная жила развѣдана поверхностными работами на протяженіи до 300 саж., боковая на 140 сажень; обнаруженный запасъ руды болѣе 20.000.000 пудовъ.

Кежемскій рудникъ находится въ 90 верстахъ отъ завода и въ 12 верстахъ отъ праваго берега Ангары. Площадь рудничнаго отвода—въ 2.600 дес. 400 кв. саж. Руда—магнитный желѣзнякъ, содержитъ 58⁰/₀ чугуна. Запасъ руды громаднѣйшій. Доставка руды на заводъ—сплавомъ внизъ по теченію Ангары.

Кромѣ этихъ трехъ рудниковъ въ 1874 г. заявленъ, но не разрабатывался, четвертый рудникъ, Красноярскій, на правомъ берегу Ангары, въ 25 верстахъ отъ завода.

Руда добывалась преимущественно изъ Ермаковскаго рудника. Добыча производилась открытыми забоями до трехъ сажень высоты и располагалась уступами. Добытая руда обжигалась на мѣстѣ въ кучкахъ дровами.

Добыча руды обходилась отъ 1¹/₂ до 2 коп. за пудъ, доставка на заводъ—отъ 4 до 7 коп. за пудъ.

Въ отмежеванной заводу земельной дачѣ, въ количествѣ 500 кв. верстъ, подъ лѣсомъ, по измѣренію, произведенному въ 1868 году, находится 43.839 десятинъ 2.128 кв. саж. Кромѣ того, при Ермаковскомъ и Кежемскомъ рудникахъ—5.002 десят. 969 кв. сажень. Всего лѣса заводъ имѣетъ 48.842 дес.

Распредѣленіе лѣсныхъ породъ приблизительно слѣдующее: сосна 50⁰/₀, лиственница 20⁰/₀, ель и пихта 20⁰/₀, береза 10⁰/₀. Встрѣчаются также кедръ и осина.

Вырубка производилась правильными участками, ежегодный размѣръ около 400 дес.

Заводъ расположенъ ниже плотины, запруживающей рѣчку Долоновку. Длина земляной дамбы съ прорѣзами 63 сажени, ширина около 10 сажень.

Заводъ имѣетъ двѣ доменныхъ печи, которыя дѣйствовали попеременно, пудлинговую фабрику, сортовой станъ и механическую фабрику.

Размѣръ и результатъ плавки за время съ 1868 по 1889 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Размѣръ и результатъ плавки.

Выплавлено чугуна:

Въ 1868 году	65.482	пуд.	—	фун.
„ 1869	„	.	.	.	68.426	„	26	„
„ 1870	„	.	.	.	72.981	„	—	„
„ 1871	„	.	.	.	107.449	„	—	„
„ 1872	„	.	.	.	110.702	„	—	„
„ 1873	„	.	.	.	111.480	„	—	„
„ 1874	„	.	.	.	124.115	„	—	„
„ 1875	„	.	.	.	150.000	„	—	„
„ 1876	„	.	.	.	161.110	„	—	„
„ 1877	„	.	.	.	171.296	„	—	„
„ 1878	„	.	.	.	157.523	„	—	„
„ 1879	„	.	.	.	150.420	„	—	„
„ 1880	„	.	.	.	135.271	„	—	„
„ 1881	„	.	.	.	146.318	„	—	„
„ 1882	„	.	.	.	162.158	„	—	„
„ 1883	„	.	.	.	236.548	„	15	„
„ 1884	„	.	.	.	210.281	„	—	„
„ 1887	„	.	.	.	152.461	„	—	„
„ 1888	„	.	.	.	144.402	„	—	„
„ 1889	„	.	.	.	163.448	„	—	„

1888

За то же время заводъ изготовилъ желѣза всевозможныхъ сортовъ и издѣлій до 2 милліоновъ пудовъ, 16 паровыхъ машинъ, 32 паровыхъ котла и построилъ 7 пароходовъ.

Въ дальнѣйшемъ дѣятельность завода разомъ сокращается и наконецъ пріостанавливается окончательно, вслѣдствіе недостатка въ оборотныхъ средствахъ и неумѣлаго веденія дѣла.

Неистоимый запасъ руды, качествомъ не уступающей лучшей уральской рудѣ, обезпеченность завода лѣсомъ, углемъ, мѣстонахожденіе завода на судоходной рѣкѣ, въ центрѣ всѣхъ Восточно-Сибирскихъ водныхъ бассейновъ и среди всѣхъ Сибирскихъ золотоносныхъ системъ, на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ—вотъ данныя, совокупность которыхъ дѣлаетъ положеніе Николаевского завода исключительнымъ.

Съ постройкой желѣзнодорожной линіи и возобновленіемъ работъ, заводъ можетъ дать, какъ указано выше, около мѣлліона пудовъ груза, а съ расширеніемъ дѣятельности, увеличеніемъ доменныхъ печей, производительность его, при правительственной поддержкѣ, могла-бы удвоиться.

Усть-Кутскій казенный солеваренный заводъ находится въ 4 верстахъ отъ села Усть-Кутскаго; заводъ въ настоящее время выварку соли ограничиваетъ 75—80 тысячами пудовъ въ годъ, несмотря на богатѣйшіе источники и новѣйшія технически усовершенствованныя сооруженія для выварки соли.

Временное сокращеніе производства соли объясняется большимъ скопленіемъ ея въ видѣ запасовъ на складѣ и временнымъ затишьемъ въ торговыхъ сдѣлкахъ на Ленѣ.

Съ постройкой дороги и обезпеченіемъ сбыта соли на Дальній Востокъ производительность завода могла-бы превышать 150 тысячъ пудовъ ежегодно.

Въ сферу вліянія восточной части Сѣверо-Байкальской дороги, какъ выше упомянуто, входятъ Ленскій горнопромышленный районъ и сѣверная часть Баргузинскаго горнаго округа.

Съ экономической точки зрѣнія эти два района представляютъ наибольшій интересъ, такъ какъ являются почти главными потребителями всѣхъ тѣхъ товаровъ, которые идутъ по рѣкѣ Ленѣ въ періодъ лѣтней навигаціи и зимнимъ путемъ. Эти два района, несмотря на ихъ огромное значеніе въ области золотого промысла, къ настоящему времени остаются почти не изученными: въ литературѣ и спеціальныхъ трудахъ мало свѣдѣній объ этой интересной окраинѣ, имѣющей громадное будущее. Поэтому въ настоящемъ отчетѣ я болѣе подробно останавлиюсь на описаніи названныхъ районовъ, коснувшись не только географическаго и климатическаго очерковъ, но и геологическаго строенія ихъ почвъ, поскольку мнѣ удалось свѣдѣнія по этимъ вопросамъ собрать на мѣстахъ и найти въ отчетахъ немногочисленныхъ изслѣдователей.

Ленскій горнопромышленный районъ.

Географическое положеніе.

Золотопромышленный районъ Ленскаго горнаго округа,

т. е. районъ съ болѣе или менѣе развитою золотопромышленностью, занимаетъ площадь, которую можно опредѣлить слѣдующею границею: отъ устья р. Олекмы вверхъ по Ленѣ до устья р. Витима, по Витиму до устья р. Мамы, по этой рѣчкѣ и правымъ притокамъ ея до Верхней Ангары; пересѣкая здѣсь вершины, граничная линія спускается далѣе въ долину р. Муи, которая и составитъ южную границу района; на продолженіи долины Муи на правомъ берегу Витима (она впадаетъ въ Витимъ слѣва) лежитъ долина рѣчки Чары, которая впадаетъ въ Олекму близъ ея устья; Чара и нижняя часть теченія Олекмы составятъ восточную границу района. Эти двѣ значительныя рѣчки, Олекма и Чара, далеко отстоятъ другъ отъ друга въ верховьяхъ; верховья Олекмы (значительно болѣе длинной рѣчки) близко подходятъ къ верхнему теченію Амура и къ востоку отъ нихъ идутъ уже покати Алданскія. Въ верховьяхъ Олекмы (система Тунгира—рч. Бухта и др.) работали, въ 1843—1851 г.г., небогатые прииски; мѣстность эта весьма далеко отстоитъ отъ центральныхъ приисковъ Ленскаго округа, совершенно не изучена, равно какъ и все теченіе Чары и Олекмы, и поэтому не подлежитъ включенію въ промышленный районъ.

Для полнаго уясненія экономическихъ условій округа необходимо охарактеризовать, насколько позволяютъ данныя, этотъ районъ въ отношеніи физико-географическомъ.

Приисковый районъ въ отношеніи орографіи крайне сложенъ и мало изученъ; орографическія отношенія его, особенно къ прилегающимъ странамъ, весьма запутаны. Вполнѣ удовлетворительно разобратъ въ этомъ будетъ возможно лишь тогда, когда будутъ точныя топографическія карты и болѣе точныя представленія о геологіи мѣста.

Весь районъ представляетъ обширное нагорье, минимальная высота котораго 400 метр. Плоскогоріе это пересѣкается теченіемъ рѣчки Лены, долина которой глубоко врѣзана въ него, и берега представляютъ самыя причудливыя формы размыва, особенно въ мѣстахъ развитія известняковъ. Нависшія высокія береговыя скалы даютъ обвалы и первое время невольно составляетъ понятіе о дикой альпійской странѣ, но стоитъ лишь подняться на береговые уступы, какъ обнару-

живается типичное плоскогорье, съ мало выраженными контрастами, которое тянется по обоимъ берегамъ Лены. Кропоткинъ называетъ его Ленской плоской возвышенностью. Распространенія этой плоской возвышенности на западъ и сѣверъ отъ Лены, повидимому, громадны; на востокъ же отъ Лены, въ предѣлахъ указаннаго промысловаго района, она простирается на незначительное протяженіе по Витиму и по тракту съ Крестовской резиденціи на Ленѣ, не больше 40 верстѣ, по тракту же съ Мачинской резиденціи (Лена) еще на меньшее разстояніе. Въ промежуткахъ между этими крайними пунктами района долина Лены отдалается отъ восточной границы плоскогорья, которая опредѣляется приблизительно теченіемъ Б.-Патома, не доходя нѣсколько до его устья.

Гряда гольцовъ, отдѣляющая это плоскогорье отъ лежащей далѣе на востокъ горной страны, проходитъ на Витимъ около Воронцовской пристани (Витимъ выше р. Верхн. Езовой), на трактъ съ Крестовской резиденціи въ вершинахъ рѣки Туюкана. Далѣе направленіе этой гряды не прослѣжено; есть нѣкоторое основаніе считать, что она проходитъ близъ лѣваго берега Б.-Патома и пересѣкаетъ его недалеко отъ устья (по рассказамъ,—верстахъ въ 40 отъ устья Б.-Патома на немъ есть довольно широкіе пороги). Такъ или иначе, далѣе эта гряда пересѣкаетъ въ нижнемъ теченіи долину М.-Патома и, вѣроятно, составляетъ потомъ водораздѣлъ лѣвыхъ притоковъ Молво и правыхъ Лены, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое разстояніе, можетъ быть, незначительное. Эта гряда гольцовъ и является восточной границей плоскогорья; за нею начинается альпійская горная страна, обратный типъ нагорья, съ рѣзко выраженными контрастами.

Система рѣки Витима.

Промыслы въ „Витимской системѣ“ расположены по текущимъ въ Витимъ рѣкамъ: Тахтыгѣ, Бодайбо, Безымянной и Енгажимо. Особенно выдающуюся роль не только въ Витимской системѣ, но и во всемъ Ленскомъ округѣ играетъ система рѣки Бодайбо,—по ея производительности и крупности работъ. Система рѣчки Енгажимо покрыта отводами; тамъ

имѣются небольшія развѣдки, пока не давшія важныхъ результатовъ, добыча же золота весьма мала: золото въ этой системѣ добывается лишь по рч. Тахтыканъ-Бериканъ (небольшія, отчасти золотничныя работы К^о Промышленности) и при устьѣ р. Дадыкты (мелкія работы Усть-Дадыктинскаго Т-ва). Система Тахтыги не только не развѣдана, но на большомъ пространствѣ даже еще свободна для заявокъ; заявлены р.р. Кавера и Аикта; въ этой системѣ есть весьма мелкія работы Гузикова, Сѣдыхъ и К^о, Бабушкина и Шапиръ. Рѣчка Безымянка вся покрыта отводами К-о Промышленности, но ни работъ, ни развѣдокъ тамъ не было.

Витимская система—районъ крупныхъ дѣлъ; изъ 12 фирмъ этой системы—3 крупныя, съ добычею отъ 300 пудовъ и больше, а остальные 9 мелкія, съ производительностью менѣе 10 пудовъ.

Олекминская система.

Промыслы въ Олекминской системѣ расположены по рч. Ныгри, Атырканъ-Бериканъ, Нундрамичи, Вача, Аунакита, Уганахе, Кадаликанъ, вершинамъ Хомолхо (это районъ, такъ называемой, Центральной тайги), по системѣ р. Жуи (Спектральный, Боголонахъ, Большой и Малый Хорлухтахъ, Кигеланъ и Бульбука), р. Малво, р. М.-Патома (Горбыли, Гуиндра, Нынудра, Валюкта) и р. Б.-Патома (Таймендра, притоки Челончена, притоки Тоноды, притоки Хайверги, сист. Анггары и р. Муруканъ); это—*районъ Дальней тайги.*

Выдающуюся роль по производительности играютъ р.р. Нынгри, Атырканъ-Бериканъ, Уганахе и Кадаликанъ, сплошь покрытыя отводами Ленскаго Т-ва, Мало-Патомскаго Т-ва, Ратькова-Рожнова и нѣкоторыхъ мелкихъ хозяевъ. Всѣ остальные рѣчки въ настоящее время мало производительны; пріиски на нихъ расположены обособленно, большія пространства долинъ ихъ до сихъ поръ не заняты и не развѣданы; онѣ служатъ полемъ дѣятельности мелкихъ фирмъ (съ производит. меньше 7 пуд.), тогда какъ по рѣкамъ, названнымъ выше, работаютъ совмѣстно съ мелкими и крупныя фирмы (съ производительностью пудовъ отъ 40 до 100).

Число отдѣльныхъ предпринимателей не велико, всего 24 фирмы, изъ коихъ двѣ крупныя, а остальные 22 фирмы— мелкія, съ добычею меньше 7 пудовъ.

Какъ Витимская система является райономъ крупной добычи, такъ Дальняя тайга представляетъ собою мелкую золотопромышленность. Средняя производительность наиболѣе крупной здѣсь фирмы (Дьячкова)—около 7 пудовъ; три фирмы (Клейнмихель, Токаренко и Паршаковъ) имѣютъ среднюю производительность отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ пудовъ, а всѣ остальные производятъ золота менѣе, чѣмъ по $2\frac{1}{2}$ пуда въ годъ.

Промыслы Киренскаго уѣзда.

Въ Киренскомъ уѣздѣ нынѣ работаютъ лишь два промысла по рч. Джелагунъ (системы Нерпи) Торговымъ домомъ бр. Кузнецовыхъ и К^о; это весьма небольшое дѣло, съ средней производительностью около $2\frac{1}{2}$ пуд. по обоимъ промысламъ.

Если прибавить сюда, нынѣ оставленные, такіе-же мелкіе промыслы по р. Иллигиръ-Чаянгро (системы Мамы) и по р. Амнундачъ (системы Мамукана), то получимъ все, что было только когда либо заявлено въ этомъ обширномъ уѣздѣ.

Районъ рѣки Бодайбо.

Р. Бодайбо впадаетъ въ р. Витимъ приблизительно въ 300 верстахъ выше слиянія послѣдняго съ рѣкой Леной у с. Витимскаго; бассейнъ этой рѣки занимаетъ около 1550 кв. верстъ; въ предѣлахъ его находятся богатые золотые прииски всего Ленскаго горнаго округа, принадлежащіе Ленскому Золотопромышленному Товариществу (съ присоединенными нынѣ приисками К^о Промышленности), Бодайбинской и Прибрежно-Витимской К^о, не говоря уже о менѣе продуктивныхъ приискахъ другихъ лицъ. Чтобы показать значеніе бассейна р. Бодайбо для сибирской золотопромышленности, достаточно упомянуть, что, по официальнымъ даннымъ, прииски, дѣйствовавшіе въ 1910 г. въ этомъ районѣ, дали свыше 1.000 пуд. золота.

Вполнѣ понятно, что этотъ важный золотоносный бассейнъ требовалъ и требуетъ самаго тщательнаго изученія; въ ряду изслѣдованій золотоносныхъ районовъ Сибири, попытки въ этомъ направленіи были предприняты Горнымъ Департаментомъ на средства фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги еще въ 1903 году.

Вслѣдствіе отдаленности бассейна р. Бодайбо даже отъ сибирскихъ культурныхъ центровъ, геологическая литература этого района не велика; первой по времени является статья горнаго инженера Таскина „Очеркъ частныхъ золотыхъ промысловъ Олекминскаго округа“, содержащая описаніе геогностическаго состава пріисковой мѣстности и краткія свѣдѣнія о дѣйствовавшихъ въ то время пріискахъ; относительно долины Бодайбо, гдѣ пріиски только начали работаться въ 1865 году, Таскинъ сообщаетъ, что здѣсь особенно распространены діоритовый сланецъ и слоеватый діоритъ, переходящій въ сіенитъ, а также, повидимому, свѣтло-зеленый протогинъ.

По даннымъ отчета профессора Обручева, бассейнъ р. Бодайбо представляетъ типичную горную страну, созданную, главнымъ образомъ, процессами размыва, продолжавшимися въ теченіе длиннаго ряда геологическихъ періодовъ; трудно сказать въ настоящее время съ полной увѣренностью, что было въ этой мѣстности до начала дѣятельности процессовъ размыва.

Такъ или иначе, но въ настоящее время въ горной странѣ по р. Бодайбо мы видимъ неправильную сплошную сѣть горъ и долинъ; высшія точки ея расположены по водораздѣлу между бассейномъ рѣки Бодайбо на югѣ и бассейнами р. Большого Патома (притоки рч. Чумаркоя и рч. Ангары) и р. Вачи (притоки рч. Аунакита) на сѣверѣ, входящему въ составъ хребта Кропоткина; этотъ водораздѣлъ состоитъ изъ ряда высокихъ гольцовъ (т. е. горъ, выходящихъ за предѣлы лѣса), отдаленныхъ другъ отъ друга болѣе или менѣе глубокими сѣдловинами и уклоняющихся постоянно то въ одну, то въ другую сторону.

Очертанія горъ въ бассейнѣ р. Бодайбо чрезвычайно мягкія, сглаженные; острые гребни и пики совершенно отсутствуютъ; вездѣ видны только плоскіе купола или массивныя гри-

вы, съ ровнымъ, широкимъ гребнемъ и склонами, большею частью пологими, рѣже (преимущественно въ низовьяхъ рѣки) крутыми**).

Выходы коренныхъ породъ на склонахъ и вершинахъ горъ довольно многочисленны, но преимущественно въ видѣ розсыпей и осыпей мелкихъ обломковъ и крупныхъ глыбъ.

Рѣчные долины бассейна р. Бодайбо довольно широки, особенно въ верхней и средней части теченія, гдѣ онѣ достигаютъ версты и болѣе въ ширину, если причислить къ нимъ очень пологую нижнюю часть склоновъ; въ нижней же части теченія долина рѣки Бодайбо сильно суживается, образуя только мѣстами озеровидныя расширения, а на послѣднихъ 10—12 верстахъ, внизъ отъ рч. Бодабойкана, рѣка течетъ въ ущелье съ многочисленными утесами и крутыми обрывами въ 50—60 м. вышины. Въ широкихъ частяхъ долинъ обнаженія коренныхъ породъ по дну и нижней части склоновъ встрѣчаются рѣдко (напр., щеки на р. Бодайбо выше и ниже стана Прокопьевскаго пріиска), въ низовьяхъ же р. Бодайбо, ниже пріиска Андреевскаго, количество обнаженій довольно значительно, не говоря уже объ упомянутомъ ущельѣ.

Внѣ площадей, осушенныхъ пріисковыми работами, дно долинъ большею частью болотистое, съ чащами кустарника (прежніе лѣса уцѣлѣли только мѣстами вдали отъ большихъ пріисковъ), иногда представляющее голыя или полузаросшія розсыпи каменныхъ глыбъ и валуновъ.

Въ отношеніи своего направленія къ простиранію коренныхъ породъ, долины описываемаго бассейна принадлежатъ и къ продольнымъ, и къ поперечнымъ, и къ діагональнымъ; преобладаютъ долины поперечныя, къ которымъ относятся, напр., нижнее теченіе рѣки Бодайбо отъ устья рч. Накатами, долины послѣдней и рч. Бодайбоканы; къ продольнымъ долинамъ принадлежатъ средняя часть долины р. Бодайбо (отъ устья рч. Накатами до устья рч. Мал. Догалдынь) и многихъ второстепенныхъ притоковъ.

*) Свѣдѣнія о геологическомъ строеніи бассейна р. Бодайбо взяты частью изъ отчета профессора Обручева, частью изъ официальныхъ статистическихъ данныхъ Горнаго Управленія и наконецъ изъ матеріаловъ, имѣющихся по этому вопросу у окружныхъ инженеровъ.

Бассейнъ рч. Бодайбо сложенъ изъ громадной свиты метаморфическихъ породъ, возрастъ которыхъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно, какъ докембрийскій, въ виду того, что въ низовьяхъ рч. Витима аналогичныя породы подстилаютъ известняки, имѣющіе огромное распространеніе по р. Ленѣ и въ западномъ Прибайкальѣ.

Не менѣе, если не болѣе песчанниковъ, въ бассейнѣ р. Бодайбо распространены различные сланцы.

Известняки распространены въ бассейнѣ р. Бодайбо значительно меньше песчанниковъ и сланцевъ; они встрѣчены только въ низовьяхъ рѣки, ниже Тетеринскаго зимовья, гдѣ тянутся до берега р. Витима.

Наименьшимъ распространеніемъ пользуется мелкозернистый конгломератъ, являющійся въ видѣ отдѣльныхъ тонкихъ прослоевъ и пластовъ среди песчанниковъ; цвѣтъ его сѣрый или зелено-сѣрый различныхъ оттѣнковъ.

Изъ породъ массивныхъ въ бассейнѣ р. Бодайбо попадаетъ только гранитъ; на вершинахъ и на склонахъ горъ и на днѣ долинъ валуны гранита разсѣяны почти повсемѣстно, иногда въ большомъ количествѣ.

Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ бассейнѣ р. Бодайбо извѣстно только золото, которое до сихъ поръ добывается изъ вторичныхъ мѣсторожденій—розсыпей въ рѣчныхъ долинахъ.

Для рѣшенія вопроса о происхожденіи розсыпного золота, т. е. о коренныхъ мѣсторожденіяхъ этого металла въ бассейнѣ р. Бодайбо, мелкія розсыпи не даютъ никакихъ данныхъ, глубокія же розсыпи, наоборотъ, прямо указываютъ путь къ его разрѣшенію:—если онѣ образовались на мѣстѣ разрушенія коренныхъ породъ почвы, то золото скорѣе всего должно содержаться или въ этихъ породахъ, или въ кварцевыхъ жилахъ, пересѣкающихъ пласты.

Климатическій очеркъ Ленскаго района.

Характернѣйшими чертами мѣстныхъ климатическихъ условій являются низкая средняя температура года и значительная разница между maximum и minimum температуры за

годъ, слѣдовательно и значительное преобладаніе количества холодныхъ дней надъ количествомъ теплыхъ и незначительное количество осадковъ (сухость).

Вслѣдствіе низкой средней температуры можно допустить почти повсемѣстное распространеніе вѣчно мерзлой почвы, которая лишь съ поверхности оттаиваетъ на нѣкоторую незначительную глубину. Дѣйствительно, вѣчная мерзлота наблюдается почти во всѣхъ системахъ округа, гдѣ только были промысловыя работы.

Оттаиваніе почвы съ поверхности въ лѣтнее время весьма незначительно. Земля, не покрытая растительнымъ слоемъ, успѣваетъ оттаять на глубину около $4\frac{1}{2}$ арш.; земля же, покрытая растительнымъ слоемъ, оттаиваетъ на $\frac{1}{2}$ аршина, а иногда и совсѣмъ не оттаиваетъ. Въ нѣкоторыхъ системахъ оттаиваніе идетъ нѣсколько быстрее; такъ, въ долинахъ Вачи, Нундрамича, Атырканъ-Бериканъ, Бульбукты мощность оттаивающаго слоя достигаетъ 7—8 аршинъ. Глубина оттаиванія зависитъ отъ рода наносовъ (ихъ теплопроводности); хуже всего оттаиваетъ растительный слой,—затѣмъ иль, глинистая, суглинистая почвы, песокъ и галька. О глубинѣ оттаиванія и промерзанія коренныхъ породъ лѣтомъ и зимой нельзя ничего сказать, ибо всѣ работы и сопряженныя съ ними наблюденія происходятъ въ наносахъ.

Такимъ образомъ, теоретически, вся толща породъ на значительную глубину должна быть скована мерзлотой и лишь поверхностный слой (не глубже 7—8 арш.) оттаивалъ-бы въ лѣтній періодъ; ниже-же его должна идти вѣчная мерзлота. Въ дѣйствительности, однако, распространеніе ея далеко не сплошное, напротивъ—отличается крайнею измѣнчивостью, какъ въ направленіи вертикальномъ, такъ и горизонтальномъ. Мерзлота располагается различной формы штоками, на различныхъ горизонтахъ и весьма неодинаковой величины.

Наибольшая глубина, за которой вообще встрѣчена вѣчная мерзлота,—39 саж. на Спорномъ пр. по р. Атырканъ-Берикану (прит. Вачи), гдѣ шахты, глубиною въ 37 саж., пройдя вѣчно мерзлые наносы, остановлены у почвы коренныхъ породъ, также скованныхъ мерзлотою. Шахты подобной глу

бины—однѣ изъ самыхъ глубокихъ въ округѣ; кромѣ нижняго теченія Атыркана-Берикана (Спорный пр.), на подобной глубинѣ (39 саж.) залегаетъ золотоносный пластъ только въ долинѣ Аканакъ-Накатами (системы Бодайбо). Шахтами этой долины (Успенскій пр.) мерзлота не встрѣчена глубже $25\frac{1}{2}$ саж.; всѣ низшіе горизонты, въ томъ числѣ и пластъ, представляютъ талики. Во всѣхъ остальныхъ системахъ пластъ залегаетъ выше, не болѣе 20 саж. отъ поверхности. На этой же глубинѣ вѣчная мерзлота встрѣчается часто, причемъ и почва пласта (коренныя породы) часто бываетъ скована ею.

Такимъ образомъ, наибольшая встрѣченная глубина распространенія вѣчной мерзлоты соотвѣтствуетъ наибольшей глубинѣ выработокъ, и нѣтъ основанія думать, что она не распространяется глубже. Мерзлота встрѣчается рѣшительно во всѣхъ родахъ наносовъ и въ коренныхъ породахъ; къ ней же должны быть отнесены прослой чистаго льда обыкновенно тонкіе, но есть случаи и очень мощныхъ прослоевъ льда (до 3 саж.). Эти прослой встрѣчаются во всѣхъ наносахъ и заполняютъ иногда трещины коренныхъ породъ; они представляютъ обыкновенное явленіе (Бодайбо, системы Накатами, Енгажимо, Ныгри, Хомолхо, Валюкта и мн. др. рѣчекъ) и чаще всего встрѣчаются въ слоистыхъ плахъ.

Какую либо зависимость въ распространеніи мерзлоты невозможно подмѣтить, такъ какъ, если и есть нѣкоторыя наблюденія относительно ея распространенія (напр., въ развѣдочныхъ журналахъ для системы Накатами и Бодайбо), то отсутствіе профилей лишаетъ этотъ матеріаль его цѣны. Вообще же есть много шахтъ, проведенныхъ всецѣло въ талыхъ породахъ, съ другой стороны не мало шахтъ, проведенныхъ и сплошь въ мерзлотѣ; такъ, на примѣръ, вся выработка и всѣ шахты Водянистаго пріиска по Бодайбо (К-о Промышленности) пройдены въ вѣчной мерзлотѣ; то же относится, напр., и къ нижнему теченію Атырканъ-Берикана (притокъ Вачи), гдѣ расположены выработки Неразгаданнаго и Спорнаго пріисковъ Ленскаго Т-ва. Наоборотъ, всѣ выработки и шахты Владиміровскаго пр. К-о Промышленности (рч. Догалдынъ-Накатами, система Бодайбо) пройдены въ талыхъ породахъ. Чаще же встрѣчается, что талики смѣняются на нѣкоторомъ гори-

зонть мерзлотою, или обратно; рѣже наблюдается ихъ чередование по нѣсколько разъ. Такъ, на примѣръ, по выработкамъ Бодайбинскаго пр. верхній горизонтъ, до 3—4 саж., состоитъ изъ породъ талыхъ, весь же нижній скванъ мерзлотою; въ выработкахъ Андреевскаго (также по р. Бодайбо) тоже замѣчается подобная смѣна, но гораздо менѣе рѣзко выраженная: вся выработка въ пластѣ этого пріиска лежитъ въ вѣчной мерзлотѣ, хотя при приближеніи работъ къ руслу обнаружены породы талыя, гдѣ работы останавливаются; верхніе горизонты часто вплоть до рѣчниковъ (галечниковъ), лежащихъ мѣстами на пластѣ, сильно водоносны. Наоборотъ, въ выработкахъ Успенскаго пр. К-о Промышленности по рч. Аканакъ-Накатами вся выработка пласта (на глубинѣ, достигающей до 39 саж.) въ талыхъ наносахъ, тогда какъ верхніе горизонты представляютъ чередование мерзлоты съ таликами, причемъ мерзлота не спускается ниже 25¹/₂ саж. (шахта № 85). Въ большинствѣ рѣчекъ съ глубокими розсыпями нельзя указать даже такого грубаго дѣленія; такъ причудливо въ нихъ распределение таликовъ въ наносахъ, которые теоретически должны быть мерзлы.

Въ долинахъ съ мелкими розсыпями (вся Дальняя тайга и отчасти Центральная тайга и Витимская система) всѣ наносы успѣваютъ оттаять по вскрытіи растительнаго слоя, такъ что работы идутъ обыкновенно въ таликахъ; иногда встрѣчаются лишь водяные прослой.

Выработка въ вѣчно мерзлой почвѣ, несмотря на большую стоимость добычи, могла-бы представлять выгоду, какъ почти исключаящая необходимость устройства приспособленій для отлива воды, въ большинствѣ случаевъ весьма дорогихъ; но неправильное расположеніе таликовъ и полная невозможность указать впередъ, будетъ-ли почва мерзлая или талая, лишаетъ ее совершенно этой выгоды. Съ этой стороны вопросъ этотъ имѣетъ практическое значеніе. Разрѣшеніе его весьма не легкая задача и потребуетъ правильныхъ систематическихъ и долгихъ наблюденій.

Замерзаніе рѣкъ происходитъ нѣсколько различно, въ зависимости отъ величины потока, его быстроты и того усло-

вія, течеть-ли онъ въ вѣчно мерзломъ или таломъ грунтѣ. Всѣ рѣки, кромѣ самыхъ значительныхъ, какъ Витимъ, Лена, промерзаютъ мѣстами до дна; вода, циркулирующая въ оставшихся свободными проходахъ, выпираетъ ледяной покровъ, производитъ трещины и выходитъ на поверхность въ видѣ наледей или накипей^{*}).

Вскрытіе рѣкъ начинается со второй половины апрѣля и продолжается весь май; въ теченіе этого времени рѣчки сильно разливаются отъ таянія накипей, льда и снѣговъ; лѣтнія дороги открываются обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня. Если этотъ періодъ сопровождается дождями, то разливъ затягивается и достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ. Витимъ замерзаетъ между 4 и 10 сентября, а вскрывается 7 или 15 мая; Лена, въ предѣлахъ округа, встаетъ немного ранѣе. Навигационный періодъ длится обыкновенно съ 18 мая по 25 сентября (130 дней).

Толщина снѣжнаго покрова годами не одинакова, но вообще не особенно велика. Распредѣленіе снѣговъ не равномерно, въ зависимости отъ вѣтровъ; обыкновенно въ вершинахъ рѣкъ глубина снѣга болѣе значительна, чѣмъ при устьѣ.

Глухія, менѣе открытыя долины Патомскаго нагорья, а также долины верховьевъ рѣкъ иногда покрыты толщею снѣга до 3—6 арш.; впрочемъ, послѣдняя цифра исключительная и относится лишь къ самымъ снѣжнымъ зимамъ. На вершинахъ горъ толщи снѣга не достигаютъ такой мощности. Первый снѣгъ выпадаетъ иногда въ половинѣ августа, но онъ обыкновенно стаиваетъ, кромѣ вершинъ горъ, гдѣ уже разъ выпавшій снѣгъ не сходитъ болѣе до весны. Стаиваетъ снѣгъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня, но на вершинахъ особенно высокихъ гольцевъ снѣговья поля лежатъ до конца іюля; также и въ глухихъ падахъ, прикрытыхъ отъ солнечныхъ лучей, лежатъ еще въ іюлѣ по берегамъ рѣчекъ толстые слои плотнаго льда, который ломается и уносится подмывающимъ его потокомъ.

Такимъ образомъ, вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, въ районѣ нѣтъ, несмотря на суровость климата.

^{*}) Витимъ выше устья Чины, на разстояніи верстъ 80—90 отъ истоковъ (Баргузинскій округъ), промерзаетъ во многихъ мѣстахъ до дна, такъ что только отъ Чины имѣетъ постоянное теченіе. (Дневникъ Витимской экспедиціи 1865 г. И. А. Лопатина, стр. 112).

Извѣстно, что снѣговая линія, вслѣдствіе сухости климата, стоитъ въ сѣверныхъ широтахъ В. Сибири высоко, значительно выше соотвѣтственныхъ широтъ южнаго полушарія.

Флора и фауна.

Вся страна покрыта лѣсомъ, который въ глухихъ долинахъ, при массѣ валежника, образуетъ цѣлыя чащи, черезъ которыя трудно пробраться; съ поднятіемъ вверхъ онъ рѣдѣетъ и измѣняется въ составѣ, пока не поднимается за предѣлы древесной растительности, гдѣ царятъ камень, мохъ и ягели.

Значительно преобладающей породой является лиственница, которая по прочности могла-бы быть однимъ изъ лучшихъ строительныхъ матеріаловъ, если-бы не способность ея легко промерзать, что ограничиваетъ кругъ ея употребленія. вмѣстѣ съ лиственницей, но въ ограниченномъ количествѣ, растутъ ель, пихта и кедръ; они не поднимаются, впрочемъ, выше средняго горизонта горъ. Нижніе горизонты долинъ, благодаря текучимъ водамъ, украшены лиственными деревьями и травами; съ ними вмѣстѣ растутъ лиственница, пихта, ель и кедръ. Изъ лиственныхъ распространены въ долинахъ береза, ива, ольха, кусты черемухи и боярышника. Сосна встрѣчается въ наиболѣе низкихъ долинахъ, какъ долины Витима и прочихъ большихъ рѣкъ; она занимаетъ береговья террасы, образуя красивые зеленые боры, совершенно сухіе, съ хвоей вмѣсто травы.

Травы, какъ указано, встрѣчаются въ долинахъ рѣчекъ, но онѣ крайне жалки; во многихъ случаяхъ преобладаютъ осока и хвоци, смѣшанные съ кустами низкорослыхъ деревьевъ—березы, боярышника, таволги, шиповника и пр. Долины большихъ рѣчекъ вообще болѣе низкія, покрыты лучшей травяной растительностью; онѣ образуютъ настоящіе заливные луга и даютъ обильные сѣнокосы. Впрочемъ, таежное сѣно вообще отличается обиліемъ осоки, вслѣдствіе болотистаго характера луговъ и застаиванія воды; оно можетъ быть, вѣроятно, улучшено осушеніемъ мѣстности; по рассказамъ—луга по долинѣ Муи даютъ хорошее сѣно, будучи частью осушены жителями поселка, образовавшагося у устья Муи. Можно привести въ примѣръ и лучшіе сѣнокосы у жилыхъ мѣстъ (прі-

исковъ), такъ какъ жилье человѣческое способствуетъ осушенію мѣста.

Съ поднятіемъ по долину вверху, исчезаютъ сосна и лиственныя деревья, затѣмъ ель, пихта и кедръ; еще ранѣе исчезаютъ травы, осоки и хвощи, смѣняясь мхами и лишаями (ягели); лишай опутываютъ корни деревьевъ, свѣшиваются съ ихъ вѣтвей и стволовъ сѣрою бахромою. Деревья пріобрѣтаютъ уродливый низкорослый видъ и только кривая лиственница, сопровождаемая кедровымъ сланникомъ и полярными видами березы и ивы, достигаетъ предѣловъ древесной растительности; выше ее идетъ царство мховъ и лишайевъ, покрывающихъ камни сѣрымъ налетомъ. Низкорослыя рѣдкія особи лиственницы и кедровый сланникъ, разстилающіеся по гольцамъ, близкимъ по высотѣ къ предѣлу древесной растительности, въ видѣ лапъ фантастическаго чудовища, даютъ оригинальный видъ этой дикой картинѣ горъ, мха и полярнаго уродства. Вообще лѣсъ даже долину рѣкъ наврядъ-ли можетъ быть отнесенъ къ лѣсамъ, безупречнымъ по качеству, хотя въ нижнихъ горизонтахъ форма деревьевъ стройная и стволы нерѣдко массивны и высоки. Какъ извѣстно, въ краѣ этомъ нѣтъ никакой лѣсной культуры; лѣса губитъ сырость, уничтожаютъ лѣсные пожары и вырубаютъ безсистемно промышленники. Районы рѣчекъ Бодайбо, Ныгри, Накатами и проч. гладко обриты и поросли кустарникомъ и мѣстами мелкимъ дровянымъ лѣсомъ. Впрочемъ, лѣсныя богатства настолько громадны, что эти потери не могутъ значительно умалить ихъ. Вырубка лѣса способствуетъ осушенію: вмѣсто лиственницъ вырастаетъ смѣшанный лѣсъ, а травяной покровъ дѣлается богаче и разнообразнѣе. Такимъ смягченнымъ характеромъ мѣстности отличаются всѣ болѣе или менѣе старыя пріисковыя поселки.

Въ связи съ бѣдностью растительнаго царства находится и бѣдность міра животныхъ.

Скотоводства, какъ промысла, во всемъ районѣ нѣтъ. Лишь въ Приленскихъ деревняхъ встрѣчаются небольшія стада быковъ, овецъ, козъ, свиней, но преимущественно для домашняго обихода, такъ же, какъ и въ пріисковомъ районѣ. Ниже по Ленѣ, около Олекмы, Якутска и Вилюя, скотоводствомъ

(быки) занимаются якуты и поселенные здѣсь скопцы. Этимъ мясомъ питается золотопромысловый районъ, хотя якутскій скотъ очень мелокъ и мясо его неважнаго качества. Собственно, въ приисковомъ районѣ изъ домашнихъ животныхъ акклиматизировался лишь сѣверный олень (онъ водится и въ дикомъ видѣ) и, вмѣстѣ съ человѣкомъ, якутская лошадь и собака; всѣ же остальные домашнія животныя на приискахъ кормятся привознымъ дорогимъ фуражемъ. Миръ дикихъ звѣрей и птицъ не блещетъ также разнообразіемъ.

Населеніе.

Горная страна, до развитія въ ней золотого промысла, была обитаема охотничьими тунгузскими племенами и только болѣе низкія луговыя долины (Муя, озерное плоскогорье верховьевъ Чары, отчасти Витимъ, устья Чары и пр.) заняты были племенами якутовъ, издавна скотоводовъ, начавшихъ перенимать земледѣльческую культуру отъ русскихъ поселенцевъ по Ленѣ; хлѣбъ здѣсь лишь скудно вознаграждалъ трудъ земледѣльца, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ вымерзалъ, заставляя якутовъ переселяться.

Съ развитіемъ золотого промысла охотники-тунгузы ушли вглубь, вслѣдъ за распуганнымъ звѣремъ, и теперь рѣдко гдѣ, лишь по самымъ окраинамъ промышленнаго района, можно встрѣтить стойбища тунгузовъ. Тунгузы не воспринимаютъ осѣдлой культуры и представляютъ племя, по многимъ отзывамъ, вымирающее, чему способствуетъ сильно развитое среди нихъ пьянство,—единственный даръ, перенятый ими отъ европейцевъ. Высокія душевныя качества, какъ честность, великодушіе, независимость, смѣлость, которыми, по распространенному мнѣнію, обладаютъ тунгузы, что, впрочемъ, и свойственно бродячимъ охотникамъ, дѣлаютъ это племя весьма симпатичнымъ.

Якуты, напротивъ, легко перенимаютъ, какъ извѣстно, русскую культуру со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Воздѣлываніе земли въ предѣлахъ горной страны, какъ невыгодное, они бросили. Хлѣбопашество сохранилось лишь при устьѣ Олекмы и ниже ея по Ленѣ, въ Олекминскомъ,

Якутскомъ и Вилюйскомъ округахъ (Якутскія степи). Но хлѣбопашество и тамъ невелико, хлѣбъ идетъ лишь на собственные нужды и только изъ Олекминскаго округа вывозится на пріиски Дальней тайги въ небольшомъ количествѣ. За то округа эти развили порядочное скотоводство въ своихъ степяхъ. Большая часть мяса, употребляемаго пріисками, идетъ изъ названныхъ трехъ округовъ, хотя качество якутскаго мяса плохое,—оно не отличается питательностью; изъ Олекминскаго же округа вывозятъ на пріиски и сѣно въ довольно значительномъ количествѣ.

Въ предѣлахъ описываемой горной страны якуты занимаются доставкою клади и поставкою дровъ, овощей и пр. На собственно промысловыя работы якуты не нанимаются по своей слабосильности, лишь изрѣдка работая какъ старатели. Но въ предѣлахъ коммерческой дѣятельности они легко осваиваются, пріобрѣтаютъ смѣтку и всѣ темныя стороны русскаго торгашества. Пьянство развито между ними сильно.

Преобладающимъ-же элементомъ въ горной странѣ въ настоящее время являются люди пришлые, ради золотого промысла и связанныхъ съ нимъ вспомогательныхъ операцій—торговли, подрядовъ и проч.

Этотъ элементъ населилъ тайгу, конечно, неравномѣрно; между населенными до нѣкоторой степени центрами иногда бывають разстоянія до 150 верстъ верховой тропы.

Въ заключеніе надлежитъ упомянуть о вліяніи заселенія на измѣненіе нѣкоторыхъ физическихъ свойствъ этой дикой страны, каковое вліяніе замѣтно уже и теперь. Наиболѣе старинные центры пріисковыхъ поселеній, какъ система Бодайбо, Ныгрей, Угахана, вершины Хомолхо, а въ меньшей мѣрѣ и остальные, уже не представляютъ той дикости, суровости климатическихъ и почвенныхъ условій, а слѣдовательно и той бѣдности міровъ растительнаго и животнаго, какую встрѣтили первые изслѣдователи Олекминско-Витимской страны. Съ вырубкой сырыхъ, мрачныхъ лиственныхъ лѣсовъ, мѣстности эти сдѣлались суше и климатъ отъ этого мягче. На вырубленныхъ мѣстахъ имѣется уже смѣшанный мелкій лѣсъ, кустарники и болѣе богатая луговая растительность. На пріискахъ не рѣдкость встрѣтить шиповникъ, малину; на нихъ не

мало и огородовъ, землю для которыхъ свозятъ изъ подходящихъ мѣстъ или берутъ прямо эфеля (остатокъ отъ песковъ, за исключеніемъ шлиха и гальки); при хорошемъ уходѣ (лошадей на пріискахъ держать для работъ) получаютъ удовлетворительные результаты.

Были опыты травосѣянія въ вершинахъ Б. Патома и въ среднемъ теченіи Бодайбо. Хотя результаты этихъ опытовъ неизвѣстны, тѣмъ не менѣе ихъ врядъ-ли можно считать безусловно отрицательными, такъ какъ тутъ-же на Бодайбо, близъ устья Иллигира, неоднократно сѣяли овесъ, который не вымерзалъ.

Сопоставляя все сказанное о физическихъ свойствахъ Олекминско-Витимской страны въ районѣ золотыхъ пріисковъ, неизбежно придти къ выводу о наивности ожиданія того, чтобы страна эта могла когда нибудь получить прочное сельскохозяйственное значеніе или хотя-бы прокормить самое себя. Она безусловно негодна для заселенія ея земледѣльческимъ элементомъ. Но въ болѣе низкихъ долинахъ и невысокихъ увалахъ горъ возможно сѣнокошеніе, разведеніе огородовъ и посѣвъ болѣе скороспѣлыхъ сортовъ злаковъ. Развитие здѣсь небольшихъ хозяйствъ явилось бы подспорьемъ для промышленнаго района, привозящаго издалека хлѣбъ и отказывающаго себѣ въ самыхъ обыкновенныхъ овощахъ, а равно было бы не безвыгодно и для ограниченнаго числа пришельцевъ, рѣшившихся вложить въ это дѣло свой трудъ. Отвлеченное пожеланіе это весьма не легко, впрочемъ, осуществить практически, такъ какъ для этого потребовалось бы согласить интересы подобныхъ арендаторовъ земель (необходима долгосрочная аренда) съ интересами золотопромышленности, могущей претендовать на занятіе тѣхъ же уваловъ и долинъ подъ пріиски.

Золотопромышленность

Первыя заявки въ Ленскомъ горномъ округѣ хотя и были сдѣланы еще въ 1843 г., но въ періодъ времени до начала шестидесятыхъ годовъ добыча золота здѣсь была невелика, пріиски были рѣдки и разбросаны по большому пространству Олекминской системы; золотоносность же Витимской си-

стемы и Киренскаго округа не была еще доказана. Это время было періодомъ открытій золотоносныхъ мѣсторожденій округа, что представлялось дѣломъ весьма труднымъ, по отсутствію всякаго жилья и дорогъ. Въ это время приисковыя партіи должны были снаряжаться изъ жилыхъ мѣстъ съ немалыми затратами. Тотъ, кто заявлялъ приискъ, конечно думалъ его работать, такъ какъ отдать его въ большинствѣ случаевъ было некому. Періодъ этотъ характеризуется небольшимъ числомъ заявокъ, но большими количествами шурфовъ, которыхъ и теперь еще осталось много съ того времени, часто въ такихъ мѣстахъ, которыя и до сихъ поръ остаются столь же неизвѣстными, какъ и первому пришедшему открывателю. Явленія эти представляютъ рѣзкій контрастъ съ новѣйшимъ временемъ, когда большинство заявокъ дѣлается зря или по побужденіямъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ открытіямъ, главнѣйше потому, что приисковый районъ въ данное время населенное мѣсто, гдѣ можно достать подъ рукой все, ибо большинство рѣчекъ занято отводами работающихъ прииски лицъ и компаній. Поэтому нынѣ всякій можетъ безъ значительныхъ затратъ поставить столбъ рядомъ съ занятыми отводами, съ очень большимъ вѣроятіемъ сдать свою заявку въ аренду или продать; это одна изъ причинъ, впрочемъ, мало основательная, почему крупныя дѣла держатъ много неработающихся отводовъ.

Первыя открытія золота были сдѣланы въ верховьяхъ Олекмы (по системѣ рѣки Тунгира, р. Сватковкѣ и р. Агло-ну) приисковыми партіями коммерціи совѣтника Хрисанфа Кандинскаго (1843 и 1844 г.г.), купца П. М. Герасимова (1843 г.) и отставнаго штабсъ-капитана Безносикова (1843 г.). Вскорѣ, въ 1846 г. былъ заявленъ партіей поч. граждан. Конст. Петр. Трапезникова приискъ Вознесенскій по р. Хомолхо и въ томъ же году Спасскій приискъ по Хомолхо партіей ст. сов. Рѣпинскаго. Первый изъ нихъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ приисковъ Ленскаго округа; оба они работаютъ до настоящаго времени. Характеренъ фактъ, что дальнѣйшія заявки по Хомолхо сдѣланы значительно позднѣе, а именно: Николаево-Иннокентьевскій приискъ заявленъ въ 1856 году, приискъ Воскресенскій-Базилевскій—въ 1859 году, а прииски

Трапезниковых—Сергіевскій и Воскресенскій, въ 1858 и въ 1865 годахъ.

Съ 1846 года проходитъ шесть лѣтъ безъ всякихъ открытій, и только съ 1852 г. начинается непрерывный рядъ заявокъ, который мало-по-малу захватываетъ весь нынѣ извѣстный районъ.

Въ 1852 году приисковыми партіями купца А. М. Мельникова открыты розсыпи въ системѣ р. Валюкты и заявлены прииски: Воскресенскій, Михайловскій и Митрофано-Аннинскій. Слѣдующія заявки по р. Валюктѣ сдѣланы въ 1853 году и въ 1858 году приискъ Свято-Троицкій, на которомъ владѣлецъ добылъ болѣе 18 пудовъ золота. Въ 1853 году былъ заявленъ приискъ Рождественскій, по впадающему въ М. Патомъ ключу, называемому нынѣ рѣчкой Перси. Къ этому же времени относится дѣятельность поч. гражд. И. Соловьева, поисковыя партіи котораго исходили всю нынѣ извѣстную Олекминскую систему; ими было открыто и заявлено наибольшее количество рѣчекъ; имя это болѣе популярно въ Дальней тайгѣ.

Въ дальнѣйшемъ, со времени открытія глубокихъ розсыпей, дѣло поисковъ какъ будто остановилось и пріобрѣтаетъ иной характеръ. Поиски уже не дѣлаются скачками, изъ системы одной рѣчки въ другую, а ведутся болѣе спокойно: занимаютъ разные мелкіе ключики, рѣчки и рѣки обслѣдованнаго уже ранѣе вчернѣ громаднаго района. Конечно, золотоносная площадь продолжала при этомъ непрерывно увеличиваться во все время существованія промысла до нашихъ дней, но именно за счетъ болѣе детальнаго поисковъ уже въ открытыхъ широкихъ границахъ. Что же касается распространенія промысла на новыя рѣчныя системы, то къ открытіямъ такого рода должны быть отнесены за весь послѣдній 40-лѣтній періодъ лишь слѣдующія: 1) р. Кадаликанъ—въ 1869 г., 2) р. Енгажимо (Витимской системы)—въ 1870 году, 3) система Нерпи (Киренскій округъ)—въ 1874 году, 4) Тахтыга—въ 1879 году, 5) р. Аунакитъ—въ 1879 году, 6) система рѣки Ангары—въ 1887 году, 7) система рѣки Мамы (Киренскій округъ)—въ 1889 году, 8) система рѣки Чилончена—въ 1890 году, 9) система рѣки Мамукана (Киренскій округъ)—въ 1894 году, 10) ключъ Спектральный, притокъ Жуи—первая заявка

Ленскаго Товарищества, въ 1879 году. Всѣ эти новыя открытія, кромѣ системы Кадаликана, не дали замѣтныхъ результатовъ въ смыслѣ увеличенія добычи. Большинство этихъ открытій сдѣлано мелкими предпринимателями, ибо крупныя фирмы концентрируютъ свои дѣла и не дѣлаютъ новыхъ поисковъ.

Изъ этого обзора видно, что дѣло поисковъ собственно прекратилось къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, съ какового времени начали образовываться крупныя предпріятія и, рядомъ съ ними, большею частью вполнѣдствіи, стали вырастать и мелкія фирмы, вплоть до „золотничныхъ“ предпріятій самаго послѣдняго времени*).

Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ вся крупная добыча сосредоточивается въ системахъ Бодайбо, Ныгри, Угахана, Атырканъ-Берикана, Хомолхо, причемъ владѣльцы приисковъ въ этихъ системахъ ликвидируютъ всѣ свои дѣла въ прочихъ мѣстахъ. Съ этого времени округъ рѣзко раздѣлился по характеру работъ на три части: вся система рѣкъ, текущихъ въ Витимъ (Витимская система), получила названіе „Ближней тайги“, гдѣ развиваются работы почти исключительно на глубокихъ россыпяхъ сист. Бодайбо, сначала одной фирмой К-о Промышленности, которая заводитъ свои дороги и свою пристань, нынѣ городъ „Бодайбо“ (на рѣкѣ Витимѣ); часть Олекминской системы, а именно системы Ныгри, Атырканъ-Берикана, Угахана, Аунакита, Кадаликана и верховья Хомолхо получили названіе „Центральной тайги“, отличающейся такимъ же крупнымъ производствомъ, какъ и система Бодайбо, но сообщаемой съ внѣшнимъ міромъ со стороны р. Лены (пристань Мача) и заводящей свои тракты; наконецъ,

*) Золотничнымъ предпріятіемъ называется такое, когда владѣлецъ или арендаторъ прииска отдаетъ его въ работу артелямъ рабочихъ, которыя обязаны сдавать золото владѣльцу за плату съ золотника шлихового золота. Эта плата колеблется отъ 90 к. до 3 руб. 50 к. и обыкновенно составляетъ 2 р. 50 к.—3 руб. Хозяинъ прииска дѣлаетъ только запасы провизіи, инструментовъ и матеріаловъ, и отдаетъ ихъ рабочимъ золотникамъ за плату. Расходъ на администрацію сводится къ минимуму, ибо необходимы лишь служащіе для приема золота и смотритель работъ (по требованію закона), причемъ должности эти совмѣщаются. Артель производитъ всѣ подготовительныя работы по добычѣ бесплатно, какъ то: вскрышу торфовъ, проводъ канавъ, сплотовъ, устройство бутаръ и т. п. Рѣже всѣ подготовительныя работы дѣлаются хозяиномъ (съ помощью платныхъ рабочихъ), и золотничники становятся тогда на готовые пески. Это уже переходная форма къ хозяйственнымъ работамъ; она болѣе рациональна, т. к. золотничники всегда портятъ приискъ, ведя подготовительныя работы наивыгоднѣйшимъ для себя способомъ, не обращая вниманія на будущее площади и даже на опасность самыхъ работъ.

остальная часть Олекминской системы, подъ именемъ „Дальней тайги“, характеризуется мелкими работами, которыя основываются на прежнихъ заявкахъ, хотя здѣсь же было сдѣлано не мало и новыхъ заявокъ въ тѣхъ границахъ, которыя были намѣчены первыми партіями. Дальняя тайга пользуется „Мачинскимъ трактомъ“ и остатками другихъ прежнихъ дорогъ, проведенныхъ первыми предпринимателями. Второстепенныя и мелкія фирмы начали возникать въ послѣдствіи и главнымъ образомъ въ первыхъ двухъ частяхъ округа.

Для болѣе нагляднаго представленія объ экономическомъ ростѣ промысла и объ условіяхъ владѣнія разныхъ фирмъ пріисками, надлежитъ рассмотреть эти условія по фирмамъ, распредѣливъ таковыя на группы по крупности работъ.

Крупность работъ зависитъ, прежде всего, отъ количества добычи, а также отъ времени существованія фирмы, и, до нѣкоторой степени, отъ обстановки самыхъ работъ, т. е. отъ количества всякаго инвентаря. Расположивъ существовавшія фирмы въ рядъ по добычѣ, отнесенной къ одному году работъ фирмы, т. е. по фактической средней добычѣ за годъ, получимъ нижеслѣдующую таблицу:

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ФИРМЫ.	Время работъ.	Средняя добыча въ пудахъ въ годъ.
1	К-о Промышленности и Прибрежно-Витимская К-о	1865—1899	275
2	Ленское Золотопромышленное Товарищество	1863—1899	76
3	Дѣло Трапезникова	1846—1889	54
4	Дѣло Базилевскихъ	1858—1896	43
5	Бодайбинская К-о	1872—1899	38
6	К-о Арендаторовъ	1869—1885	35
7	Мало-Патомское Т-во	1865—1899	27
8	Дѣло Катывцевыхъ на Благодатномъ пр. по Атырканъ-Берикану	1872—1885	21
9	Дѣло Ратькова-Рожнова	1894—1899	19

10	Дѣло Г. Пермикина и К-о	1860—1879	17
11	Т-во Иннокентьевскаго дѣла Гинцсбурга	1872—1892	16
12	Михайло-Архангельское Т-во	1882—1892	10
13	Чаринское Т-во	1878—1883	9
14	Дѣло Г. Патушинскаго	1887—1897	9
15	Дѣло Громова и К-о на р. Кэвактѣ	1871—1886	7
16	Дѣло Е. Н. Демидовой (Василь- евскій пр. на р. Ныгри)	1887—1884	7
17	Дѣло А. А. Дьячкова	1882—1899	7
18	Дѣло Н. П. Сисина	1888—1899	7
19	Дѣло Д. В. Плетюхина	1875—1898	5
20	Прибрежно—Жуинское Т-во	1887—1889	4 ³ / ₄
21	Дѣло М. М. Клейнмихеля	1887—1899	4 ¹ / ₂
22	Дѣло Н. П. Герасимова	1881—1892	3 ¹ / ₂
23	Дѣло Г. Т. Токаренко	1890—1899	3 ¹ / ₂
24	Дѣло М. В. Паршаковой	1893—1899	3 ¹ / ₂
25	Дѣло Н. Е. Глотова	1888—1891	3 ¹ / ₂
26	Дѣло А. И. Минѣева	1885—1895	3
Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ предпри- ятій со средней добыч. менѣе 3 пуд.			

Фирмы этого перечня, добывавшія въ среднемъ не менѣе 16 пудовъ въ годъ, всѣ отличались болѣе или менѣе долгимъ временемъ эксплуатаціи, которая сосредоточивалась въ одномъ центрѣ; инвентарь этихъ фирмъ весьма солиденъ.

К-о Промышленности и Прибрежно-Витимская К-о.

Двѣ эти компаніи, родственныя по составу и основавшіяся на заявкахъ, сдѣланныхъ въ 1862 г. въ системѣ Бодайбо, въ послѣдствіи соединились въ одно предприятие и составили самое крупное дѣло Ленскаго округа, которое держало въ своихъ рукахъ много площадей: къ 1 января 1898 года за соединенной К-о числилось 177 отводовъ, съ которыхъ ежегодно поземельная плата въ казну составляла—140.239 руб.; изъ указанныхъ 177 отводовъ—150 никогда не работали. Всѣ неработавшіеся отводы принадлежали одной К-о Промышленности, которая, слѣдовательно, была несравненно лучше обезпечена на будущее время площадями. Это обстоятельство,

въ связи съ ранней смертю участника Прибрежно-Витимской К-о, Инн. Трапезникова, которая открыла по наслѣдству доступъ въ К-о постороннимъ лицамъ, было причиною того, что дѣло Прибрежно-Витимской К-о было куплено К-ей Промышленности. Соединеніе ихъ состоялось 4 декабря 1885 года, и новое дѣло приняло названіе „К-о Промышленности и Прибрежно-Витимской К-о“.

Изъ всѣхъ этихъ пріисковъ только однимъ (Васильевскимъ) К-о владѣла на правахъ открывателя; всѣми же остальными пользовалась по праву аренды отъ лицъ, на имя которыхъ пріиски были заявлены. Условія аренды были по всѣмъ пріискамъ одинаковы, а именно плата по 100 руб. съ пуда шлихового золота владѣльцу отвода, на срокъ до выработки.

Прибрежно-Витимская компанія эксплуатировала слѣдующіе отводы: 1) Благовѣщенскій по р. Накатами, 2) Иннокентьевскій, 3) Андреевскій по р. Бодайбо, 4) Ивановскій по р. Догалдынъ, 5) Ильинскій по р. Аканакъ-Накатами.

Всѣ эти отводы К-о арендовала на срокъ до выработки и за плату съ первыхъ четырехъ отводовъ по 100 рублей, а съ послѣдняго—по 200 рублей съ пуда шлихового золота.

Прибежно-Витимская К-о учреждена въ 1865 году.

Въ настоящее время это предпріятіе скуплено Витимскимъ Товариществомъ.

Ленское Товарищество.

По количеству заявокъ, разрабатываемыхъ пріисковъ, добычи золота въ Приленскомъ краѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ Ленское Золотопромышленное Товарищество. Это общество имѣетъ весьма сложную исторію. Оно образовалось путемъ скупки паевъ у одного изъ старинныхъ дѣлъ Ленскаго округа—дѣла П. Катывцевца и Баснина (это дѣло носило также названіе Ленскаго Товарищества); скупка эта тянулась съ 1872 по 1881 годъ. Въ 1882 году образовалось новое товарищество подъ тѣмъ же названіемъ, существовавшее въ этомъ видѣ до 1896 года, когда пайщики учредили акціонерное общество того же имени и передали ему всѣ пріиски бывшаго товарищества. Въ періодъ времени съ 1882 года предпріятіе

расширило свою дѣятельность, путемъ покупки и арендованія отводовъ отъ различныхъ лицъ, причемъ главнѣйшими его пріобрѣтеніями были аренды пріисковъ „Товарищества Иннокентьевскаго дѣла Гинцбургга“ по р. Атырканъ-Берикану въ 1893 г. и покупка дѣла В. И. Базилевскаго въ 1899 году (пріиски по системѣ Ныгрей и системѣ Бодайбо).

Въ 1907 году большинство акцій Ленскаго Т-ва перешло въ руки иностранцевъ—главнымъ образомъ англичанъ.

Необходимо отмѣтить, что въ настоящее время, съ переходомъ въ руки Ленскаго Т-ва богатѣйшихъ пріисковъ К-о Промышленности, это предпріятіе стало настолько солиднымъ, что не имѣетъ конкурентовъ не только въ Бодайбо, но и во всемъ Приленскомъ золотопромышленномъ районѣ.

Въ 1910 году Т-во скупило пароходство К-о Промышленности, строить собственные суда на Ленѣ и такимъ образомъ становится предпріятіемъ совершенно независимымъ, распространяющимъ свою дѣятельность на весь Приленскій край.

Дѣло Трапезниковыхъ.

Дѣло этой фирмы основано потомств. почетн. граждан. Константиномъ Петровичемъ Трапезниковымъ, который началъ работы съ 1847 года на рѣкѣ Хомолхо. Затѣмъ, по завѣщанію, все предпріятіе перешло къ наследникамъ.

Изъ пріисковъ Трапезниковыхъ работали слѣдующіе: I—по Хомолхо: 1) Вознесенскій, 2) Воскресенскій, 3) Успенскій, ВЫСОЧАЙШЕ дарованный ген.-ад. Бибикову и 4) Сергѣевскій; II—по Угахану: 5) Зинаидинскій, 6) Радостный, 7) Константиновскій, 8) Максимовскій и 9) Аннинскій; III—по р. Кадаликану: 10) Предтеченскій; IV—по Ныгрямъ: 11) Неожиданный и 12) Покровскій; V—по Кэвактѣ: 13) Воскресенскій.

Изъ этихъ 13 пріисковъ, только три второстепенныхъ были взяты въ аренду отъ постороннихъ лицъ,—Успенскій, Зинаидинскій и Аннинскій, причемъ арендная плата по первому изъ нихъ составляла съ пуда шлихового золота—800 рублей владѣльцу, по второму—200 рублей владѣльцу и 100 рублей открывателю Игнатьеву, а по третьему—100 руб. владѣльцу.

Мало-Патомское Товарищество.

Дѣло это—одно изъ старыхъ дѣлъ въ тайгѣ—началось въ 1867 году на приискахъ, перешедшихъ отъ Прибрежно-Ленской К-о и продолжается до настоящаго времени, но составъ товарищества нынѣ совершенно измѣнился. Прииски по р. Валюктѣ, перешедшіе отъ Прибрежно-Ленской К-о, были скоро сданы въ аренду Валюктинскому Т-ву, добыча на нихъ была небольшая. Послѣ этого дѣло Мало-Патомскаго Т-ва было перенесено на Угахань и Кадаликань, гдѣ оно достигло значительно большихъ размѣровъ.

Прибрежно-Ленская К-о, давшая начало работамъ Мало-Патомскаго Т-ва, была однимъ изъ старинныхъ дѣлъ Ленскаго округа. Состоявшая изъ Т-ва Иркутскихъ купцовъ, компанія эта работала на правахъ собственниковъ, т. е. безъ всякихъ попудныхъ вознагражденій, три прииска по Большой и Малой Валюктамъ: 1) Воскресенскій, 2) Михайловскій, 3) Митрофановско-Аннинскій; всѣ они были заявлены на имена А. П. Мыльниковъ и г-жи Серебренниковой, входившихъ въ составъ Компаніи.

Дѣло К-о начато въ 1853 году и прекращено въ 1865 г., а въ 1867 г. К-о отдала всѣ свои три прииска въ аренду бывшему своему главному управляющему А. М. Чуваеву, за арендную плату по 800 руб. съ пуда лигатурнаго золота до выработки; Чуваевъ же, участникъ Мало-Патомскаго Т-ва, отдалъ эти прииски на тѣхъ же условіяхъ названному Т-ву 1 ноября 1867 года.

Мало-Патомское Т-во работало, кромѣ 3-хъ указанныхъ приисковъ Прибрежно-Ленской К-о, еще слѣдующіе отводы: I—по р. Валюктѣ: Павловскій и Александровскій; II—по р. Угахану: Романовскій, Вознесенскій и другіе, въ числѣ 8-ми отводовъ.

Бодайбинская Компанія.

Эта К-о первою стала разрабатывать розсыпи самой рѣки Бодайбо, гдѣ первымъ работавшимся (въ 1872 году) приискомъ былъ Михайло-Архангельскій—Корзухина.

Сначала К-о работала мелкія розсыпи низовьевъ Бодайбо

и добыча ея тогда была незначительна. Затѣмъ съ 1881 г. К-о стала работать глубокую древнюю розсыпь русла Бодайбо на Прокопьевскомъ пр. М. Корзухина; но правильной постановки работы достигли только съ 1887 года; съ этихъ поръ добыча К-о значительно увеличивается и дѣло приобретаетъ значеніе одного изъ крупныхъ дѣлъ Ленскаго округа.

Компанія арендаторовъ.

Компанія эта составила въ 1869 году для разработки глубокой розсыпи по Атырканъ-Берикану на Успенскомъ пр., арендованномъ у П. М. Герасимова. Ея дѣятельность продолжалась съ 1869 г. по 1885 г. почти исключительно на одномъ названномъ приискѣ, богатая розсыпь котораго дала возможность Компаніи сдѣлаться одною изъ крупныхъ по добычѣ фирмъ округа. Компанія арендаторовъ ставила пробныя работы на Вачѣ (Пророко-Ильинскій пр.), а также пыталась работать глубокую розсыпь Бодайбо на Неожиданномъ пр. (нынѣ принадлеж. К-о Промышленности); но обѣ эти попытки результатовъ не дали, и дѣла Компаніи были ликвидированы въ 1885 году, причемъ приискъ Успенскій, возвращенный Герасимову, отпущенъ послѣднимъ въ казну въ 1886 г., а затѣмъ, 3 февраля 1887 года, купленъ съ торговъ А. И. Минѣевымъ; приискъ Неожиданный отданъ компаньонами въ аренду до выработки купцу А. И. Кабрицкому, за плату въ 30 полуимп. съ пуда шлихового золота.

В. А. Ратьковъ-Рожновъ.

Дѣло это одно изъ новыхъ въ Ленскомъ округѣ; начало золотопромышленныхъ операций В. А. Ратькова-Рожнова относится къ 1888 году. Въ 1892 году Ратьковъ-Рожновъ приобрѣлъ участіе въ Ленскомъ золотопромышленномъ Т-вѣ; въ 1898 году имъ было приобретено небольшое участіе въ К-о Промышленности. Въ 1895 г. онъ арендовалъ часть дѣла г. Трапезникова; наконецъ, кромѣ приисковъ, приобретенныхъ отъ Мало-Патомскаго Т-ва и арендованныхъ у Трапезникова, Ратьковъ-Рожновъ работалъ съ 1894 года два прииска по р. Аунакиту; 1) Ивановскій и 2) Зинаидинскій, изъ

коихъ первый былъ купленъ съ торговъ послѣ зачисленія въ казну, а Зинаидинскій арендованъ у владѣльца М. Кожевина до выработки, за плату по 100 рублей съ пуда лигатурнаго золота.

Среднія фирмы.

Изъ второстепенныхъ фирмъ самое старое дѣло купца Громова—(съ 1871 г.), затѣмъ дѣло Плетюхина—(съ 1875 г.), Чаринскаго Т-ва—(1877 г.), дѣло Дьячкова—(1892 г.), Бр. Сисиныхъ—(съ 1887 г.), Михайло-Архангельское Т-во—(съ 1882 г.) и Патушинскаго—(съ 1887 г.).

Мелкихъ фирмъ насчитывается до 15-ти.

Рынки и внутреннее сообщеніе.

Потребности Витимскаго и Олекминскаго промышленныхъ районовъ въ припасахъ, товарахъ и людяхъ удовлетворяются въ настоящее время такимъ образомъ. Главнымъ хлѣбнымъ рынкомъ являются уѣзды Верхоленскій и Балаганскій, Иркутской губ. (мука ржаная, овесъ, ячмень), причемъ изъ нѣкоторыхъ волостей, напр. Усть-Ильгинской (слѣдующей за Жигаловской внизъ по Ленѣ), хлѣбъ не нуждается въ перевозкѣ гужемъ, а сплавляется прямо въ паузкахъ; въ незначительномъ количествѣ хлѣбъ доставляется также изъ Якутскаго, Олекминскаго и Вилюйскаго округовъ, Якутской области. Рыба привозится изъ Якутскаго округа (городъ Якутскъ), но ее вообще расходуется немного. Сѣно, главнѣйше, доставляется изъ Приленскихъ уѣздовъ (Киренскаго, Верхоленскаго), а также въ значительномъ количествѣ изъ Олекминскаго округа, Якутской области; немного сѣна получается изъ прочихъ округовъ Якутской области и въ небольшихъ размѣрахъ заготавливается на мѣстѣ (на лугахъ по нѣкоторымъ рѣчкамъ).

Всѣ издѣлія обрабатывающей промышленности идутъ на пріиски изъ Европейской Россіи, причемъ заказы дѣлаются въ Москвѣ или на Нижегородской ярмаркѣ, по возможности, въ мѣстахъ изготовленія; нѣкоторые товары, напр. жировые, пріобрѣтаются въ Томскѣ.

Лошади пригоняются изъ Томской губерніи—для горныхъ работъ и изъ Якутской области—для развѣздовъ по тайгѣ поисковыхъ партій. Рабочіе приходятъ изъ всѣхъ гу-

берній и областей Европейской Россіи и Сибири; преобладающимъ же элементомъ являются пришлые изъ Нижегородской, Симбирской, Тобольской и Иркутской губерній. Мѣстное населеніе (якуты и тунгузы) въ собственно приисковыхъ работахъ не участвуютъ и имѣютъ къ нимъ отношеніе только какъ перевозчики грузовъ—лѣса, сѣна и какъ подрядчики.

Что касается мѣстныхъ рынковъ, то къ нимъ должны быть отнесены: с. Витимъ, прист. Бодайбо и Мачинская резиденція, получившія, значеніе торговыхъ пунктовъ, въ которыхъ находятся обыкновенно запасы различныхъ припасовъ и товаровъ и торговые магазины; въ Витимѣ и Мачѣ бываютъ ежегодныя ярмарки.

Кромѣ того, по Ленѣ и Витиму переѣзжаютъ съ одной пристани на другую и отъ одного селенія до другого, такъ называемыя, „плавучія ярмарки“. Это своего рода универсальные передвижные магазины, въ которыхъ все можно найти, начиная отъ кирокъ и топоровъ и кончая шелковыми матеріями. За послѣдніе годы такихъ плавучихъ магазиновъ на Ленѣ насчитывается до 15-ти. Оборотъ каждаго изъ нихъ достигаетъ за лѣто нѣсколькихъ десятковъ тысячъ руб. Многіе изъ мелкихъ золотопромышленныхъ фирмъ приобрѣтаютъ все—либо на плавучихъ ярмаркахъ, либо на указанныхъ пунктахъ, переплачивая, конечно, лишнее за покупку не изъ первыхъ рукъ; крупные же приисковладѣльцы производятъ всѣ заготовки сами, почему указанные склады на Ленѣ и Бодайбо далеко не имѣютъ такихъ запасовъ товаровъ, чтобы удовлетворить всѣ потребности приисковаго населенія.

Здѣсь же уместно упомянуть о старинной идеѣ (до 60-хъ годовъ) пригонять на приiski забайкальскій скотъ (изъ Нерчинскаго округа), которая вызвала нѣсколько развѣдокъ и экспедицію Кропоткина; послѣ опредѣленія наилучшаго пути на приiski были сдѣланы и практическія попытки въ этомъ направленіи, но неудачно: скотъ не выдерживалъ дороги по ея трудности и отсутствію корма. Попытки эти повторялись и значительно позднѣе, но съ тѣмъ же успѣхомъ. Въ результатѣ оказалось, что забайкальскій скотъ не можетъ конкурировать съ якутскимъ, несмотря на лучшее качество, и теперь скотъ на приискахъ исключительно якутскій, который приго-

няется на ногахъ, а забайкальскій попадаетъ на прииски уже въ видѣ соленого мяса, черезъ Иркутскъ. Только въ видѣ исключенія, въ 1910 г., Ленскимъ Товариществомъ былъ выписанъ монгольскій скотъ, который, впрочемъ, преблагополучно прибылъ въ Бодайбо.

Всѣ грузы, естественно, направляются къ пристанямъ Лены и, такимъ образомъ, Лена является главнымъ путемъ въ Витимско-Олекминскую систему.

Главные разстоянія и стоимость провоза пуда тяжести до Витима, Мачи, Бодайбо и Нерпинской резиденціи сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

	Разстояніе верстъ.			Стоимость.		
	До Бодайбо.	До Мачи.	До Нерчи.	До Бодайбо.	До Мачи.	До Нерчи.
Иркутскъ — Качугъ .	236,50	236,50	236,50	40 к.	40 к.	40 к.
Качугъ—Жигалово .	123,50					
Жиг.—Усть-Куть .	328,00	1219,50	1219,50	45 к. (паузки)	60 к. (паузки)	45 к.
Усть-Куть—Витимъ	768					
Витимъ—Мача . .	—	432	—	—	—	—
Витимъ—Бодайбо .	310	—	310	15 к. (пароход.)	—	—
Бодайбо—Нерпин- ская резиденція .	—	—	150	—	—	60 к.
ВСЕГО .	1,766	1,888	1,916	1 руб.	1 руб.	1 р. 45 к.

Приведенныя цифры стоимости доставки отъ Иркутска до пристаней р. Лены должны быть разсматриваемы, какъ наименьшія, при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ (т. е. при зимней доставкѣ гужемъ и весеннемъ сплавѣ по большой водѣ). Если же взять гужевую доставку въ весеннюю распутицу, то она обойдется не менѣе 1 руб. 20 коп. съ пуда до Качуга, а при особенно неблагоприятныхъ условіяхъ—даже до 2-хъ рублей. Зимняя доставка гужемъ по льду стоитъ значительно дороже;—такъ, отъ Иркутска до Мачи и Бодайбо провозъ одного пуда обходится не менѣе 5 рублей. Такіе способы доставки, конечно, не практикуются и промышленники предпочитаютъ оставлять товары на пристаняхъ до болѣе удобнаго времени, что отражается на медленности обращенія капитала, потребнаго на заготовки для приисковъ. Съ проведеніемъ Сибирской

желѣзной дороги неудобство доставки только уменьшилось, но не уничтожилось, такъ какъ и нынѣ товары, привезенные по зимнему пути на Лену, сначала дожидаются на ея пристаняхъ сплава, а затѣмъ на конечныхъ пристаняхъ (Мача, Бодайбо) снова ждутъ зимняго пути, чтобы быть доставленными въ приисковые склады. Ранѣе же постройки дороги, товары сплавлялись въ первую навигацію до Томска, откуда зимою перевозились гужемъ въ Иркутскъ къ пристанямъ Лены; затѣмъ во вторую навигацію сплавлялись на Мачу и Бодайбо и только слѣдующей зимой доставлялись въ приисковые склады.

Пристани Мачинская, Бодайбинская и Крестовская обслуживаютъ весь Витимско-Олекминскій приисковый районъ. Собщеніе этихъ пристаней съ отдѣльными центрами приисковой дѣятельности различно: вьючное, санное—только зимою, телѣжное—круглый годъ и, наконецъ, даже желѣзнодорожное.

Всѣ вьючныя собщенія, за небольшими исключеніями, идутъ по дорогамъ нѣсколько приспособленнымъ и носящимъ названіе трактовъ, т. е. довольно широкими просѣками и съ продольными или поперечными мостиками въ топкихъ мѣстахъ.

Нерпинская резиденція служитъ для промысловъ Киренскаго уѣзда: доставка зимою на рч. Джелагунъ на промыслы Торгов. Дома Бр. Кузнецовыхъ обходится въ 75 коп., а лѣтомъ—1 руб. 50 коп. съ пуда, за разстояніе въ 50 верстъ.

Наконецъ, собщеніе приисковъ съ Олекминскимъ, Якутскимъ, Вилюйскимъ округами производится тоже водою по р. Ленѣ. При этомъ, скотъ привозятъ на баржахъ изъ Иркутска и со ст. Мархиной и Мухтуйской; стоимость доставки одной головы скота: отъ Якутска до Мачи—12 руб. и до Бодайбо—25 руб., отъ Мархиной до Мачи—4 рубля 50 коп. и до Бодайбо—16 руб., отъ Олекминска до Бодайбо—12 руб. и отъ Мухтуйска до Бодайбо—6 руб. 50 коп. Прочіе грузы изъ Якутска и Олекминска доставляются нынѣ пароходами по такимъ цѣнамъ: Якутскъ—Бодайбо—95 коп. (раньше 1 руб. 35 коп.), Олекминскъ—Бодайбо—60 коп. (раньше 85 коп.) и Якутскъ—Мача—55 коп. Отъ Олекминска до Мачи удобнѣе доставлять товары гужемъ зимою, дабы не выжидать саннаго пути на прииски; цѣна этой доставки около 40 коп.

Какъ видно изъ приведеннаго описанія путей сообщенія Олекминско-Витимскаго района, всѣ они, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, далеко не удовлетворительны и въ этомъ несомнѣнно кроется одна изъ причинъ, сильно задерживающихъ развитіе здѣсь золотого промысла.

Баргузинскій золотопромышленный районъ.

Баргузинскій округъ занимаетъ сѣверную часть Забайкальской области. Онъ граничитъ на югѣ съ Селенгинскимъ, Верхнеудинскимъ и Читинскимъ округами своей области, на востокѣ—съ Олекминскимъ округомъ Якутской области, на сѣверѣ—съ Киренскимъ уѣздомъ Иркутской губерніи и на западѣ—съ Верхоленскимъ уѣздомъ той-же губерніи; отъ послѣдняго его отдѣляетъ сѣверо-восточная часть оз. Байкала.

По занимаемому пространству Баргузинскій округъ наибольшій изъ всѣхъ восьми округовъ Забайкальской области; площадь его исчисляется въ 144.400 кв. верстъ, что составляетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ части всей Забайкальской области и въ 5 разъ превышаетъ пространство Московской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это наименѣе населенная и изслѣдованная и наиболѣе суровая по климату часть Забайкальской области.

По своему топографическому строенію и климатическимъ условіямъ Баргузинскій округъ мало отличается отъ сѣвернаго района Байкала, часть котораго составляетъ округъ.

Исторія заселенія Баргузинскаго золотопромышленнаго района.

Исторія покоренія Сибири гласитъ, что въ 1638 году отрядъ, отправленный изъ Енисейскаго острога подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева для обложенія тунгузовъ ясакомъ, дошелъ вверхъ по Витиму до впаденія въ него рѣки Ципы. По возвращеніи въ Енисейскъ Перфильевъ, по словамъ захваченныхъ имъ тунгузскихъ атамановъ, сообщилъ, что на одномъ изъ правыхъ притоковъ Витима живетъ даурскій князь Батога, ведущій мѣновую торговлю соболями на шелкъ съ другимъ даурскимъ княземъ Лавкаемъ, проживающимъ на одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. Съ того времени Забайкалье и стало именоваться Даурской землей.

Вслѣдъ за Перфильевымъ, по проторенному имъ пути, устремились казаки и промышленники. Тѣ изъ нихъ, которые направились вверхъ по Алдану и Олекмѣ, пробрались оттуда волокомъ на р. Амуръ и занялись завоеваніемъ амурскихъ „землицъ“. Другая партія, двигаясь съ сѣвера по направленію къ Байкалу, принялась за покореніе инородцевъ, живущихъ по ту и по другую сторону Байкала. Въ то время страна эта была занята тунгузами, бурятами и монголами. Послѣдніе заочевывали изъ сосѣдней Монголіи и смотрѣли на мѣстныхъ инородцевъ, какъ на своихъ данниковъ. Тунгузовъ принято считать аборигенами края; буряты же—одни считаютъ пришельцами изъ Монголіи, другіе видятъ въ нихъ выходцевъ изъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверо-западѣ Забайкалья.

По слѣдамъ Перфильева, въ Забайкалье шли многіе другіе отряды казаковъ. Однимъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Галкина, въ 1648 году былъ построенъ на р. Баргузинѣ Баргузинскій острогъ, въ 1783 году обращенный въ уѣздный городокъ Иркутской губерніи. Въ 1822 году Баргузинъ, какъ городъ, былъ упраздненъ; при образованіи въ 1851 году Забайкальской области, въ составѣ Нерчинскаго и Верхнеудинскаго округовъ, Баргузинъ вошелъ въ составъ послѣдняго, а въ 1856 году, при новомъ дѣленіи Забайкальской области на округа, обращенъ въ окружный городъ.

Баргузинскій округъ въ полномъ составѣ еще не изслѣдованъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная комиссія Статсъ-Секретаря Куломзина по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области въ работахъ своихъ не коснулась Баргузинскаго округа. Посѣщавшія же округъ экспедиціи со спеціальными задачами касались въ своихъ изслѣдованіяхъ только нѣкоторыхъ частей округа. Такъ, въ 1772 году юго-западную часть Витимскаго плоскогорья посѣтилъ извѣстный изслѣдователь Сибири Георги; въ пятидесятыхъ годахъ XIX столѣтія въ той же мѣстности работали члены такъ называемой сибирской экспедиціи—топографъ Усольцевъ и астрономъ Шварцъ. Въ 1865 году прилегающая къ Витиму мѣстность была изслѣдована въ геологическомъ и топографическомъ отношеніяхъ витимской экспедиціей Лопатина, сна-

ряженной сибирскимъ отдѣломъ Русскаго географическаго общества и штабомъ восточно-сибирскаго военного округа. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1866 году на средства нѣсколькихъ золотопромышленниковъ была снаряжена экспедиція Кропоткина и Полякова для изысканія скотопрогоннаго пути изъ Читы на Олекминскіе золотые промыслы черезъ мѣстность, лежащую въ бассейнѣ средняго теченія Витима. Результатомъ этой послѣдней экспедиціи явились объемистые, весьма обстоятельные и крайне интересные отчеты обоихъ участниковъ экспедиціи. Отчеты эти помѣщены въ „Запискахъ Русскаго Географическаго общества“ за 1873 годъ.

Золотой промыселъ и его развитіе.

Добыча золота въ Забайкальской области началась въ 1777 году, въ мѣстности, находящейся въ предѣлахъ нынѣшнихъ Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ, на такъ, называемыхъ, Кабинетскихъ земляхъ. До 1863 года разработка приисковъ производилась исключительно Кабинетомъ и только ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Сибирскаго Комитета былъ разрѣшенъ въ Нерчинскомъ округѣ частный золотой промыселъ съ обложеніемъ его податью въ пользу Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 15⁰/₀ со всего количества добываемаго золота. Въ Баргузинскомъ округѣ не было и теперь нѣтъ кабинетскихъ промысловъ; золото добывается исключительно частными лицами и компаніями, съ оплатой его податю въ пользу Кабинета въ слѣдующемъ размѣрѣ: до 2 пудовъ—5⁰/₀, отъ 2 до 5—10⁰/₀ и сверхъ 5—15⁰/₀.

Начало частнаго золотого промысла въ Баргузинскомъ округѣ относится къ 1831 году, на что указываетъ недавно совершенно случайно найденное въ дѣлахъ Бодонской инородческой управы объявленіе довѣреннаго князя Александра Голицына—Новикова, помѣченное октябремъ 1831 года. Въ объявленіи этомъ говорится объ открытіи „розсыпей золотого прииска“ по рѣчкѣ Бодонъ. Пребываніе въ Баргузинскомъ округѣ поисковой партіи князя Голицына въ началѣ тридцатыхъ годовъ подтверждается воспоминаніями мѣстныхъ старожилловъ и упоминаніемъ объ этой партіи въ „Матеріалахъ для исторіи Сибири“ Щеглова. Между тѣмъ, слѣдовъ разра-

ботки пріисковъ на рѣчкѣ Бодонѣ не имѣется, и произведенными впослѣдствіи развѣдками признаковъ золота тамъ, равно какъ и во всей долинѣ Баргузина, не обнаружено. Надо полагать, что развѣдокъ партія князя Голицына не производила и заявка, о которой говорится выше, была сдѣлана наугадъ.

За партіей князя Голицына являлись, вѣроятно, и другія партіи золотоискателей, но собственно разработка пріисковъ въ мѣстности, вошедшей впослѣдствіи въ предѣлы Баргузинскаго округа, началась въ 1844 году незначительными работами на пріискахъ: Иннокентьевскомъ—въ системѣ рѣки Ципы, на р. Бугарихтѣ и Маріинскомъ—въ системѣ рѣки Ципикана, на ручьѣ Байчиканѣ, впадающемъ въ рѣчку Талой. На обоихъ пріискахъ въ первую операцію было промыто всего 1031 пудъ песковъ и получено золота 7 зол. и 9 дол. Затѣмъ, въ теченіе 12 лѣтъ (1844—1856) число пріисковъ въ Баргузинской тайгѣ увеличилось всего съ двухъ до пяти, на которыхъ годовая промывка песковъ доходила до двухъ милліоновъ пудовъ, а количество получившагося золота колебалось отъ 2 п. 12 ф. до 7 пуд. 5 фун. Болѣе широкое развитіе золотого промысла въ Баргузинской тайгѣ относится ко второй половинѣ пятидесятыхъ и началу шестидесятыхъ годовъ, когда упадокъ золотопромышленности въ Енисейскомъ округѣ заставилъ енисейскихъ золотопромышленниковъ заняться поисками золота въ другихъ, мало или вовсе неизслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи, мѣстностяхъ. Появились тогда и въ Баргузинскомъ округѣ поисковыя партіи Рязановыхъ, Соловьевыхъ, Щеголевыхъ и др., гремѣвшихъ въ свое время въ енисейской тайгѣ, золотопромышленниковъ. Привыкши къ богатству енисейскихъ розсыпей, эти искатели золота потратили здѣсь большія суммы, но найти богатства, за которыми они туда явились, не удалось: розсыпи Баргузинскаго округа, за немногими исключеніями, богатствомъ не отличаются. Не найдя того, чего искали, енисейскіе золотопромышленники удовлетворились занятыми ими площадями и принялись за разработку ихъ. Съ того времени, постепенно развиваясь, золотопромышленность въ Баргузинской тайгѣ, въ мѣстности, принадлежащей къ системѣ верхняго те-

ченія Витима, достигла своего кульминаціоннаго пункта въ 1863 году, когда тамъ на работавшихъ 23 пріискахъ было промыто 30 милліоновъ пудовъ золотосодержащихъ песковъ, при общемъ среднемъ содержаніи въ 1 зол. 40 дол. и получено золота 113 п. 7 ф. 33 зол. 69 дол.; но такое положеніе золотого промысла на верхнемъ Витимѣ продолжалось не долго, и уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ крупныя компаніи ликвидировали свои дѣла съ большими убытками. Продолжали работать только три сравнительно крупныхъ фирмы: Забайкальское Т-во, Каминеръ и Герасимовъ. Дѣла послѣдняго постепенно пришли въ упадокъ, а затѣмъ наступило полное разореніе. Каминеръ въ восьмидесятыхъ годахъ передалъ свое дѣло въ другія руки, а Забайкальское Т-во хотя и до сего времени продолжаетъ свои операціи, но постоянно терпитъ убытки, покрываемые дивидендами, получаемыми участниками Т-ва отъ ихъ золотопромышленныхъ предпріятій на Ленѣ и на Амурѣ.

Ликвидация дѣлъ крупныхъ предпринимателей совершенно измѣнила характеръ золотопромышленнаго дѣла въ Баргузинскомъ округѣ. Изъ рукъ компаній, располагавшихъ большими средствами, оно попало въ руки, если можно такъ выразиться, пріисковыхъ разночинцевъ: бывшихъ подрядчиковъ, поставщиковъ и служащихъ на пріискахъ этой мѣстности. Предпріятія дробились и мельчали; число разрабатывавшихся пріисковъ удвоилось и даже утроилось: вмѣсто 20—24 пріисковъ стало разрабатываться свыше шестидесяти, но за то появились пріиски съ десяткомъ рабочихъ и фунтовою операціонною добычею золота; промывка песковъ уменьшилась вдвое, а количество добывавшагося золота, вмѣсто прежнихъ 120 и болѣе пудовъ въ годъ, колебалось между 18 и 34 пудами.

Одновременно съ первыми поисками и заявками золотоносныхъ площадей по притокамъ верхняго теченія Витима производились поиски въ системѣ средняго теченія Витима. Надо полагать, что первыя, проникшія въ эту мѣстность, поисковыя партіи, дойдя до Муи, не рѣшились идти далѣе внизъ по теченію Витима и пробраться на Олекму. Путь туда былъ еще неизвѣстенъ и возможность прохожденія его съ необхо-

димыми запасами выяснилась только въ половинѣ шестидесятихъ годовъ экспедиціями Кропоткина и Лопатина.

Слѣдами поисковыхъ партій, доходившихъ до Муи, остались до сего времени встрѣчающіеся въ этой мѣстности заявочные столбы съ вырѣзанными числами 40—50-хъ годовъ. Одной изъ такихъ партій, снаряженной иркутскимъ купцомъ Бѣлоголовымъ, въ 1857 году былъ заявленъ и принятъ на притокъ р. Бумбуйко—Якшѣ, Маріинскій приискъ.

Съ упадкомъ въ концѣ шестидесятихъ годовъ золотопромышленныхъ дѣлъ въ верхнемъ Витимѣ и развитіемъ ихъ въ семидесятихъ годахъ на Амурѣ, о средне-витимской тайгѣ забыли и вспомнили о ней только въ началѣ семидесятихъ годовъ. Въ 1831 году въ Иркутскѣ образовалось „Средне-Витимское золотопромышленное Товарищество“ для разработки указанныхъ выше, занятыхъ въ 1857 году и четверть вѣка остававшихся нетронутыми приисковъ, а также для поисковъ и заявокъ новыхъ площадей.

Средне-Витимское Т-во работало только 2 года и добыло золота: въ 1882 году—12 фунтовъ 62 зол. и въ 1883 году—3 фун. 27 зол. 7 дол. Поисками оно занималось, повидимому, мало и, насколько извѣстно, не сдѣлало ни одной заявки. На третій годъ своего существованія товарищество прекратило работы и средній Витимъ снова опустѣлъ.

Въ 1892 году обратно поступившій въ казну Маріинскій приискъ на р. Якшѣ былъ приобрѣтенъ съ торговъ за 1.700 рублей Я. Д. Фризеромъ.

Вскорѣ послѣ занятія Фризеромъ прииска случайно были открыты розсыпи на р. Тулуни, притокъ Витима. Поиски новыхъ розсыпей идутъ затѣмъ въ западномъ направленіи р. Витима.

Королонскіе прииски.

Сильное вліяніе на дальнѣйшій ходъ золотопромышленнаго дѣла на среднемъ Витимѣ оказало открытіе въ 1898 г. верхового золота на рѣчкѣ, впадающей въ Витимъ у сѣверной границы Баргузинскаго округа, на картахъ именуемой Куроло-Королонъ, а среди золотопромышленниковъ извѣстной подъ названіемъ Орловки.

Съ самаго открытія этихъ присковъ главнѣйшая забота ихъ владѣльца Фризера заключалась въ выборѣ болѣе удобнаго и выгоднаго пути для снабженія присковъ жизненными припасами. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что поставлять грузы на Королонскіе приски всего удобнѣе со стороны Бодайбо, вверхъ по Витиму на пароходѣ до устья Нерпи, а оттуда зимой по льду—на лошадяхъ.

Развѣдка Королонскихъ присковъ дала очень благопріятныя показанія: изъ пробъ было намыто около 2 пуд. золота.

Результаты дальнѣйшихъ операцій не только подтвердили, но и значительно превзошли, по количеству добытаго золота, составленныя на основаніи развѣдки операціонныя смѣты.

Открытіе богатыхъ розсыпей верхового золота привлекло на средній Витимъ многочисленныя крупныя золотопромышленныя фирмы.

Количество добываемаго золота въ Баргузинскомъ округѣ.

Начало золотого промысла въ Баргузинскомъ округѣ относится, какъ выше упомянуто, къ 1844 году. Въ истекшія съ того времени 56 лѣтъ на всѣхъ разрабатывавшихся въ этомъ округѣ прискахъ добыто золота 2068 пудовъ, что, при нынѣшней стоимости пуда золота въ 18 тысячъ рублей, представляетъ собою цѣнность въ 37 милліоновъ рублей.

Наибольшая годовая добыча золота въ округѣ доходила до 131 пуда 28 ф. 93 зол. 21 дол. и имѣла мѣсто въ 1862 году при разработкѣ 25 присковъ.

По количеству добытаго золота первое мѣсто принадлежитъ Николаевскому приску по Саваку.

Наивысшее содержаніе разрабатывавшихся въ Баргузинскомъ округѣ розсыпей доходило до 6 зол. $47\frac{3}{4}$ дол.,—въ 1887 году на Соловьевскомъ прискѣ, по Ципикану, принадлежавшемъ сперва Соловьеву, а затѣмъ Полежаеву.

Въ общей сложности содержаніе розсыпей Баргузинской тайги не превышаетъ полутора золотниковъ въ ста пудахъ породы, большею же частью оно было менѣе золотника. Исключенія составляютъ, кромѣ Соловьевскаго приска, Королонскіе приски, на которыхъ содержаніе въ 100 пудахъ породы доходило до 20 золотниковъ.

Открытыя и разрабатывавшіяся по настоящее время въ Баргузинскомъ округѣ розсыпи расположены по русламъ рѣкъ, золото въ нихъ залегаеть на самой поверхности. Пески добываютъ зимою, складываютъ въ отвалы, а лѣтомъ промываютъ. Чтобы столь продолжительная операція могла окупиться и дать хотя нѣкоторую прибыль, необходимо имѣть розсыпь съ содержаніемъ не менѣе золотника. Если же принять во вниманіе, что большинство приисковъ округа оказывались до сего времени надѣленными долевымъ содержаніемъ, то станетъ понятнымъ, почему существующій болѣе полувѣка золотой промыселъ въ Баргузинской тайгѣ никого особенно не обогатилъ, а разорилъ очень многихъ.

Пески съ содержаніемъ отъ 5 до 15 долей золота встрѣчаются въ Баргузинскомъ округѣ повсемѣстно: на горахъ, на увалахъ, долинахъ, руслахъ рѣкъ и рѣчекъ на всякой глубинѣ, причемъ такое содержаніе золота обнаруживается при опробованіи на допотопныхъ лоткахъ, вашгертахъ и бутарахъ мѣстнаго издѣлія; но до сихъ поръ работали только верхнія, такъ сказать, розсыпи, залегающія на глубинѣ, не превышающей 50—60 четвертей, или, какъ на среднемъ Витимѣ, совершенно выходящія на поверхность земли. Кромѣ розсыпей, въ Баргузинскомъ округѣ обнаружено множество выступовъ кварцевыхъ жилъ; по рѣчкѣ Талой приняты даже отводы на нѣсколько залежей такихъ породъ, въ которыхъ обнаружено золото. Во многихъ рѣчкахъ, а въ особенности по Аунику, золото вкраплено въ кварцевыя руды, такъ что каждую золотинку, какой бы то ни было величины, приходится очищать протолочкою. Все это указываетъ на то, что при болѣе энергичномъ исканіи золота (а въ послѣднее время благодаря открытію на среднемъ Витимѣ верхового золота, поисковыя операціи замѣтно усилились), въ Баргузинской тайгѣ должны обнаружиться не только богатые розсыпи, но и коренныя залежи золота. Такъ, въ самое послѣднее время въ „Орловкѣ“ открыто коренное мѣсторожденіе золота, оказавшееся по анализу Иркутской лабораторіи съ содержаніемъ отъ 7 до 12 золотниковъ.

Вообще положеніе Баргузинской тайги въ бассейнѣ Витима и вблизи Олекмы и Алдана, въ центрѣ и узлѣ водо-

раздѣловъ ихъ золотоносныхъ притоковъ, невольно наводитъ на мысль, что пустынная, дикая, во многихъ частяхъ и направленіяхъ еще никѣмъ не пройденная и неизслѣдованная мѣстность, на которой растянулся колоссальный по своему пространству Баргузинскій округъ, таитъ въ своихъ нѣдрахъ богатѣйшій запасъ золота. Но чтобы воспользоваться этимъ золотомъ, надо открыть и добыть его, а для этого требуется незаурядная предприимчивость, руководимый опытомъ и знаніемъ мѣстныхъ условій упорный трудъ и затрата крупныхъ денежныхъ средствъ. Независимо даже отъ будущихъ открытій, то, что уже теперь извѣстно и находится въ рукахъ Баргузинскихъ золотопромышленниковъ, можетъ дать хорошую прибыль, даже обогатить предпринимателей, но только при условіи проведенія дорогъ, примѣненія къ разработкѣ приисковъ усовершенствованныхъ способовъ и удовлетворенія другихъ назрѣвшихъ потребностей, частью относящихся къ золотому промыслу,—исключительно въ Баргузинскомъ округѣ, частью обуславливающихъ успѣшный ходъ золотопромышленности во всей Россіи.

Ежегодная добыча золота въ Баргузинскомъ округѣ съ 1894 по 1899 годъ).*

Годы.	Число приисковъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗОЛОТА.				Годы.	Число приисковъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗОЛОТА.			
		Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
1844	2	—	—	7	9	1855	2	2	12	27	38
1845	4	—	—	69	77	1856	5	4	8	4	45
1846	5	—	19	84	64	1857	11	3	39	19	40
1847	7	4	18	28	43	1858	17	16	36	38	19
1848	3	7	5	50	52	1859	15	37	10	81	95
1849	3	6	29	91	25	1860	15	85	26	5	28
1850	4	6	29	30	58	1861	21	95	2	71	4
1851	2	4	10	17	—	1862	25	131	28	93	21
1852	5	3	2	24	84	1863	23	113	7	33	69
1853	2	3	30	65	24	1864	16	94	26	2	31
1854	3	4	11	69	45	1865	22	97	1	22	18

*) Цифровыя данныя за 1884—1894 г.г. заимствованы изъ таблицъ горнаго инженера И. С. Боголюбскаго, за 1895—1899 г.г. изъ официальныхъ источниковъ.

1866	22	100	26	68	95	1883	24	29	18	64	59
1867	22	94	11	50	32	1884	24	24	38	24	50
1868	19	92	14	61	55	1885	24	24	15	66	49
1869	27	67	24	44	85	1886	37	25	9	90	75
1870	31	68	13	18	40	1887	29	34	11	51	15
1871	20	74	37	41	7	1888	41	25	9	53	—
1872	24	60	17	6	65	1889	55	34	26	22	15
1873	22	41	25	66	34	1890	60	31	8	70	7
1874	22	39	12	62	60	1891	64	27	34	84	70
1875	14	28	15	73	—	1892	64	36	23	9	69
1876	20	33	22	94	1	1893	62	40	16	44	62
1877	21	27	12	43	23	1894	50	20	21	71	39
1878	23	31	22	26	30	1895	52	18	16	64	62
1879	30	39	33	30	36	1896	31	23	16	88	66
1880	29	26	25	9	45	1897	27	47	33	23	54
1881	18	18	10	49	14	1898	31	89	17	31	10
1882	25	34	4	46	26	1899	39	65	38	61	28

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ добытаго золота въ Олекминскомъ и Витимскомъ золотопромышленныхъ районахъ за время съ 1905 по 1910 годъ.

Наименованіе райо- новъ.	Годы.	КОЛИЧЕСТВО.				ПРИМѢЧАНІЕ.
		Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	
Витимскій округъ .	1905	435	1	32	76	
	1906	450	36	83	39	
	1907	475	38	83	62	
	1908	570	35	16	39	
	1909	664	13	52	37	
	1910	Свыше 1 000 пуд.				
Олекминскій округъ	1905	67	35	—	—	
	1906	88	25	—	—	
	1907	81	6	—	—	
	1908	91	12	—	—	
	1909	68	16	—	—	
Баргузинскій округъ	1905	30	17	3	48	
	1906	21	15	2	80	
	1907	20	20	80	93	
	1908	28	5	64	91	
	1909	39	26	69	81	

Изъ настоящаго очерка видно, что головной участокъ Сѣверо-Байкальской дороги, проходя въ большей части по заселенной плодородной мѣстности, въ отношеніи грузовъ является совершенно обеспеченнымъ.

*Примерный
грузооборотъ
и будущее
значеніе доро-
ги.*

Въ настоящее время на Лену ежегодно поступаетъ свыше 6 милліоновъ пудовъ разныхъ грузовъ для приисковъ. Съ постройкой дороги количество ихъ несомнѣнно увеличится, такъ какъ представится возможность получать на Ленѣ такіе грузы, которые до постройки дороги не могутъ выдерживать гужевои перевозки, а равно и изъ такихъ мѣстностей, которыя являлись здѣсь поставщиками случайными, только въ силу необходимости (хлѣбъ изъ Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи).

Сверхъ того, по вновь проектируемой линіи пойдетъ все снабженіе Якутскаго края, численность населенія котораго уже въ настоящее время достигаетъ 500 тысячъ человѣкъ. Если принять среднюю норму потребленія всѣхъ грузовъ хотя бы только 30 пудовъ на человѣка, то окажется, что одинъ только Якутскій край потребуеъ свыше 15 милліоновъ пудовъ груза. Все это количество грузовъ непременно пойдетъ по новой дорогѣ, ибо это единственное доступное для товаровъ сообщеніе.

При изъясненныхъ условіяхъ головному участку дороги уже съ первыхъ лѣтъ эксплуатаціи обеспечено до 20—25 милліоновъ пудовъ груза. Въ обратномъ направленіи пойдутъ продукты мѣстнаго промысла, звѣроловства, рыболовства, отчасти продукты животноводства и проч.

Если принять цифру обратнаго движенія всего только въ три милліона, то уже въ первые годы грузооборотъ выразится въ количествѣ 25—28 милліоновъ пудовъ, причемъ этой цифрой совершенно не учитывается ни развитіе края, ни создаваемый притокъ и обмѣнъ грузовъ.

Восточная часть Сѣверо-Байкальской дороги, какъ было упомянуто, проходитъ по мѣстности, лишенной путей сообщенія, мало заселенной и мало изученной.

Придавая этому участку главнѣйше-стратегическое значеніе, нельзя однако не признать, что при настоящихъ условіяхъ снабженія Приамурья маньчжурскимъ хлѣбомъ и мон-

гольскимъ скотомъ, этотъ путь въ товарообмѣнѣ на Дальнемъ Востока въ будущемъ *долженъ сыграть исключительную роль*. Соответственное пониженіе тарифныхъ ставокъ на хлѣбные грузы, на скотъ и продукты животноводства, даютъ возможность вести этимъ путемъ сибирскій хлѣбъ и сибирскіе продукты.

Въ настоящее время до 500.000 пудовъ мяса поступаетъ на Дальній Востокъ изъ Америки и Австраліи, начиная отъ Забайкалья движется въ Приамурье монгольскій скотъ, снабжающій и Харбинъ, и Благовѣщенскъ, и золотые прииски.

Если мы возьмемъ только половину получаемыхъ изъ Маньчжуріи и Монголіи продуктовъ, то грузооборотъ сѣвернаго участка выразится въ количествѣ свыше 20 милліоновъ пудовъ исключительно хлѣбныхъ товаровъ и мяса.

Разумѣется, такое колоссальное движеніе, повторяю, возможно при условіи пониженія тарифныхъ ставокъ на эти продукты.

Сѣверный участокъ дороги врѣзается въ центръ Витимской золотопромышленности—съ одной стороны и Баргузинской—съ другой. Хотя часть ленскихъ грузовъ должна направиться на прииски желѣзнодорожнымъ путемъ, но это не только не уменьшитъ движенія по Ленѣ, а наоборотъ—значительно увеличитъ его, такъ какъ одна только Якутская область, съ проведеніемъ головного участка, потребуетъ, какъ выше было сказано, до 15 милліоновъ пудовъ разныхъ грузовъ.

Трудно учесть всѣ тѣ колоссальныя выгоды, которыя принесетъ желѣзная дорога для края.

Благодаря проведенію желѣзной дороги, открывается громадный край для колонизаціи—край, въ значительной части пригодный для земледѣлія и скотоводства, обильный всякими богатствами, особенно же ископаемыми, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ—колоссальныя золотыя росыпи.

Благодаря установленію постоянной связи края съ остальной страной, сократится размѣръ капиталовъ, необходимыхъ для веденія дѣла въ этомъ краѣ, уничтожатся огромные мертвые капиталы, лежащіе въ годовыхъ запасахъ различныхъ матеріаловъ и припасовъ, наконецъ, удешевится жизнь

въ краѣ; все это привлечетъ въ край громадную предприимчивость и позволитъ развить и эксплуатировать такія промышленныя предпріятія, которыя при настоящемъ положеніи вещей не могутъ быть разрабатываемыми изъ-за дороговизны производства.

Сокращая забайкальскій путь почти на 400 верстъ (2180-1820), новая дорога обезпечена перевозкой не только грузовъ, но и перевозкой пассажировъ, слѣдующихъ на Дальній Востокъ, а Сибирская желѣзная дорога получитъ значительный добавочный доходъ отъ грузовъ, которые послѣдуютъ по ней въ Якутскій край.

Возродится Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ.

Такимъ образомъ, къ культурной жизни страны приобщится весь огромный золотопромышленный районъ Прибайкалья и Якутскій край, пространствомъ равный третьей части всей Сибири.

Таково экономическое значеніе проектируемой дороги; оно столь громадно и разносторонне, что связанная съ проведеніемъ ея затрата не должна и не можетъ остановить дѣла осуществленія постройки ея въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Проектъ линіи Иркутскъ—Бодайбо.

Изъ ряда другихъ проектовъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Иркутскаго Совѣщанія, обращаетъ на себя особенное вниманіе проектъ постройки линіи Иркутскъ—Бодайбо. Линія направляется отъ Иркутска на Верхоленскъ, далѣе на Жигалово и по Прибайкальскимъ горамъ доходитъ до устья Ангары; выходитъ затѣмъ въ долину р. Мамы, пересваливаетъ въ бассейнъ р. Витима и выходитъ къ р. Витимъ близъ г. Бодайбо.

Общее протяженіе проектируемой линіи равняется—по однимъ подсчетамъ—1250 верстамъ, по другимъ—1010 верстамъ.

Проектъ этотъ выдвинуть Иркутскою Городскою Думою. Какъ на главнѣйшіе доводы преимущества этого пути указывается:

- 1) на отсутствіе техническихъ затрудненій;

2) на заселенность мѣстности, по которой направляется линія;

3) на пригодность мѣстности для колонизаціи;

4) на близость разстоянія;

5) на торговое значеніе Иркутска для пріисковъ.

Проектируемый Иркутской Городской Думой путь на Бодайбо обнаруживаетъ похвальное стремленіе иркутскаго купечества сохранить за Иркутскомъ роль распредѣлителя товаровъ для Восточной Сибири; но этотъ путь не имѣетъ практической будущности, такъ какъ проходитъ по заселенной мѣстности только на участкѣ Иркутскъ—Жигалово, далѣе мѣстность, представляющая западные склоны Прибайкальскаго хребта, открытые къ сѣверу, съ большими торфяниковыми пространствами и болотами, завѣдомо непригодна для колонизаціи. Сооруженіе этого пути, по техническимъ условіямъ, будетъ стоить очень дорого, а грузовъ будетъ гораздо меньше, чѣмъ по направленію Сѣверо-Байкальской дороги, имѣющей цѣлью обслуживать не только Приленскій край, но и дальневосточныя области. Стратегическаго значенія этотъ путь имѣть не можетъ, пока не будетъ продолженъ либо на Читу, либо къ Амурской дорогѣ. При этихъ условіяхъ магистраль удлиняется еще на 600—700 верстъ до Читы и 700—800 верстъ до Амурской дороги, не устраняя при этомъ ни близости исходнаго пункта къ китайской границѣ, ни крайне опаснаго геологическаго строенія окружающей южный Байкаль и захватывающей Иркутскъ мѣстности*).

Едва ли измѣнится въ лучшую сторону и положеніе судоходства на Ленѣ съ постройкой участка Иркутскъ—Верхотенскъ—Жигалово. Ни та, ни другая пристань не доступны для ленскихъ пароходовъ, а потому весь якутскій грузъ снова придется отправлять внизъ по Ленѣ путемъ перегрузки въ Усть-Кутѣ.

Правда, въ Совѣщаніи по разсмотрѣнію означеннаго проекта высказывались предположенія объ улучшеніи фарватера верховьевъ Лены и возможности при этихъ условіяхъ продолженія пароходнаго движенія, но осуществимы-ли эти пред-

*) Извѣстно, что Иркутскъ, какъ и берегъ Байкала, почти ежегодно подвергается землетрясеніямъ.

положенія и какихъ затратъ они будутъ стоить—неизвѣстно.

Что касается экономическихъ выгодъ указаннаго пути, имѣющаго исходнымъ пунктомъ Иркутскъ, то по этому поводу прежде всего позволительно спросить,—является ли дѣйствительно Иркутскъ такимъ необходимымъ для Бодайбо торговымъ пунктомъ, какъ это высказывается иркутскимъ купечествомъ. Безусловно нѣтъ. Иркутскъ, самъ ничего не производящій, не имѣющій ни одной фабрики или завода, произведеніями коихъ снабжался бы Приленскій край и золотопромышленный районъ, является лишь посредникомъ, да и то не главнымъ, по отношенію къ этимъ районамъ. Крупныя золотопромышленныя предпріятія, каковымъ является, наприкладъ, Ленское золотопромышленное Т-во, крупныя торговыя фирмы Бодайбо, Якутска, Олекминска и др. получаютъ товары и машины непосредственно отъ производящихъ ихъ фабрикъ и заводовъ или такихъ рынковъ, какъ Москва, Нижній. Припасы, напр. хлѣбъ, овесъ доставляются частью съ верховьевъ Лены, частью-же изъ Западной Сибири, мясо изъ Якутска. Товары, слѣдующіе на сплавныя или пароходныя пристани, доставляются со станціи Тыреть и Тулунъ Сибирской магистрали, не доходя до Иркутска. Лишь мелкіе коммерсанты, при недостаткѣ товаровъ при выпискѣ изъ первыхъ рукъ, пользуются услугами Иркутска.

Такимъ образомъ, Иркутскъ является лишь посредникомъ и притомъ незначительнымъ.

Понятно стремленіе города быть началомъ новаго пути, ибо въ этомъ виденъ залогъ его промышленнаго процвѣтанія; вполне понятно стремленіе иркутскаго купечества, чтобы путь отъ производителей къ потребителямъ пролегалъ черезъ Иркутскъ, но едва-ли это стремленіе осуществимо и едва-ли оно послужитъ къ выгодамъ потребителей.

Если въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ г. Иркутскъ не могъ стать промышленнымъ центромъ Сибири, несмотря на самыя благопріятныя къ тому условія, то постройка пути Иркутскъ—Бодайбо этому не поможетъ.

Развиваясь и создавая свое благополучіе исключительно за счетъ накладныхъ процентовъ на проходящіе товары, Иркутскъ въ настоящее время представляетъ изъ себя по отно-

шенію къ Приленскому краю только административный центръ. Не имѣющій никакого вліянія на экономическое развитіе края, Иркутскъ не можетъ претендовать на исключительное къ себѣ вниманіе и потому при разсмотрѣніи проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ вполне справедливо отдано предпочтеніе линіи Сѣверо-Байкальской дороги, преслѣдующей громадныя государственныя цѣли и ограждающей интересы крупныхъ сѣверныхъ промысловъ отъ новыхъ попытокъ „распредѣленія“ товаровъ, за счетъ рабочихъ и предпріятій, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ за Иркутскомъ всѣ выгоды для скорѣйшаго промышленнаго его саморазвитія.

Другіе проекты.

*Тайшетъ —
Усть-Кутъ*

Какъ на болѣе серьезный контръ-проектъ соединенія Лены съ Сибирской дорогой, при посредствѣ станціи Тулунъ, слѣдуетъ указать на предположеніе о соединеніи Лены при посредствѣ станціи Тайшетъ, находящейся на 200-й верстѣ западнѣе станціи Тулунъ.

Проектъ этотъ не подвергался, однако, всестороннимъ обсужденіямъ въ Иркутскихъ Совѣщаніяхъ, такъ какъ съ самаго начала было установлено, что проектируемая линія должна пройти по незаселенной мѣстности, ничего не дающей теперь и мало обѣщающей въ будущемъ.

Топографія мѣстности гориста, мѣстами отличается недоступностью. При такихъ условіяхъ постройка этого головного участка стоила-бы дорого, не обѣщая никакихъ выгодъ.

Заселеніе этого района только еще начинается и потому новые поселки жмутся пока къ линіи Сибирской дороги, дающей новоселамъ съ постройкой второго пути солидный заработокъ.

Тайшетскій поселокъ также ничего не обѣщаетъ. Съ окончаніемъ постройки второй колеи поселокъ обреченъ на полный застой, такъ какъ и торговля, и подвозъ продуктовъ сократятся—за неимѣніемъ потребителей.

Тыретъ-Жигалово.

Проектъ постройки линіи отъ ст. Тыретъ до пристани Жигалово на Ленѣ не имѣлъ серьезныхъ защитниковъ и потому, какъ имѣющій исключительно мѣстное значеніе, въ Ир-

кутскихъ Совѣщаніяхъ всестороннему обсужденію не подвергался.

Общіе выводы.

Изложенное въ настоящемъ очеркѣ о значеніи для края “Сѣверо-Байкальскаго желѣзнодорожнаго пути“, въ связи съ описаніемъ „положенія золотого промысла въ Витимско-Олекминскомъ и Баргузинскомъ округахъ“, приводитъ къ ниже слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Для оживленія богатѣйшей сѣверной окраины необходимо въ первую же очередь (въ дѣлѣ дорожнаго строительства) приступить къ окончательнымъ изысканіямъ и постройкѣ головного участка названной линіи;

2) Для всесторонняго изученія мѣстностей, прилегающихъ къ сѣверному Байкалу, въ направленіи къ Амурской дорогѣ, снарядить спеціальныя научныя партіи, которыя одновременно могли бы дать оцѣнку этого участка:

а) въ отношеніи пригодности его для земледѣльческой колонизаціи;

б) въ отношеніи пригодности для развитія горнаго промысла;

в) въ отношеніи лѣсныхъ и водныхъ богатствъ и, наконецъ,

г) опредѣлить наикратчайшее и наивыгоднѣйшее направленіе проектируемаго желѣзнодорожнаго пути.

III. Водные пути.

Бассейнъ рѣки Лены.

Приленскимъ краемъ принято называть колоссальную береговую площадь рѣки Лены отъ ея истоковъ до впаденія въ Ледовитый океанъ.

*Общій очеркъ
Лены.*

Лена беретъ свое начало съ сѣверо-западнаго склона Байкальскихъ горъ, въ такъ называемой,—Березовой горѣ, въ 30 верстахъ отъ озера Байкала. Собственно главныхъ истоковъ два; по соединеніи ихъ въ одну рѣчку, Лена протекаетъ съ В. С. В. на З. Ю. З. до впаденія въ нее съ Ю. р. Манзурки,

откуда рѣка въ общемъ протекаетъ на С. С. З. до впаденія въ нее рѣки Илги. Отсюда до ст. Головской Лена течетъ на С. С. В., далѣе образуетъ значительные изгибы и петли съ С. къ Ю. и съ В. на З. Отъ Дядинской до устья р. Селенги рѣка течетъ на С. С. З., а отъ Селенги на В. до впаденія въ нее справа р. Ига. Отъ Ига до устья р. Шулаги рѣка протекаетъ на С. С. В., а отсюда до рѣки Куты на З., затѣмъ далѣе крутой поворотъ сначала къ С., а затѣмъ къ В., образуя значительный полуостровъ до 35 вер. длиною. Отъ ст. Половинской до устья р. Витима Лена въ общемъ протекаетъ—дѣлая мѣстами крутыя колѣна, на В. С. В. Далѣе течетъ на С. В., потомъ постепенно отклоняется къ В. С. В., затѣмъ къ В. и даже къ Ю., близъ деревни Черезовской. Отсюда Лена течетъ на С. В. и В. С. В., а далѣе къ устью рѣки Алдана на С. и С. З. до устья р. Семакитъ, откуда на С. С. В. до Говорова; далѣе поворотъ къ З., затѣмъ С. З. и, наконецъ, на С. В. Отъ урочища Аякитъ рѣка вновь протекаетъ въ общемъ направленіи на С. С. З. до острова Титъ-Ары. Ниже начинается Ленская дельта, причемъ самая западная часть протоки имѣетъ направленіе къ З. С. З. и ниже уроч. Джанглахъ впадаетъ въ Сѣверный океанъ. Главное русло рѣки отъ Титъ-Ары развѣтвляется на три протоки, изъ которыхъ главнѣйшая—Быковская—течетъ на В., затѣмъ къ Ю. В. и Ю. Ю. В. и въ параллели мыса Быкова и о-ва Зимовелахъ впадаетъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Среднія, менѣе значительныя протоки, протекаютъ въ началѣ къ С. С. З., потомъ на С. и вливаются въ Сѣв. океанъ. Между этими протоками находится цѣлая сеть очень мало или вовсе неизслѣдованныхъ рѣчныхъ рукавовъ и протоковъ, въ особенности между средней и восточной частью Лены. Длина теченія Лены считается 4500 верстъ.

Верхнее теченіе считается отъ истока до устья Куты, на протяженіи 650 верстъ, откуда Лена становится судоходною рѣкою круглое лѣто. Это теченіе имѣетъ крайне разнообразный характеръ. Въ началѣ Лена протекаетъ въ гористыхъ узкихъ долинахъ и тѣснинахъ, имѣетъ значительное паденіе, чрезвычайно быстрое порожистое теченіе; ширина ея отъ 2 до 10 саж. и р. всюду переходима въ бродъ. Принявъ слѣва рѣчку Иликту, Лена становится сплавной. По приня-

ти слѣва р. Манзурки, Лена у селенія Качуги достигаетъ 30 саж. ширины и глубины до $2\frac{1}{2}$ арш.; отсюда рѣка, во время вешняго половодья, становится судоходной для барокъ и прочихъ ленскихъ судовъ, перевозящихъ товары на Витимъ и къ Якутску; лѣтомъ же только для небольшихъ лодокъ. Глубина въ межень не болѣе аршина, а на перекатахъ менѣе полуаршина. Абсолютная высота ленскаго русла у Качуги 1.500 фут. надъ уровнемъ моря. Между Качугской пристанью и устьемъ рѣки Илги теченіе довольно быстрое, въ руслѣ много острововъ, частью скалистыхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсамъ, частью наносныхъ, поросшихъ ивнякомъ и кустарникомъ. Въ меженную воду на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности до Жигаловской пристани (въ 140 верстахъ отъ Качугской), обнажается много мелей и перекатовъ, затрудняющихъ плаваніе даже небольшихъ судовъ. Но и отъ Жигалова, вплоть до Омолойской пристани (въ 75 вер. выше р. Кута), плаваніе по Ленѣ все еще сопряжено съ затрудненіями отъ мелей. На всемъ этомъ протяженіи береговые утесы возвышаются надъ уровнемъ рѣки на 20 саж., а мѣстами и болѣе и состоятъ изъ краснаго песчаника, пласты коихъ во многихъ мѣстахъ изогнуты и какъ бы изломаны. Лѣвобережныя горы большею частью обнажены, правобережныя поросли преимущественно лиственницею, пихтою, елью и кедромъ. Между устьемъ Илги и Кutoю, на длинѣ 300 верствъ, рѣка окаймлена лѣсистыми горами, довольно однообразнаго вида; имѣя полверсты и болѣе ширины, теченіе ея здѣсь болѣе медленное, и всетаки рѣка только ниже Смолоя становится вполне судоходной. По рѣкѣ много острововъ. По берегамъ мѣсть, удобныхъ для земледѣлія, немного; прибрежныя жители занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ; между ними встрѣчается много зобатыхъ (свойство воды).

Отъ Усть-Куты начинается среднее теченіе рѣки; отсюда до устья рѣки Киренги ширина Лены достигаетъ около полуверсты. На всемъ 300 вер. разстояніи теченіе очень извилистое и въ каждой излучинѣ довольно высокіе мысы. Понизже дер. Заборье самая значительная излучина Лены, такъ называемая Кривая Лука. Длина этой Луки до 65 верствъ, а переваль черезъ образующую ее гору (до 535 фут. надъ уров-

немъ рѣки или до 1300 фѣт. надъ уровнемъ моря) не менѣе 8-ми верстѣ. Ниже Кривой Луки возвышается известняковый Кокуйскій мысъ до 60 саж. высоты надъ уровнемъ рѣки. Теченіе на этомъ пространствѣ довольно медленное. Принявъ въ себя справа р. Киренгу, Лена, до устья рѣки Витима, на длинѣ 420 в., представляется уже значительною рѣкою, текущею въ живописныхъ берегахъ, которые отъ устья р. Бича состоятъ изъ известняковъ, содержащихъ мѣдныя мѣсторожденія со слѣдами старыхъ выработокъ. Верстѣ за 250 отъ устья р. Киренги рѣка вступаетъ въ „Щеки“,—скалистое ущелье, гдѣ известняковые утесы возвышаются то на томъ, то на другомъ берегу рѣки до 80 саж. надъ ея уровнемъ. Утесы мѣстами круто падаютъ въ рѣчное русло; ниже „Щекъ“ болѣе характерные изъ нихъ: Филитушкинъ Быкъ, Пьяный и Похмѣльные Быки и др. Въ утесахъ встрѣчаются мѣстами пещеры. Рѣка протекаетъ между этими утесами на протяженіи 90 верстѣ, теченіе быстрое, а глубина достигаетъ на фарватерѣ до 7 и болѣе саж. Плаваніе по этому пространству рѣки для неуклюжихъ ленскихъ „посудинъ“ не безопасно. Противъ селенія Витимскаго въ Лену впала р. Витимъ. Отсюда рѣка Лена становится до версты и болѣе въ ширину и протекаетъ въ болѣе плоскихъ берегахъ, однако-же, сопровождаемыхъ горами известняковъ и красныхъ песчанниковъ. Горы эти округлой формы, преимущественно тянутся по правому берегу рѣки и покрыты густыми хвойными лѣсами; лѣвый берегъ болѣе низменный. Въ 430 верст. отъ сел. Витимскаго, на правомъ берегу Лены, противъ Нохтуйскаго селенія, расположены, на урочищѣ „Мача“, склады олекминскихъ золотопромышленниковъ и одна изъ главныхъ пристаней Лены. Отсюда въ 200 верст. въ Лену впала значительная р. Олекма. Между ст. Жербинской и Умахинской Лена вступаетъ въ предѣлы Якутской области.

Лена, въ особенности ниже р. Киренги, изобилуетъ рыбою; въ ней водится нельма, таймень, стерлядь, осетръ, чирь, омуль, мokusунъ и пр. мѣстныя рыбы. Нельмы попадаются до пуда и болѣе вѣсомъ, таймени до 2, а осетры до 4 и 5 пуд. Въ дельтѣ и устьяхъ рѣки и даже до 200 вер. выше ловится много сельдей, а также водятся моржи, тюлени и цѣлыя

стада бѣлугъ, которыхъ, впрочемъ, почти не промышляютъ. Рыбная ловля, какъ промыселъ, производится только въ нижнихъ частяхъ и устьѣ Лены. Ежегодно изъ Якутска приходитъ въ с. Булунъ пароходъ, который и забираетъ уловъ рыбы, не превосходящій 7—10 тыс. пудовъ. Рыболовствомъ на Ленѣ преимущественно занимаются якуты и жители селеній Сиктаха, Говорова, Булунъ, Аякитъ и Кумахъ-Сиръ.

Рѣка Лена впервые открыта русскими въ 1628 г., открылъ ее высланный изъ Енисейска для объясненія жившихъ по р. Илимѣ инородцевъ, Василій Бугоръ съ 10 казаками. Послѣдствіемъ этого было снаряженіе изъ Енисейска экспедиціи атамана Галкина, съ 30-ю казаками для постройки на Ленѣ остроговъ и сбора ясака. Галкинъ, оставшись на рѣкѣ Илимѣ строить Илимскій острогъ, отправилъ сотника Ермолина съ 10 казаками на Лену. Ермолинъ основалъ на устьѣ р. Куты—Кутское зимовье, потомъ сдѣлавшееся острогомъ. Въ 1631 году сотникъ П. Бекетовъ изъ Усть-Кута поднялся вверхъ по Ленѣ до рѣки Куленги и при устьѣ р. Тутуры основалъ Тутурскій острогъ. Въ 1632 г. тотъ же Бекетовъ, спустившись внизъ по рѣкѣ, основалъ Якутскій острогъ. Въ 1637 году сотникъ Буза, изъ вновь основаннаго Олекминска спустился по Ленѣ до ея внутренняго устья. Въ 1641 году основанъ былъ Верхоленскъ, и затѣмъ началась борьба съ проживавшими на верховьяхъ Лены бурятами, окончившаяся покореніемъ ихъ въ 1655 г. Съ тѣхъ поръ владычество русскихъ въ Ленской рѣчной области было упрочено навсегда.

Земледѣльческая колонизація Приленскаго края имѣла своимъ началомъ мѣру исключительно невольную и принудительную, преслѣдовавшую либо только государственныя цѣли, либо карательныя. Первые поселенцы были крестьяне, обязательно правительствомъ переведенные преступники, стрѣлцкіе и украинскіе бунтовщики.

*Земледѣль-
ская колони-
зація Прилен-
скаго края.*

Начало хлѣбопашества было положено въ Якутской области въ Амгинской слободѣ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что около Якутска и раньше производились опыты посѣвовъ.

Амгинское селеніе составило колонию Илимскаго острога,

откуда въ 1731 году крестьяне, въ числѣ 50 семей, переведены были на р. Амгу на пашню. Амгинское селеніе находится въ 180 верстахъ отъ Якутска—къ юго-востоку отъ него; расположено на умѣренномъ склонѣ лѣваго берега Амги, притока Алдана и съ сѣверо-запада защищено отъ холодныхъ и сухихъ вѣтровъ невысокими, но крутыми лѣсистыми горами, отчего долина по Амгѣ менѣе страдаетъ отъ раннихъ инеевъ; съ юго-востока долину ограничиваютъ менѣе высокія горы, у самой подошвы которой протекаетъ р. Амга, и черезъ которыя проходятъ теплые вѣтры, съ нѣкоторымъ запасомъ еще сохраненной влаги. Но не по одному тому, что мѣсто это казалось удобнымъ для земледѣлія, оно выбрано было для селенія,—главнымъ образомъ тутъ имѣлись въ виду государственныя нужды. Въ томъ же 1731 году былъ открытъ Охотскій портъ, черезъ который начали пересылать изъ Якутска людей и доставлять провіантъ, соль, военные снаряды, запасы и товары во всѣ прибрежные пункты теперешней Приморской области. Съ этою цѣлью потребовалось устройство и заселеніе тракта, бывшаго до тѣхъ поръ пустыннымъ. Въ числѣ переселенцевъ по тракту были Амгинскіе крестьяне. Сначала они занимались обработываніемъ полей, но, поженившись на якуткахъ, они мало-по-малу перешли къ скотоводческому хозяйству и промысламъ якутовъ, совершенно оставивъ земледѣліе.

По Иркутскому тракту отъ Якутска были населены для хлѣбопашества въ 1768 году нѣсколько семействъ поселенцевъ, а въ 1773 г. Иркутская Губернская Канцелярія, для учрежденія станцій и заселенія тракта, выслала на Лену крестьянъ „изъ доставленныхъ въ число рекрутъ“, снабдивъ ихъ скотомъ, сѣменами и пособіемъ. Но пособіе это въ 1781 г. прекратилось. Гоньба была возложена, какъ повинность, на якутовъ, которые должны были также оказывать пособіе поселенцамъ и могли пользоваться ихъ работами по добровольному согласію. Въ концѣ XVIII столѣтія къ прежнимъ переселенцамъ были приселены еще крестьяне изъ Киренскаго и Иркутскаго округовъ для почтовой гоньбы и увеличенія числа станцій, чтобы уменьшить разстояніе между ними, а якуты должны были имъ оказывать пособіе лошадьми, скотомъ, про-

віантомъ и деньгами. Нѣтъ данныхъ, чтобы судить о томъ, какъ у этихъ ямщиковъ въ то время шло и развивалось занятіе земледѣліемъ, но, судя по тому, что они нуждались въ пособіи провіантомъ, нельзя допустить, чтобы оно шло блестяще, хотя извѣстно, что недостатка во внушеніяхъ и принужденіяхъ со стороны властей не было.

Въ настоящее время всѣ трактовые крестьяне въ той или иной степени занимаются земледѣліемъ, имѣя при этомъ значительную поддержку въ правительственной платѣ за содержаніе станковъ, при которой хлѣбопашество является подсобнымъ промысломъ и безъ которой существованіе селеній, расположенныхъ большею частью на приленскихъ прибережныхъ скалахъ, было бы плохо обеспечено.

Но какъ въ прошломъ, такъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, процессъ развитія хлѣбопашества въ устроенныхъ правительствомъ селеніяхъ развивался туго. Въ другихъ мѣстахъ области мы видимъ только одиночныя попытки отдѣльныхъ лицъ культивировать землю,—попытки, главнымъ образомъ, чиновниковъ, но послѣ которыхъ не осталось непрерывно дѣйствующихъ и прочно устроенныхъ хозяйствъ. Все это были опыты, рѣдко возобновлявшіеся одними и тѣми же лицами.

Въ 1861 году прибыли въ Приленскій край (Якутскую область) изъ Туруханскаго края скопцы. Эти поселенцы оказали значительное вліяніе на развитіе земледѣлія въ краѣ.

Въ заботахъ о развитіи земледѣлія въ Приленскомъ краѣ Правительство сначала руководствовалось только государственными соображеніями и нуждами. Первоначальными опытами имѣлось въ виду развитіе мѣстные источники для „хлѣбнаго жалованья“ и запасныхъ магазиновъ, а позднѣйшія устройства крестьянскихъ селеній имѣли главной цѣлью улучшеніе путей сообщенія. Разселеніе крестьянъ по Ленѣ нужно было для облегченія сношеній между административнымъ центромъ (Иркутскъ) и отдаленной провинціей.

Въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія, вслѣдствіе развитія судоходства въ Охотскомъ морѣ, доставка черезъ Якутскъ и Охотскъ казенной клади во всѣ пункты и порты Тихаго океана прекратилась и населеніе Приленскаго

края лишилось извознаго промысла, дававшего имъ ежегодно болѣе 200.000 руб., на часть изъ которыхъ они покупали привозный хлѣбъ. Образовавшуюся отъ потери промысла пустоту надо было заполнить собственнымъ производствомъ. Затѣмъ, быстро развившіеся въ 50-хъ г.г. золотые прииски по Олекминской системѣ явились выгоднымъ рынкомъ для сбыта скота и животныхъ продуктовъ (масло, сало, мясо) и извлеченную изъ мѣстнаго потребленія животную пищу надо было замѣнить растительной.

Таковы естественныя причины того явленія, что только съ середины этого вѣка земледѣліе начинаетъ правильно развиваться въ болѣе удобныхъ районахъ Приленскаго края. Разумѣется, администрація значительно содѣйствовала этому выпиской сѣмянъ, раздачей ихъ въ ссуду, устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ и проч. Но въ общемъ въ этихъ мѣрахъ отсутствовало серьезное знаніе дѣла. Только теперь вопросъ о земледѣліи начинаетъ освѣщаться съ разныхъ сторонъ. Но въ то время, когда земледѣліе въ краѣ имѣетъ уже свою исторію и опытъ, ему еще недостаетъ самаго важнаго—научнаго изслѣдованія. Правда—отдѣльныя мѣста не разъ были посѣщаемы учеными натуралистами, изучавшими почву какъ естественное тѣло, но не установившими для нея какой либо технической классификаціи. Въ краѣ уже имѣется нѣсколько метеорологическихъ станцій, но для изученія климата столь обширной страны ихъ еще крайне мало; изслѣдованій же края по отношенію къ полеводству и съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной экономіи еще вовсе не производилось. Такое изученіе требуетъ не мало средствъ и наличныхъ силъ, и въ этомъ отношеніи страна еще ждетъ въ будущемъ своихъ изслѣдователей.

*Составъ и
свойства
почвъ.
Климатъ.*

Обращаясь къ вопросу о *составѣ и свойствахъ почвъ*, приходится сказать, что ни болѣе обширныхъ, ни чисто мѣстныхъ ихъ анализовъ—химическихъ или даже механическихъ—до сихъ поръ никѣмъ еще произведено не было. Поэтому свѣдѣнія о почвахъ приходится основывать исключительно на наглядныхъ признакахъ и показаніяхъ, нерѣдко, правда, сбивчивыхъ, тѣхъ хозяевъ, къ которымъ приходилось обращаться съ разспросами.

Настоящихъ черноземныхъ почвъ въ Приленскомъ краѣ совершенно нѣтъ. Тутъ черноземныя почвы ни по строенію, ни по свойствамъ ничего общаго не имѣютъ съ русскимъ степнымъ черноземомъ. Лучшими землями здѣсь считаются красноцвѣтныя—суглинокъ (или суглинь), супесокъ (или супесь). Наиболѣе плодородными на свѣжей чисткѣ считаются суглинистыя почвы съ небольшимъ слоемъ перегноя. Но слой этотъ рѣдко достигаетъ трехъ вершковъ толщины. Супесь имѣетъ значительно большее распространеніе, чѣмъ суглинокъ, переходя мѣстами въ песчаную почву. Нѣкоторые суглинистыя участки, за время обработки „выпахиваются“ въ песокъ, мало годный для культуры. Вѣроятно осадки, вымывая въ разрыхленной обработкой почвѣ глинистый мелкоземъ, уносятъ его въ низины. Изъ черныхъ земель наибольшее распространеніе имѣютъ солонцы. Они залегаютъ и на ровныхъ мѣстахъ, но больше всего въ низинахъ. По словамъ скопцовъ, они занимаютъ $\frac{1}{4}$ и больше всей пахотной площади. Различаютъ двоякаго рода солонцы—твердый и мягкій. Твердый солонецъ, очевидно съ примѣсью глины, въ „смочные“ годы имѣетъ черный цвѣтъ и даетъ скудные урожаи; въ однихъ мѣстахъ на нихъ сѣютъ ярицу, въ другихъ—при небольшомъ удобреніи—ячмень. Мягкій солонецъ, большей частью черный, въ сухое лѣто обращается въ пыль и цвѣтомъ походитъ на золу, „навознаго удобренія не принимаетъ,—подзолъ не мѣшается съ навозомъ, врозь лежитъ“ сухой и совершенно не годенъ для культуры. Кромѣ того, площадь солончаковъ увеличивается по мѣрѣ выработки старыхъ земель. На земляхъ, считавшихся прежде хорошими, постепенно „выпахивается“ солонецъ, образуя на поляхъ солончаковыя пятна. Очевидно, дождевая вода, проникая въ нижніе слои почвы, выщелачиваетъ на поверхность вредныя для растеній соли. Якуты для распознаванія солонцовъ отъ другихъ почвъ пробуютъ землю на языкъ и, если получается соленый или горькій вкусъ, оставляютъ ее. Скопцы еще различаютъ „сѣроватый супесокъ“ съ золой, негодный для посѣвовъ и относятъ его, какъ и мягкій солонецъ, къ „легкимъ землямъ“. „Черную пыль вымоетъ дождь и выдуетъ вѣтеръ и останется сѣрый песокъ“. Изъ черныхъ почвъ еще надо упомянуть часто встрѣчающую

ся въ низинахъ и на кочковатыхъ мѣстахъ полуболотнаго или болотнаго происхожденія почву—торфяниковую, цѣликомъ почти состоящую изъ слоя обугленныхъ растеній на непроницаемомъ грунтѣ и для культуры негодную.

Изъ приведенной оцѣнки почвъ мы видимъ, въ какомъ порядкѣ онѣ могутъ слѣдовать по степени урожайности и, слѣдовательно, по степени доходности пашни въ зависимости отъ однихъ почвенныхъ условій.

При расчисткахъ, лѣсъ на почвѣ всегда почти опредѣляетъ ея составъ. Лиственница растетъ больше на красноцвѣтныхъ почвахъ съ примѣсью глины (супески, суглинки), хотя встрѣчается и на собственно-песчаныхъ мѣстахъ. Сосну мы всегда находимъ въ песчаной почвѣ. Березовыя рощицы въ низинахъ и падахъ служатъ показателями солонцовъ; кустарникъ растетъ на илѣ. Но наилучшую почву съ наибольшимъ слоемъ перегноя находятъ подъ березой, когда она попадаетъ на южномъ или юго-восточномъ склонѣ, или на ровномъ, но закрытомъ мѣстѣ, большой рощей (чарангы). Только такія мѣста чрезвычайно рѣдки и поэтому вообще лучшей почвой считается почва изъ подъ лиственницы. Первый посѣвъ на такой свѣжей расчисткѣ, при благопріятныхъ условіяхъ, даетъ не рѣдко обильный урожай. Второй посѣвъ уже не даетъ такого урожая, а сѣять на жнивѣ избѣгаютъ, какъ и на свѣжей чисткѣ; тутъ, говорятъ скопцы, „земли тонкія“.

Приведенная характеристика почвъ касается, главнымъ образомъ, сѣверной части Приленскаго края; о другихъ мѣстахъ данныя и полученныя показанія менѣе обстоятельны. Въ ю.-в. части края строеніе почвы всецѣло находится въ зависимости отъ топографіи мѣста. На склонахъ горъ—супесь; часто встрѣчаются каменистыя почвы съ очень тонкимъ слоемъ вывѣтрившихся породъ; на релкахъ—песокъ, а на низкихъ мѣстахъ твердые солонцы: очевидно, глиноземъ и соли сносятся осадками въ низины; на заливныхъ мѣстахъ—илъ. Преобладающая почва супесь, солонцовъ много, чернозема мало, перегноя тонкій слой, подпочва песчана или камениста; по рѣчнымъ долинамъ, защищеннымъ горами, почва въ массѣ состоитъ изъ очень плодородныхъ суглинковъ.

Изъ всего приведеннаго о почвахъ нельзя, разумѣется, дѣлать никакихъ абсолютныхъ выводовъ, но то, что сказано, можно резюмировать въ слѣдующія положенія: 1) почвы весьма разнообразны, 2) безлѣсныхъ пространствъ, годныхъ къ культурѣ, въ прибрежной полосѣ сравнительно мало, 3) площадь культурныхъ земель еще меньше, 4) подъ лѣсами значительныя пространства составляютъ пески, 5) болѣе годныя земли находятся подъ листовичнымъ лѣсомъ и по рѣчнымъ долинамъ, 6) въ почвахъ готовыхъ питательныхъ веществъ—перегноя и мелкозема немного.

Нигдѣ на земномъ шарѣ мы не видимъ совмѣщенія столь противоположныхъ крайностей и контрастовъ, вытекающихъ изъ условій климата. Зимой—сильнѣйшіе морозы, лѣтомъ жары южныхъ степей. Сильные вѣтры тѣхъ періодовъ, когда муссоны мѣняютъ свое направленіе (Ноябрь, Мартъ), переходятъ въ штиль и благодѣтельное атмосферное спокойствіе сезона жестокихъ морозовъ (Декабрь, Январь). Обильный урожай одного года смѣняется полнымъ неурожаемъ слѣдующаго. Хорошіе всходы одного поля—рядомъ съ печальнымъ видомъ другого.

Хотя почва тутъ въ нѣкоторыхъ районахъ несомнѣнно лучше болотистой Архангельской губерніи, но тамъ у владѣльца одинъ врагъ—короткій періодъ роста, недостатокъ теплоты, а здѣсь они разнообразны и сложны. Простому человеку, въ особенности первобытному инородцу, трудно разобратъся въ причинности явленій. Для него неурожай—капризъ природы, урожай—хорошій случай или „фартъ“. Этотъ взглядъ, мѣшающій хозяйственнымъ улучшеніямъ, возможнымъ еще при мѣстныхъ условіяхъ, часто встрѣчаемъ у здѣшнихъ земледѣльцевъ и только съ распространеніемъ знаній можно будетъ его вытѣснить, чтобы вступить въ болѣе успешную борьбу съ суровой природой и дѣйствительно опредѣлить тѣ участки, на которыхъ земледѣліе болѣе надежно, и условія, при которыхъ рискъ не великъ.

Судостроеніе и судоходство на Ленѣ—важнѣйшіе промыслы прибрежныхъ жителей верхней части теченія рѣки и нѣ-
которыхъ ея притоковъ (Иликтя, Тутуры, Куленга и Илга). Они возникли съ самаго начала заселенія береговъ рѣки рус-
*Судостроеніе
и
судоходство.*

скими, вслѣдствіе потребности въ доставкѣ хлѣбныхъ и другихъ товаровъ для Якутскаго края, лишенныхъ всякихъ иныхъ путей сообщенія, кромѣ воднаго пути по Ленѣ. Быстрое развитіе въ началѣ шестидесятыхъ годовъ золотопромышленности въ Олекминскомъ округѣ привело къ созданію на Ленѣ пароходства, которое нынѣ ежегодно увеличивается; но мѣстное судостроеніе на Ленѣ нисколько отъ этого не уменьшилось. Главные типы судовъ: барки, полубарки, хлѣбные паузки (каюки), паузки торговые, карбасы, шитики и лодки. Стоимость барки, вмѣщающей въ себѣ до 5.000 пудовъ груза, составляетъ въ среднемъ 400—500 руб.; полубарки до 3.500 пудовъ груза—200—300 руб. Паузки имѣютъ мачту съ прямымъ парусомъ, палубу и сусѣки для хлѣба на „хлѣбномъ“ или магазинѣ, если паузокъ „торговый“ и вмѣщаютъ груза отъ 1.500 до 2.000 пудовъ, стоя первые 150 руб., а вторые до 300 руб. Карбасы и лодки—суда безпалубныя; вмѣщаютъ груза отъ 700 до 1.000 пуд., стоятъ отъ 75 до 100 рублей. Шитиками называются лодки среднихъ размѣровъ, съ каютой посрединѣ и очагомъ въ носовой части; они употребляются для перевозки пассажировъ, такъ какъ почтовые лодки неудобны и плохо защищаютъ отъ дождя и вѣтра. Многіе, имѣющіе дѣла на Ленѣ, владѣютъ собственными шитиками. Стоимость ихъ отъ 75 до 250 руб., смотря по отдѣлкѣ; груза вмѣщаютъ они отъ 100 до 150 пудовъ.

Пароходство по Ленѣ началось въ 1862 году, когда впервые былъ построенъ пароходъ купцомъ Хамиловымъ. Въ 1894 году дѣйствовали на Ленѣ 6 пароходныхъ компаній, владѣвшихъ всего 14-ю пароходами. Въ навигацію 1910 г. по Ленѣ рейсировало уже 22 парохода, принадлежащіе: 3—Громовымъ, 2—Фризеру, 3—Сибирякову, 11—Глотову, 1—Ленскому Т-ву, 1—Менделевичъ и К-о и 1—Мишарину. Большинство этихъ пароходовъ рейсируютъ между верховьями Лены и пристанями на р. Витимѣ, и Мачей на Ленѣ, въ особенности же—Бодайбинской пристанью, близъ устья рѣки Бодайбо, впадающей въ р. Витимъ съ правой его стороны, откуда начинается колесный путь и узкоколейная желѣзная дорога (75 верстъ) на Витимскіе золотые прииски.

Свѣдѣнія о количествѣ отправляемыхъ по р. Ленѣ грузовъ

имѣются только съ 1890 г. За пятилѣтіе, съ 1890 г. по 1895 годъ, сплавлено грузовъ:

Съ Качугской пристани	1.575.000 пуд.
„ Верхоленской „	1.300.000 „
„ Жигаловской, Усть-Илгинской и Тутурской пристаней	1.560.000 „
Съ Нижнеслободской пристани	2.075.000 „

Изъ всего количества груза за пятилѣтіе было хлѣба около $4\frac{1}{2}$ милліон. пудовъ и 1.000.000 пудовъ разныхъ товаровъ.

Съ 1895 по 1900 годъ количество сплава увеличивается почти втрое,—съ 1900 по 1905 г. сплавъ достигаетъ трехъ милліоновъ пудовъ ежегодно и съ 1905 по 1909—до восьми милліоновъ, изъ коихъ на долю Усть-Кутской пристани приходится болѣе двухъ милліоновъ пудовъ непосредственно прибывающихъ туда грузовъ. Увеличеніе размѣра сплава происходитъ отъ значительныхъ заготовокъ товаровъ и хлѣба золотыми приисками, по мѣрѣ ихъ постепеннаго развитія. Въ 1890 и 1895 г.г. сплавъ судовъ занялъ всего около 400 лоцмановъ и 6000 рабочихъ. Въ настоящее время занято свыше 2.000 лоцмановъ и 15.000 рабочихъ. Лена является почти исключительно транзитнымъ путемъ,—Приленскій край мало даетъ ей своихъ избытковъ. Береговая полоса Лены заселена крайне слабо. Занятіемъ населенія служитъ въ зимнее время извозный промыселъ, лѣтомъ отхожій промыселъ на приискахъ и судостроеніе. Земледѣліе здѣсь не является главнымъ занятіемъ; оно служитъ только для удовлетворенія собственныхъ потребностей, почти не давая избытковъ.

Главнымъ складочнымъ пунктомъ для европейскихъ и западно-сибирскихъ товаровъ и перегрузочнымъ для лѣсныхъ—служитъ на Ленѣ пристань Усть-Куть, Киренскаго уѣзда. Отъ этого пункта почтовое и товарное пароходство по Ленѣ не прекращается въ теченіе всей навигаціи. Московскіе товары доставляются сюда зимнимъ путемъ, главнымъ образомъ, со станціи Тулунъ, Сибирской дороги. Этотъ путь признается наилучшимъ, какъ не требующій перегрузки; сюда же поступаетъ и часть мѣстныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, хлѣбныхъ и также зимнимъ путемъ. Балаганскій уѣздъ

ежегодно сплавляетъ хлѣбные избытки по Ангарѣ до сел. Б. Мамырское, откуда они направляются въ Усть-Куть.

Сплавъ грузовъ по Ленѣ.

Сплавъ грузовъ по Ленѣ въ Киренскій округъ, къ пристанямъ золотопромышленниковъ и далѣе къ Якутску занимаетъ не малое число рукъ. Главныя пристани на Ленѣ для сплава грузовъ—Усть-Кутская, Качугская, Верхоленская, Жигаловская, Усть-Илгинская, второстепенныя—д. Рудовка и с. Тутурское на Ленѣ и Нижне-Слободская на р. Илгѣ. Главныя разгрузныя пристани—Бодайбо на р. Витимѣ, Витимское (Виска) въ Киренскомъ уѣздѣ (какъ передаточный пунктъ), Нохтуйское (Мача) въ Олекминскомъ округѣ и г. Якутскъ. Меньшая часть грузовъ разгружается въ попутныхъ торговыхъ пунктахъ, расположенныхъ между Качугской пр. и г. Якутскомъ, на разстояніи 2.500 верстъ, по берегамъ рѣки. На всемъ этомъ протяженіи хотя нѣтъ ни одного порога, но въ предѣлахъ Верхоленскаго уѣзда рѣка мелководна и доступна для сплава большихъ судовъ только во время половодья. Сплавщики судовъ все теченіе Лены отъ Качуги до Якутска дѣлятъ, по степени трудности плаванія, на пять путинъ или по мѣстному „перегребовъ“. Первый отъ Качуги до Жигаловой (140 верстъ), второй отъ Жигаловой до с. Омолой (270 вер.) отъ Омолоя до рѣки Витима, третій, четвертый отъ Витима до Мачи, пятый отъ Мачи до Якутска. Лоцмана судовъ, перегребщики или судобарочные дѣлятся на два разряда: перегребщиковъ, плавающихъ между Качугой и Омолоемъ и парходныхъ, плавающихъ до Мачи или Якутска; первые успѣваютъ за лѣто сдѣлать отъ 2 до 4 концовъ, послѣдніе одинъ только конецъ. Между сплавщиками на дальнія пристани Виску и Мачу не мало является прискоковыхъ рабочихъ, работающихъ на судахъ часто изъ за однихъ только харчей.

Рѣки Большая Ангара и Витимъ.

Протекающія въ сѣверной части байкальскаго района (средняя часть С.-Байкальской дороги) рѣки принадлежатъ къ байкальскому и ленскому бассейнамъ. Въ числѣ первыхъ—р. р. Баргузинъ и Большая Ангара, вторыя—Витимъ и его притоки.

Большая или Верхняя Ангара впадаетъ въ Байкаль въ самой сѣверной его части. Длина ея теченія нѣсколько сотъ верстъ. Протекая съ востока на западъ, Верхняя Ангара составляется изъ двухъ небольшихъ рѣчекъ—Ангары и Ангаракана, стекающихъ съ Сѣверо-Муйскаго хребта. Сперва, на протяженіи трехсотъ верстъ, Верхняя Ангара течетъ по высокому, но плоскому нагорью, не принимая большихъ притоковъ; затѣмъ на ней появляются довольно значительные пороги, и рѣка спускается на уровень своего нижняго теченія. Въ 120 верстахъ отъ впаденія въ Байкаль на ней снова образуются пороги и узкія щели, выйдя изъ которыхъ, она, развѣтвившись на нѣсколько рукавовъ, впадаетъ въ Байкаль, образуя широкую дельту.

Рѣка Витимъ беретъ начало между хребтами Грязнымъ и Икатскимъ и образуется изъ двухъ рѣчекъ—Витикана и Чины, имѣющихъ каждая по сто верстъ длины. Протяженіе всего Витима около 2 тысячъ верстъ, изъ коихъ нѣсколько болѣе 1.200 верстъ она протекаетъ въ Баргузинскомъ округѣ, а остальные 600—700 верстъ—въ предѣлахъ Иркутской губерніи. Мѣстными жителями все теченіе Витима подраздѣляется на верхнее, среднее и нижнее. Изъ нихъ первое—отъ верховьевъ до впаденія съ лѣвой стороны р. Бамбуйко, протяженіемъ болѣе 1.000 верстъ; второе отъ устья Бамбуйко до Делюнъ-Уранскаго порога—разстояніемъ около 200 в. и нижнее теченіе—отъ этого порога до впаденія въ Лену,—протяженіемъ свыше 600 верстъ.

Въ верховьяхъ своихъ Витимъ течетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, затѣмъ круто поворачивается на югъ до впаденія въ него р. Зазы; съ этого мѣста и до впаденія въ него Киренги онъ течетъ въ восточно-сѣверо-восточномъ направленіи, затѣмъ снова поворачивается къ сѣверу и, описывая въ этомъ направленіи дугу, уже за предѣлами Забайкальской области принимаетъ часть водныхъ массъ озера Орона и течетъ по направленію къ Ленѣ, въ которую и впадаетъ противъ села Витима, расположеннаго на лѣвомъ берегу Лены, въ Киренскомъ уѣздѣ, Иркутской губерніи.

Самый значительный притокъ Витима съ лѣвой стороны р. Ципа, беретъ начало на одной изъ южныхъ вершинъ

Южно-Муйскаго хребта; въ верхней части своего теченія Ци-па проходитъ черезъ Байнатовское озеро; въ это озеро впадаетъ и Ципиканъ, имѣющій нѣсколько притоковъ, которые въ свою очередь принимаютъ въ себя множество небольшихъ горныхъ рѣчекъ. Среди другихъ притоковъ Цицы слѣдуетъ отмѣтить Большой Амалатъ съ его притокомъ Малый Амалатъ.

Ниже Цицы въ Витимъ впадаютъ р.р. Бамбуйко, Тулдуни и Муя. Послѣдняя беретъ начало на одной изъ сѣверныхъ вершинъ Южно-Муйскаго хребта; въ верхней части она течетъ параллельно съ названною цѣпью горъ; затѣмъ, направившись на сѣверо-востокъ, подходитъ къ Сѣверо-Муйскому хребту и, принявъ оттуда притокъ Муйканъ, течетъ въ восточномъ направленіи до впаденія въ Витимъ. Ниже Муи, до границы Баргузинскаго округа, въ Витимъ впадаетъ множество горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ болѣе значительныя— Парамъ, Укитъ и Янгуда.

Правые притоки верхняго теченія Витима имѣютъ очень небольшую длину и почти соприкасаются своими верховьями. Изъ нихъ болѣе значительный Кидимитъ, затѣмъ идутъ Алянга и Заза.

Къ югу отъ Икатскаго хребта разбросаны многочисленныя озера, изъ коихъ одни принадлежатъ къ байкальской, другія къ ленской водной системамъ. Наибольшія изъ нихъ— Большое и Малое Еравинскія, Иванъ и Тасѣй. Рѣчки, служащія истоками этихъ озеръ, носятъ большею частью нарицательное бурятское имя Холой.

IV. Свѣдѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ, связаннымъ съ золотымъ промысломъ.

1) Промысловые рабочіе, ихъ положеніе на приискахъ.

Положеніе горнаго рабочаго на приискахъ Олекминско-Витимской тайги и условія его жизни за послѣднее время сильно измѣнились. Десятилѣтіе тому назадъ промышленники озабочены были приисканіемъ рабочихъ на свои прииски. Наймы ихъ производились по большей части въ Иркутскѣ,

откуда промышленникъ долженъ былъ своими средствами доставить ихъ на пріиски. Лишь иногда удавалось дѣлать наемъ въ селѣ Витимѣ, за 300 верстъ отъ Бодайбо. Доставка ихъ была затруднительна и дорога. Кромѣ того, cadaго законтракованнаго рабочаго промышленникъ долженъ былъ по окончаніи операціи вывезти за свой же счетъ, до первого жилого пункта, каковыми тогда считались г. Киренскъ, а послѣ село Витимъ. Доставляемый съ такимъ трудомъ, расходами и обязательствами, рабочій дорого стоилъ промышленнику: по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ расходы по найму и доставкѣ рабочихъ обходились отъ 22 до 40 р. на человѣка, притомъ въ случаѣ, если рабочій ушелъ бы отъ нанимателя къ другому, обыкновенно мелкому промышленнику, то этимъ самымъ онъ ставилъ уже перваго въ довольно затруднительное положеніе, такъ какъ предложеній свободныхъ рукъ въ районѣ пріисковъ не было и замѣнить ушедшаго рабочаго было нечѣмъ. Совокупность этихъ причинъ заставляла, особенно крупныя К-о, дорожить нанятыми рабочими, удерживать ихъ посредствомъ повышенной платы, улучшеннаго содержанія. Но въ послѣдніе годы положеніе измѣнилось. Неподвижность обывателя среднихъ губерній Россіи была разбита частью русско-японскою войною, частью же начавшимся усиленнымъ переселеніемъ въ Сибирь, гдѣ переселенцы также не нашли ожидаемаго рая и созданное годами предубѣжденіе противъ тайги колебалось и въ тайгу начался наплывъ людей, ищущихъ работы. Несомнѣнно, наибольшую двигающую силу породили наши внутреннія неурядицы и изъ года въ годъ повторяющійся голодъ въ центральныхъ губерніяхъ, экономической кризисъ и созданный имъ пролетаріатъ.

Массы двинувшихся на заработки въ тайгу людей перемѣнили въ корень отношенія между хозяевами и рабочими. Явилась возможность понизить заработную плату; избытокъ рабочихъ позволилъ перейти на созданія дѣлъ, специально эксплуатирующихъ пріиски золотничными работами. Но въ свою очередь качество рабочихъ въ смыслѣ приспособленности къ тяжелому труду, требующему технической подготовки и практики, понизилось, число опытныхъ забойщиковъ стало еще ограниченнѣе. Положеніе и условія жизни, при та-

кой трудной работѣ, какъ рудничная, оставляетъ желать много лучшаго. Чтобы привязать рабочихъ къ мѣсту, для созданія постоянного кадра горнорабочихъ людей, со стороны промышленниковъ ничего не дѣлается. Невозможно тѣсныя жилища помѣщенія, отсутствіе самыхъ примитивныхъ удобствъ для осѣдлой жизни семейныхъ рабочихъ, прогрессирующая эксплуатация труда при все повышающейся дороговизнѣ жизни, повышенная стоимость продуктовъ и припасовъ, отсутствіе возможности удовлетворенія духовныхъ интересовъ и отсутствіе разумныхъ развлеченій—все это мало привлекательныя для рабочихъ условія. Замѣчающееся пониженіе заработныхъ платъ, несмотря на тяжесть работъ и условія жизни, выработали у рабочихъ взглядъ на пріисковый трудъ не какъ на постоянный заработокъ и средства къ жизни, а какъ на азартную игру, гдѣ ему предоставляется широкое поле для скорѣйшаго обогащенія посредствомъ подъемнаго золота, сверхурочныхъ работъ, старанья или хищничества или просто кражи золота.

Взглядъ самихъ промышленниковъ на золотое дѣло, какъ посящее временный характеръ, неопредѣленность будущаго, зависящая отъ недостаточности развѣдокъ и чисто хищническая разработка пріисковъ, передается на самый порядокъ и характеръ работъ,—особенно на мелкихъ пріискахъ, и не создаетъ прочной связи между управленіемъ и рабочими. Особенно развращающимъ образомъ на рабочихъ дѣйствуетъ „подъемное“ золото. При условіяхъ работъ, гдѣ на каждомъ шагу подвертывается случай „фартъ“ заработка въ 30—50 рублей за смѣну, а иногда и больше, часто встрѣчающіеся случаи подъема самородковъ въ нѣсколько сотъ рублей, создаютъ положеніе, гдѣ несомнѣнно главное вниманіе рабочихъ занято не продуктивностью труда, не количествомъ даже заработной платы, а обезпеченіемъ возможности и условій, при которыхъ можно рассчитывать на „достачу“. Для этого онъ идетъ на всевозможныя сдѣлки. Особенно это выясняется при взглядѣ на расцѣнку труда пріисковыхъ рабочихъ.

Условія работъ, особенно въ шахтахъ, кажутся невозможными и рабочіе правы называя ихъ каторжными. Холодный, сырой, спертый воздухъ въ темныхъ просѣчкахъ, гдѣ холодная вода струится сверху и бѣжитъ по канавкамъ, чадъ отъ

лампочекъ и свѣчей,—все это пронизываетъ, если спуститься въ шахту даже не надолго, а при работахъ 10—11 часовъ въ сутки—это ужасно. При этомъ ежеминутная опасность обвала, такъ какъ вверху надъ головой толща земли въ 10—15 саж.; отвратительно слабое освѣщеніе, могильная тишина, чудовищное очертаніе предметовъ,—тяжело дѣйствуетъ на нервы, а сырость и холодъ создаютъ массовыя ревматическія заболѣванія.

Между тѣмъ, заработки рабочихъ колеблются отъ 35 до 40 рублей въ мѣсяцъ на поторжныхъ работахъ, отъ 55 до 60 руб., при подъемныхъ (иногда до 70 руб.), мастеровые—(кузнецы, плотники и т. д.) до 80 и 85 руб. Величина заработка зависитъ отъ числа проработанныхъ дней, но при тяжеломъ горномъ трудѣ рѣдкій рабочій выгоняетъ до 25 и 26 дней въ мѣсяцъ, обычно 20 и 23 дня, при случаяхъ-же хорошаго подъемнаго золота число дней падаетъ до 14 и 15. Мѣсячные рабочіе или годовые получаютъ: караульные 40—45 руб., конюхи 45—50 руб. въ мѣсяцъ. Обычная плата прислугѣ женской отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяцъ и отъ 12 до 17 руб. при готовомъ содержаніи.

2) *Врачебная помощь.*

Вопросъ о врачебной помощи въ тайгѣ—наболѣвшій вопросъ.

Работающіеся прииски разбросаны по тайгѣ и находятся болѣе или менѣе въ отдаленныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Между тѣмъ, ненормальность условій жизни рабочихъ, обстановка работъ и скученность рабочихъ въ помещеніяхъ создаютъ наилучшія условія для развитія всякаго рода болѣзней. Трудно предполагать, чтобы золотопромышленники сами шли навстрѣчу нуждамъ рабочихъ въ охраненіи ихъ здоровья и лѣченія болѣзней, остается надѣяться, что законы ограждаютъ интересы рабочаго. Дѣйствительно, разсматривая обязательныя постановленія Присутствія по Горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи, въ вѣдѣніи коего находятся всѣ золотые промыслы, каменноугольныя копи, солеваренные и другіе заводы Восточной Сибири, видно слѣдующее:

„Присутствіе по вопросу о врачебной помощи постановило ограничиться пока сообщеніемъ указаній объ обязательной необходимости поданія со стороны золотопромышленниковъ тѣмъ или инымъ способомъ медицинской помощи рабочимъ“ (Журн. 3 Мая 1899 года) и далѣе по журналу 22-го Января 1901 года:—„Впредь до изданія общаго обязательнаго постановленія о врачебной помощи горнымъ рабочимъ... на всѣхъ работающихъ приискахъ должны быть немедленно устроены пріюты первой помощи приисковымъ рабочимъ съ одной или двумя койками, носилками, небольшой аптекой и перевязочными средствами. Списокъ этихъ средствъ составляется мѣстными приисковыми врачами“. И, такимъ образомъ, впредь до общаго обязательнаго постановленія, рабочіе должны были, кромѣ несчастнаго случая, обходиться почти безъ медицинской помощи, а золотопромышленники впредь до того же общаго постановленія могли не давать помощи, вполне резонно рассчитывая, что если они заведутъ большія аптеки, врачей, а по обязательному постановленію, если таковое когда и выйдетъ, ничего этого не потребуется, то затрата окажется непроизводительной.

Разсматривая, въ частности, золотопромышленный районъ Олекминскаго горнаго округа, изъ прилагаемой таблицы увидимъ:

Г о д ы.	Количество рабочаго населенія на приискахъ.				Количество на приискахъ.			Врачеб- ный пер- сональ.			Количество больныхъ въ больницахъ въ те- ченіе года (дней).				Изъ по- ступивш. умерло въ больницъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Больницъ.	Покоевъ.	Кроватей.	Врачей.	Фельдшер.	Акушер.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1895	4889	1298	643	6810	31	—	159	4	20	1	3056	161	—	3217	28	4	32
1898	4918	1023	577	6518	22	—	140	5	17	1	5082	715	—	5197	64	14	78
1904	2467	285	291	3043	5	10	140	3	12	2	3253	1168	—	3401	21	2	23
1905	3265	529	435	4229	5	10	140	3	13	3	3842	1421	—	5263	16	6	22
1906	4365	683	491	5539	5	9	138	2	11	2	3984	1719	4	5707	18	4	22
1907	4472	713	518	5603	2	9	148	1	7	1	4715	788	—	5503	7	7	14

При этомъ нужно замѣтить, что количество населенія показано по регистраціи состоящихъ въ работѣ насамыхъ приискахъ и значительно меньше дѣйствительнаго населенія тайги, такъ какъ въ это число не включены ни отрядные рабочіе, ни рабочіе у подрядчиковъ, ни мѣстные жители инородцы, ни случайно проходящіе по тайгѣ въ поискахъ заработка рабочіе,—что увеличиваетъ количество населенія на 30—40⁰/о.

И по Витимскому горному округу:

Г о д ы.	Количество рабочаго населенія на приискахъ.				Количество на приискахъ.			Врачеб- ный пер- сональ.			Количество больныхъ въ больни- цахъ въ теченіе года (дней).				Изъ по- ступивш. въ больни- цу умерло.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	В с е г о.	Больницъ.	Покоевъ.	Кроватей.	Врачей.	Фельдшер.	Акушер.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	В с е г о.	Мужчинъ.	Женщинъ.	В с е г о.
1895	7621	1553	788	9962	10	160	3	16	2	2572	361	—	2933	34	8	42	
1898	11698	1634	637	13953	14	313	3	15	3	9889	1512	—	11401	132	25	157	
1904	11517	1852	1262	14631	4	5	178	4	8	4	10172	558	—	10730	69	33	102
1905	11379	2118	1449	14946	5	5	178	4	9	4	17381	2268	—	19649	84	23	107
1906	12592	2405	1388	16385	4	5	202	4	8	4	20242	4975	—	25277	96	52	148
1907	12732	2887	1741	17360	4	3	196	5	11	4	20431	4913	—	25344	91	49	140

По Витимскому округу въ больницахъ на приискахъ Нижнемъ и Феодосьевскомъ имѣются: на первомъ 1 больница на 63 кровати и 1 заразный баракъ на 23 кровати; завѣдываетъ врачъ; въ пріемномъ покоѣ при этой больницѣ въ 1907 году зарегистрировано амбулаторныхъ больныхъ мужчинъ 5192, женщинъ 1098, а на Феодосьевскомъ одна больница на 35 кроватей,—зарегистрировано мужчинъ 1467, женщинъ 813, а всего 8570 чел.

Въ пріемномъ покоѣ при больницѣ на приискѣ Весеннемъ зарегистрировано 2343 мужч. и 1121 женщ.

Въ пріемномъ покоѣ на приискѣ Крутскомъ—мужчинъ 741 и женщинъ 464.

Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о числѣ больныхъ, обращавшихся въ больницы Бодайбинскую и на приискѣ Успенскомъ.

По Олекминскому округу въ приѣмныхъ покояхъ при больницѣ Тихоно-Задонскаго и Иннокентьевскомъ (фельдшеръ) зарегистрировано мужчинъ и женщинъ 3091 человекъ.

Изъ этихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что на cadaго врача или приѣмный покой приходится въ годъ отъ 3091 до 8570 амбулаторно-больныхъ.

Нѣтъ возможности судить, каковъ былъ личный врачебный персоналъ въ прежніе годы.

Въ настоящее же время лишь одно Ленское Т-во имѣетъ постоянныхъ, и то не вездѣ, фельдшеровъ, хотя частью и изъ ротныхъ, обыкновенно же фельдшера берутся на сезонъ работъ—лѣтній періодъ за плату отъ 75 руб. въ мѣсяць; такихъ мѣсяцевъ пять, слѣдовательно фельдшеръ получаетъ 400 руб., въ лучшихъ случаяхъ до 500 руб., тогда какъ мелкіе служащіе не получаютъ менѣе 1000 руб. въ годъ. При этомъ и золотопромышленники смотрятъ на врачебную помощь, какъ на необходимую обузу, навязанную лишь настойчивостью Окружнаго Инженера.

3) Разумныя развлеченія.

Дѣло съ разумными развлеченіями и отдыхами на приискахъ обстоитъ плохо. На заботу о рабочихъ въ этомъ отношеніи можно указать, какъ на исключительный случай; такъ, дѣло Акц. О-ва „Ленское Т-во“, при скученности населенія приисковъ, въ среднемъ теченіи Бодайбо до 10.000 человекъ, построило народный домъ, гдѣ устраиваются спектакли, рѣдко чтенія, да въ системѣ Ныгри на пр. Тихоно-Задонскомъ, въ дѣлѣ того же Т-ва, составленъ кружокъ любителей сценическаго искусства изъ рабочихъ, правда, вяло тянущій свое существованіе. Между тѣмъ раньше, напр., какъ говорятъ, на этомъ же приискѣ были чтенія и частые спектакли, картины волшебнаго фонаря, танцы и т. д., организованные интеллигентами служащими-докторами, память о которыхъ до сихъ поръ жива среди рабочихъ.

Газетъ рабочими не выписывается совершенно, лишь нѣ-

которые мастеровые получают „Русское Слово“, „Родину“ да „Петербургскую газету“. Виною этому невозможная скученность помѣщеній, очень мало приспособленныхъ для нормальной жизни и частый переходъ рабочихъ съ мѣста на мѣсто и неаккуратность оттого почтовыхъ полученій.

4) *Общія положенія экономическаго характера.*

Крайне интересный и основной вопросъ о золотоносности Олекминско-Витимской системы, а тѣмъ болѣе о запасахъ золота, которое возможно извлечь оттуда, не можетъ быть разрѣшенъ въ настоящее время сколько нибудь удовлетворительно, по крайней скудности данныхъ по этому предмету.

Правильные поиски золота велись въ округѣ только до открытія глубокихъ розсыпей системы Бодайбо въ 1861 г., и намѣченные ими пункты до сихъ поръ еще притягиваютъ всю какъ крупную, такъ и мелкую промышленность округа. Отсутствіе всякихъ водоотливныхъ средствъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не позволяло добывать шурфовъ, почему на глубокихъ розсыпяхъ поисковыя партіи открыли только верхній пропластокъ. Какъ на примѣръ удивительнаго застоя въ поисковой дѣятельности, напомнимъ про положеніе дѣла въ двухъ такихъ пунктахъ, какъ система Енгажимо и низовье Угахана, гдѣ всѣ данныя, повидимому, указываютъ на присутствія глубокой элювіальной розсыпи, подобной Бодайбинской, и обстоятельство это извѣстно мѣстнымъ промышленникамъ, такъ какъ оба названные, никогда не работавшіеся района, уже давно находятся въ частномъ владѣніи. Между тѣмъ, указанный вопросъ и до сихъ поръ не разрѣшенъ ни въ какую сторону, несмотря на то, что открытіе присутствія по Енгажимо и низовьямъ Угахана такихъ же постоянныхъ богатыхъ розсыпей, какъ и на Бодайбо, даже въ настоящее время, при тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, подняло бы снова на подобающую высоту падающую крупную промышленность. Возможность встрѣтить такія богатые, постоянныя розсыпи, сохраненныя подъ ледниковыми наносами, вполне вѣроятна. Дѣйствительно, дальняя тайга, т. е., приблизительно, районъ къ сѣверу отъ хребта Кропоткина, изобилуетъ мелкими розсыпями; очень интересны также

въ этомъ отношеніи неизслѣдованныя вершины такихъ рѣчекъ, какъ, напр., Горбыляхъ, съ его широкой розсыпью у устья и со слѣдами ледниковой дѣятельности. Да и самыя мелкія, уже размытыя розсыпи отнюдь не бѣдны.

Крупныя дѣла избѣгаютъ вообще розсыпей мелкихъ, считая ихъ слишкомъ незначительными для постановки обширнаго дѣла, что однакоже едвали правильно, ибо для этого требуется лишь ввести иную организацію и, главнымъ образомъ, поставить широко поисковую дѣятельность, какъ необходимое условіе для возможности работать. Мелкая промышленность покоится, главнѣйше, на торговлѣ изъ амбаровъ, какъ это возможно заключить по весьма часто наблюдающейся убыточности самыхъ горнопромышленныхъ операцій; впрочемъ, и мелкой она можетъ быть названа только по незначительности своихъ оборотовъ, а настоящаго мелкаго промысла, въ видѣ работъ кустарныхъ, артелями рабочихъ-предпринимателей, нѣтъ и онъ существуетъ лишь въ формѣ хищничества.

До сихъ поръ всѣ усовершенствованія, введенныя мѣстной техникой, касались собственно рудничнаго дѣла; самый же процессъ промывки вездѣ безъ исключенія примитивенъ и происходитъ на бочечной машинѣ, или бутарѣ, такихъ же, какъ и въ первые годы промысла.

Въ виду всего этого и несомнѣннаго упадка за послѣдніе годы золотопромышленности въ округѣ, особенно крупной, можно, казалось бы, придти къ такому выводу относительно ея положенія: время экстенсивной дѣятельности въ округѣ прошло, но лишь вслѣдствіе полнаго прекращенія поисковъ, возобновеніе коихъ обнаружить, вѣроятно, новыя поля и даже для такой дѣятельности; интенсивная же дѣятельность даже еще не начиналась, если не считать зачатковъ ея, наблюдающихся только въ дѣлѣ Ленскаго товарищества, а мелкой кустарной промышленности совсѣмъ нѣтъ.

Въ №№ 2 и 3 „Вѣстника Золотопромышленности“ за 1903 годъ напечатанъ отчетъ г. Лурье, бывшаго помощника профессора Обручева по изслѣдованію бассейна р. Бодайбо, производившаго опыты опредѣленія содержанія золота въ отбросахъ промывки на машинѣ Нижняго пріиска Ленскаго Т-ва,

Эти опыты дали слѣдующіе результаты: мути, т. е. мельчайшихъ составныхъ частей золотоноснаго пласта (частицъ глины и охры, мелкихъ песчинокъ, блестокъ слюды и т. п., уносимыхъ водой въ взвѣшанномъ состояніи), въ среднемъ изъ трехъ опредѣленій оказалось 32,6% (по отношенію ко всему количеству промытыхъ песковъ), среднее изъ шести анализовъ дало содержаніе золота въ 9 зол. на 100 пуд. мути или около 3 зол. на 100 пуд. песковъ; часть этого золота, именно 3 зол. 40 дол. (въ среднемъ изъ двухъ опредѣленій), была примѣшана къ мути механически и извлекалась ртутью, остальное же золото, почти $\frac{2}{3}$ всего количества его, ртутью не извлекалось и, слѣдовательно, было связано химически.

Если дальнѣйшіе болѣе многочисленные опыты на различныхъ пріискахъ бассейна р. Бодайбо подтвердятъ значительное содержаніе золота въ мути и въ колчеданахъ, то вполне своевременно будетъ поставить вопросъ, не окажется ли экономически выгоднымъ собирать эти пріисковые отбросы (напр., муть—въ рядѣ отстойныхъ бассейновъ, а колчеданъ—сортировкой эфелей) и извлекать изъ нихъ золото химическимъ путемъ.

Было бы весьма желательно, чтобы подобныя испытанія пріисковыхъ отбросовъ были произведены въ возможно большемъ количествѣ на пріискахъ и другихъ золотоносныхъ системъ Сибири.

Созданіе благопріятныхъ условій для болѣе культурной горнопромышленной дѣятельности, путемъ соединенія этой окраины съ центрами и всяческое поощреніе поисковъ и кустарной промышленности, могутъ вызвать гораздо большую продуктивность и открыть новые горизонты для золотого промысла, такъ какъ по всѣмъ даннымъ нѣтъ никакого основанія предполагать естественное истощеніе богатствъ этого почти непочатаго еще края.

5. Хищничество золота, хищники, легализація ихъ.

Рядомъ съ крупными и мелкими золотопромышленными предприятиями, несущими иногда непосильное бремя налоговъ,

создалась масса предпріятій, не стѣсненныхъ ни обложеніями, ни обязанностями предъ казной. Выдержать мелкимъ золото-промышленникамъ такую конкуренцію трудно и если не будетъ своевременно принято радикальныхъ мѣръ—золото-промышленность окажется въ тяжеломъ положеніи.

Разореніе мелкихъ промышленниковъ изъ года въ годъ увеличивается, такъ какъ увеличивается число хищниковъ. Уже въ 1909 году ихъ насчитывалось болѣе 2.000 человекъ только въ одномъ Витимскомъ районѣ.

Отъ такого положенія дѣла и казна терпитъ большіе убытки, такъ какъ на ея земляхъ производится хищеніе золота отъ 40 до 50 пудовъ ежегодно, т. е. на сумму около милліона рублей, безъ оплаты какими бы то ни было налогами.

Всякое уклоненіе въ способѣ добычи золота отъ установленныхъ закономъ правилъ, при нарушеніи правъ собственности на золото по отношенію къ владѣльцу поверхности и пользованіе нѣдрами безъ оплаты подесятиннымъ налогомъ, называютъ *хищничествомъ*. Напримѣръ, самовольная добыча золота изъ шахтъ, или разрѣзовъ, разработанныхъ средствами золотопромышленниковъ,—есть первый родъ хищничества, его называютъ *кражей* и наказывается оно какъ *присвоеніе чужой собственности*; если-же самовольно разрабатываются старые брошенные пріиски или площади кѣмъ-либо заявленные, то это составляетъ собственно хищничество, какъ его понимаютъ въ общежитіи, а лица, добывающія золото на свободныхъ, втунѣ лежащихъ казенныхъ земляхъ, безъ особыхъ заявокъ пріема площадей, самовольно,—называютъ этотъ способъ добычи вольнымъ стараніемъ, а себя свободными пріискателями, хотя оффиціально и этотъ способъ добычи называется хищничествомъ и лица, производящія его, привлекаются къ судебной отвѣтственности, какъ за самовольную добычу полезнаго ископаемаго на чужой землѣ (ст. 591 Уст. Гор.).

Въ свою очередь и лицъ, самовольно добывающихъ золото,—хищниковъ можно раздѣлить на: а) собственно-хищниковъ, непосредственно добывающихъ золото и б) хищниковъ рабочихъ, крадущихъ золото съ пріисковъ, гдѣ они работаютъ.

Хищники являются слѣдствіемъ тяжелыхъ условій трудового рынка, ежегоднаго выбрасыванія рабочихъ рукъ съ пріисковъ вслѣдствіе какихъ-либо причинъ—пьянства, кражи, грубости, а также утраты трудоспособности и пр. Не мало-важную роль играетъ, какъ приманка, необъятность района съ массою золотиносныхъ рѣчекъ и ключей, слабость и распущенность полицейскаго надзора. Рабочій разъ, два расчитавшійся съ пріисковъ, попробовавшій поработать на свой страхъ и рискъ, уже не работникъ на пріискѣ при настоящемъ режимѣ. Жизнь на свободѣ, не подчиненная надзору и контролю, возможность хорошо заработать—главныя приманки для образованія хищниковъ; ядро-же ихъ составляютъ старыя „копачи“, бывшіе на разработкѣ Желтуги. Выгнанные въ началѣ 90-хъ годовъ, они разсѣялись по всѣмъ тайгамъ и теперь какъ-то особенно быстро умѣютъ всюду устраиваться. Этотъ кадръ ежегодно пополняется свѣжими рабочими, такъ какъ мелкіе золотопромышленники, не соблюдая правилъ о наймѣ, часто расчитываютъ нанятыхъ людей и тогда послѣднимъ остается одно—хищничать. Сокращеніе работъ на пріискахъ даетъ свободную рабочую силу, ненормальныя отношенія создаютъ пролетаріатъ,—массу, устремляющуюся на свободное стараніе.

Лучшей школой для хищника служитъ введеніе на пріискахъ золотничныхъ и старательскихъ работъ, часто даваемыхъ въ видѣ поощренія, скорѣе вспомошествованія, постояннымъ наемнымъ рабочимъ. Испытавъ добычу золота на свой „фартъ“, какъ они выражаются, а особенно если это испытаніе оказалось удачнымъ, возникаетъ желаніе заработать еще больше, возможность освободиться навсегда отъ надзора, да наконецъ и практика въ способѣ „старанія“ наталкиваетъ на мысль попробовать свое счастье. Обширность округовъ, большое количество ключей и рѣчекъ съ богатымъ верховымъ, удобнымъ для разработки золотомъ, свободное обращеніе золота, легкая возможность обмѣна на необходимые продукты и припасы, слабость полицейскаго надзора и поощреніе отдѣльныхъ мелкихъ золотоискателей, съ цѣлью создать мелкую золотопромышленность, породило массу хищниковъ—вольныхъ пріискателей. Количество ихъ учестъ очень

трудно и оно колеблется въ зависимости отъ удачи находженія рѣчекъ съ золотомъ, времени, пока объ этомъ не узнали крупные золотопромышленники и, главнымъ образомъ, отъ наплыва въ тайгу рабочихъ изъ Россіи и въ зависимости отъ строгости найма ихъ на пріиски, такъ какъ при случайной нехваткѣ рабочихъ рукъ на пріиски принимаютъ и завѣдомыхъ копачей—хищниковъ. Изъ наблюдений замѣтно, что количество лицъ, занимающихся разработкой золота на свободныхъ казенныхъ земляхъ, несомнѣнно съ каждымъ годомъ возрастаетъ; одна изъ причинъ такого явленія въ настоящемъ—это приливъ рабочихъ извнѣ, какъ слѣдствіе экономическаго упадка, вызваннаго неурожаями въ Россіи и внутренними беспорядками.

Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ громадная масса людей можетъ существовать вблизи пріисковъ, полиціи, администраціи. Но, какъ указано выше, мелкіе золотопромышленники, зимовщики, живущіе вблизи мѣсть, разрабатываемыхъ хищниками, имѣютъ отъ этого чистую выгоду. Рѣдкій „копачъ“ съ золотомъ пройдетъ мимо, не остановившись. Золота, легко добытаго, масса, какъ ему кажется; у хищника является желаніе кутнуть, купить что либо и въ результатѣ часть золота переходитъ въ карманъ „золотопромышленника“—зимовщика. Многіе изъ нихъ занимаются спеціально скупомъ золота, имѣютъ склады товаровъ и припасовъ, мѣняютъ ихъ на золото мелкимъ перепродавцамъ изъ скупщиковъ-же и не въ ихъ интересахъ распространяютъ свѣдѣнія о хищникахъ. По слухамъ и свѣдѣніямъ, главная забота „старосты“ хищниковъ—поддерживать добрыя отношенія съ полиціей.

Несмотря на большіе заработки хищниковъ, трудно сказать, остаются-ли у нихъ сбереженія при томъ образѣ жизни, какой они ведутъ. Правда, и соблазна очень много. Такую безшабашность, разгуль трудно себѣ представить. Нужно сказать, что духъ товарищества у „хищниковъ“ развитъ довольно сильно. Возможно, что къ этому вынуждаетъ ихъ социальное положеніе, необходимость держаться кучею, артелями и общность интересовъ играетъ не малую роль. Идеи коммунизма среди нихъ, кажется, имѣютъ много поборниковъ. Прежде всего

„одинъ въ полѣ не воинъ“, техническая невозможность работать одному вынуждаетъ ихъ соединяться въ артели и занятое артелью или отдѣльными „старателями“ никто другой занять уже не можетъ. Обыкновенно артели, работающія скупенно на какомъ-либо участкѣ, напримѣръ на отдѣльной косѣ, изъ своей среды избираютъ „старосту“, который разбираетъ всѣ недоразумѣнія и споры, завѣдываетъ охраною ихъ безопасности, собираетъ съ каждой артели извѣстное опредѣляемое раскладкою между собою „старателями“ количество золота на „представительство“, т. е. особые расходы, часто регулируетъ цѣны на припасы, подвозимые торгашами и спиртоносами. Организациа настолько прочна, что между ними не слышно грабежей или убійствъ, даже ссоръ. Это, конечно, не исключаетъ ихъ возможности, но—„сора изъ избы не выносятся“.

Когда распространятся слухи о томъ, что на какомъ либо участкѣ артель хорошо работаетъ, или намываетъ въ день около фунта золота, то къ мѣсту расположенія работъ стекаются группы,—любители вышить, поиграть въ карты, а такъ какъ таковыхъ большинство, то собирается цѣлая толпа людей всѣхъ національностей. Само собою разумѣется, что туда-же стягиваются спиртоносы и торгаши и въ теченіе нѣсколькихъ дней результаты многихъ недѣль упорнаго нечеловѣческаго труда переходятъ въ руки скупщиковъ. Но обычай общенія между хищниками имѣетъ много хорошихъ сторонъ. Часто бываетъ, что какая либо артель или одиночка, послѣ цѣлаго ряда дней или недѣль скитанія въ поискахъ работы, голодовокъ и болѣзней, цѣлыми сутками ничего не можетъ найти, куда она ни пойдетъ. Идетъ она въ компанію сытыхъ и пьяныхъ, на время отдыхаетъ и сама становится сытой и пьяной,—„значитъ счастливой“ Ее принимаютъ, угощаютъ, зная, что черезъ недѣлю можетъ быть какъ разъ наоборотъ—угощающій придетъ просить и тоже голодный.

Эти люди, составляющіе отдѣльную касту, имѣютъ свои правила и обычаи. *Большинство открытій золота въ тайнѣ обязано труду этихъ лицъ.* Было время, когда хищники занимались поисками золота съ цѣлью перепродажи открытій золотопромышленникамъ изъ попудной платы или за единовремен-

менное вознагражденіе. Но результаты такой продажи скоро сказались. То золотопромышленники, работая купленную за попудныя деньги площадь и доходами съ нее покрывая свои старые убытки, не платили открывателю, то разработка такихъ площадей откладывалась на долгіе годы. Открыватель, понадѣявшись на обѣщанія, не подкрѣпленные документами, кромѣ обѣщаній этихъ ничего не получалъ, или-же, въ лучшихъ случаяхъ, получивъ единовременное вознагражденіе, большею частью ничтожное и надѣясь на свои силы въ будущемъ, пускалъ эти деньги на удовольствія и черезъ нѣсколь-ко времени увеличивалъ собою эту „стаю славныхъ“, бесплатныхъ развѣдчиковъ тайги.

Послѣ цѣлаго ряда такихъ неудачныхъ ликвидацій своихъ открытій и надеждъ, люди эти рѣшили сами использовать свои открытія и предложенія прекратились, но отъ этого не стало лучше. Какъ не скрывайся, золота, какъ „шила въ мѣшкѣ“, не утаишь. Тѣ-же самые скупщики золота разносятъ вѣсти и вотъ часто бываетъ, что еще не успѣваетъ пройти головная боль отъ избыточной выпивки, какъ перваго открывателя „честью просятъ“ съ насиженного мѣста либо полиція, либо довѣренные крупныхъ фирмъ, сдѣлавшихъ на этихъ мѣстахъ заявки. Между тѣмъ, часто между хищниками встрѣчаются люди, не лишеныя по закону правъ самостоятельно заниматься золотопромышленностью.

По опроснымъ свѣдѣніямъ, „хищники“ все спускаются внизъ по Жуѣ, дошли уже до Ченчи, къ зимѣ 1911 года передовыя партіи ихъ спускаются по Жуѣ уже около 200 вер. ниже ея устья.

На основаніи закона 8 Іюня 1903 года производство золотого промысла дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданскою правоспособностью, но при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Участокъ для развѣдокъ можетъ быть занятъ только на свободной казенной землѣ и обязательно огражденъ развѣдочными знаками (ямы и столбы при нихъ съ вырѣзкою времени занятія и именованія занявшаго).

2) На занятомъ участкѣ развѣдочныя работы должны про-

изводиться непрерывно, но не долѣе одного года. Если партія покинетъ участокъ, то его можетъ занять другое лицо.

3) Все добываемое золото отъ предварительной развѣдки должно записываться въ тетрадь. Тетради эти желающіе могутъ получать въ канцеляріи Окружнаго Инженера.

4) Послѣ замѣны развѣдочныхъ знаковъ такими же заявочными, добыча золота на участкѣ должна быть прекращена, впредь до утвержденія отвода.

Лица, производящія добычу золота, съ нарушеніемъ вышеупомянутыхъ требованій закона, будутъ признаваться хищниками и привлекаться Горной Полиціей къ отвѣтственности по ст. 591 Уложенія о наказаніяхъ.

Этимъ предположено было дать толчекъ къ развитію мелкой, кустарной, такъ сказать, золотопромышленности. Ранѣе хищники, работая на найденныхъ ими мѣстахъ, никогда не могли считать себя законными владѣльцами мѣстности. Первый явившійся золотопромышленникъ ставилъ на этихъ мѣстахъ явочные знаки и выгонялъ хищниковъ и они должны были вновь идти отыскивать новыя мѣста для того, чтобы опять ихъ лишили права на эту мѣстность. Фактически это вело къ тому, что „хищники“ были первыми развѣдчиками тайги, при томъ бесплатными. Просматривая исторію открытій золота за послѣднее десятилѣтіе, приходится подтвердить этотъ фактъ. Открытіе Сухого Лога, кл. Спектральнаго, рч. Тунгузки, Кулебряника, Джегдокара, Вачи, вершины Молво, теперь Жуи—это плоды поисковъ первыхъ открывателей-хищниковъ. Что же они получили за свой трудъ? Принимая во вниманіе, что Сухой Логъ (пр. Предтеченскій и др.) далъ около 600 пудовъ золота, кл. Спектральный 65 пуд., на Кулебряникѣ ежегодно добывается по 15—20 пудовъ, Джегдокаръ и Вача заименованы въ пользу Ратькова-Рожнова—первые развѣдчики не получили ничего или почти ничего. Направленные теперь развѣдки Ленскаго Т-ва на оз. Нечатку всецѣло основаны на слухахъ, что тамъ уже нѣсколько лѣтъ работаютъ хищники. Принятая мѣра по легализаціи хищниковъ, превращеніи ихъ въ законныхъ золотоискателей, какъ нельзя болѣе справедливы и своевременны.

Легализація отразилась прежде всего на увеличеніи по-

денной и вообще заработной платы на всѣхъ пріискахъ; отозвалось ли это на благосостояніи рабочихъ, пока сказать трудно, но созданіе постояннаго кадра вольныхъ пріискателей съ тетрадами, породивъ свободную конкуренцію въ сферѣ заработной платы, будетъ на долгое время служить регуляторомъ отношеній между хозяиномъ и рабочимъ. Въ интересахъ крупныхъ промышленниковъ и вообще золотопромышленниковъ, неимѣющихъ близкаго соприкасательства съ хищниками, было уничтоженіе хищничества, какъ причины, порождающей массовые побѣги рабочихъ съ пріисковъ, для устраненія этого былъ единственный исходъ—повышеніе заработной платы. Интересы-же рабочихъ отъ легализаціи хищничества несомнѣнно улучшились, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ. Существующее предубѣжденіе, что это поведетъ къ еще болѣе хищнической разработкѣ промышленниками (какъ слѣдствіе увеличенія заработной платы и отъ того невыгодности работъ) мѣсторожденій съ болѣе слабымъ содержаніемъ золота, невѣрно, потому уже одному, что и теперь работы ведутся далеко не идеально съ точки зрѣнія горнаго искусства и врядъ ли можно ихъ еще ухудшить. Но что недостатокъ рабочихъ рукъ, повышеніе заработной платы будетъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ, вліяющихъ на развитіе техники золотопромышленности, что эти условія прежде всего заставятъ перейти къ примѣненію болѣе лучшихъ техническихъ приспособленій при промывкѣ песковъ, съ цѣлью лучшаго уловленія золота и, главное, къ примѣненію механической силы при работахъ какъ одно изъ средствъ, парализующихъ недостатокъ живой рабочей силы—это несомнѣнно. Разъ золотопромышленность станетъ на этотъ путь, то измѣненія пойдутъ одно за другимъ. Нужны будутъ и машины, приспособленія, нужны будутъ и технически подготовленные служащіе и рабочіе и нужно надѣяться, что только тогда измѣнятся условія работъ къ лучшему, не будетъ эксплуатаціи живой силы вмѣсто механическихъ приспособленій. А отъ этого и культурный, и техническій уровень рабочихъ, разъ на него будетъ спросъ, долженъ подняться.

Въ настоящей періодъ тайга должна пережить экономическій кризисъ, такъ какъ ни золотопромышленники не подго-

товлены къ этой метаморфозѣ и въ нихъ царить еще увѣренность въ силѣ, могущей измѣнить назрѣвающія осложненія ни рабочіе еще (вольные приискатели) не могутъ стать на высоту положенія. Главнымъ тормазомъ наискорѣйшаго разрѣшенія кризиса служитъ отсутствіе путей сообщенія, какъ для хозяевъ, такъ и для рабочихъ. Первымъ они необходимы какъ одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на развитіе техники, ибо безъ путей нѣтъ возможности доставить на приiski машины и приспособленія,—слишкомъ дорого это стоитъ; пути вліяютъ и на дороговизну и почти отсутствіе кредита. Для вторыхъ же то, что они всецѣло зависятъ отъ поставщиковъ припасовъ и товаровъ, высокая стоимость которыхъ вліяетъ на развитіе добычи золота. Если бы были пути сообщенія (желѣзная дорога), цѣны на всѣ товары, припасы упали бы вдвое, такъ какъ теперь, помимо стоимости провоза ихъ угрожаетъ еще долговременность затратъ на приобрѣтеніе и ликвидацію.

Золотопромышленность вступить въ новый фазисъ лишь по проведеніи въ тайгу желѣзной дороги.

Теперь же промышленники уже чувствуютъ, особенно мелкіе, надвигающуюся опасность и реагируютъ на это лишь сокращеніемъ операцій, отказомъ отъ принятія отводовъ на мѣстностяхъ развѣданныхъ и завѣдомо золотоносныхъ, такъ какъ, говорятъ они, на разработку существующихъ приисковъ не хватаетъ рабочихъ рукъ.

Вышеозначенная мѣра по легализированію хищничества не даетъ, однако, положительныхъ результатовъ,—это, такъ сказать, полумѣра.

Выдача тетрадей породила прежде всего торговлю ими, какъ документами, дающими право на разработку извѣстнаго участка. Въ мышленіи вольнаго старателя не укладывается понятіе о требованіи закона, что полученное при развѣдкѣ золото нужно записывать въ тетрадь, а затѣмъ, вмѣстѣ съ тетрадью, золото представлять и что это золото станетъ его собственностью лишь по исполненіи такихъ формальностей, какъ производство отвода, утвержденіе его за нимъ и затѣмъ при внесеніи поземельной, какъ арендной за право добычи, платы. Выдачу этихъ тетрадей они понимаютъ, какъ разрѣ-

шеніе казной производить разработку свободныхъ, втуне лежащихъ, казенныхъ земель. Поэтому, занявъ площадь, онъ считаетъ ее и ея нѣдра своею собственностью, считаетъ, что онъ въ правѣ ею распоряжаться, а такъ какъ единственнымъ документомъ его права является тетрадь, онъ полагаетъ, что можетъ таковую продать, переуступивъ этимъ свое право на мѣсторожденіе. Въ бытность мою на Бодайбо тетрадями производилась торговля и цѣна на нихъ доходила до 100 руб. Для того, чтобы разувѣрить старателя въ этомъ предположеніи, недостаточно однихъ разъясненій черезъ полицію, въ силу извѣстнаго антагонизма между хищниками и полиціей и чтобы дѣйствительно создать мелкую кустарную золотопромышленность, нужно было бы хотя одинъ разъ въ годъ, лучше весной, побывать у хищниковъ—вольныхъ старателей Окружному Инженеру, какъ представителю владѣльца земли—казны, предложивъ имъ принять отводы, вслѣдъ за симъ утвердить ихъ за ними и поручить полиціи или лучше самому собрать первую десятичную плату и промысловый налогъ, разрѣшивъ работы.

Любая артель, или скорѣе группа лицъ, принявшихъ отводъ, несущая тяжести налоговъ, произведшая извѣстные расходы по отводу, будетъ сама дорожить приискомъ и не въ ея интересахъ, если рядомъ будетъ работать другая группа, не платя ни налоговъ, не имѣющая предъ казною никакихъ обязательствъ.

Другая мѣра борьбы, какъ выселеніе ихъ съ занятыхъ ими мѣстъ, не принесетъ положительныхъ результатовъ. Только породивъ въ ихъ самосознаніи понятіе о правѣ, можно рассчитывать на пробужденіе сознанія обязанностей. Созданіе на ряду съ хищниками мелкихъ собственниковъ изъ ихъ же рядовъ будетъ наиболѣе естественной мѣрой не борьбы, а возсозданіе ряда другихъ такихъ же мелко капиталистическихъ предпріятій.

б. О работахъ драгами.

Техника золотопромышленнаго дѣла сдѣлала въ послѣднія 10—15 лѣтъ очень большіе успѣхи, если не у насъ въ Россіи, то въ тѣхъ чужихъ странахъ, гдѣ золотой промыселъ

получилъ широкое развитіе. Тамъ есть чѣмъ позаимствоваться русскимъ золотопромышленникамъ и Правительство, въ лицѣ Горнаго Департамента, по возможности содѣйствуетъ ихъ ознакомленію со способами добычи золота въ Австраліи и другихъ странахъ. Въ 1892 г. съ этою цѣлью Горнымъ Департаментомъ былъ командированъ въ Австралію горный инженеръ Перре. Результатомъ его поѣздки явился изданный въ 1895 году отчетъ. Одна изъ главъ этого отчета посвящена добычѣ и промывкѣ песковъ драгами. Отчетъ объясняетъ, что для разработки розсыпей, отложившихъ въ руслѣ не древнихъ, изсохшихъ, а существующихъ рѣкъ, возможны два способа, а именно: или отвести рѣку въ сторону, или добывать золотоносную породу со дна протекающей рѣки при помощи землечерпательныхъ машинъ, такъ называемыхъ драгъ. Первый изъ этихъ способовъ получилъ обширное примѣненіе въ нашемъ розсыпномъ дѣлѣ, а второй примѣняется преимущественно въ Новой Зеландіи. Будучи такой-же землечерпательной машиной, какъ и тѣ, посредствомъ которыхъ производятся углубленія гаваней, проводъ каналовъ, и тому подобныя земляныя работы, драга, примѣняемая къ золотопромышленности, отличается тѣмъ, что извлеченныя ею породы не составляютъ ненужный матеріалъ, который стараются удалить наиболее дешевымъ способомъ, а напротивъ, эти породы подвергаются на ней-же установленными машинами промывкѣ для извлеченія золота. Для разработки глубоко залегающихъ розсыпей, требующихъ для доступа къ нимъ устройства шахтъ, въ скалистомъ или вѣчно мерзломъ грунтѣ, драги, конечно, непригодны; сфера ихъ дѣйствій—прибрежныя и лежація въ руслахъ рѣки розсыпи, разрабатываемыя въ Сибири проморозками и открытыми работами. Такихъ розсыпей въ Витимскомъ, Олекминскомъ и Баргузинскомъ округахъ много.

Изъ той-же книги Перре видно, что драгами работаютъ даже при такомъ слабомъ содержаніи, какъ $1\frac{3}{4}$ доли золота въ 100 пудахъ песковъ.

Повсемѣстное примѣненіе этого орудія представляется, однако, дѣломъ труднымъ. Успѣхъ примѣненія драгъ зависитъ не только отъ большаго или меньшаго содержанія золота, но и отъ условій, въ которыхъ поставлена драга. Эти

условія касаются, главнымъ образомъ, подлежащаго добычѣ грунта и вслѣдствіе этого слѣдуетъ прежде чѣмъ приступить къ установкѣ драги, внимательно осмотрѣть рѣку, которую предполагено разрабатывать, затѣмъ опредѣлить хотя бы только летучей развѣдкой содержаніе росыпи и только тогда, если результатъ развѣдки окажется благопріятнымъ, приступить къ постановкѣ драги. Только при такой раціональной постановкѣ дѣла можно, говоритъ Перре въ своемъ отчетѣ, обезпечить за собою успѣхъ въ примѣненіи драгъ.

Внимательное ознакомленіе съ Витимской мѣстностью привело инженера Перре къ заключенію, что „раціональнѣе всего въ возможно скоромъ времени поставить развѣдки одновременно въ Витимской и Чикойской системахъ Баргузинскаго округа, именно по Чинѣ и по вершинѣ Чикоя, какъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ наиболѣе благопріятныя условія работъ для драгъ“.

Однако, какъ-бы тщательно ни была произведена развѣдка, какія-бы благопріятныя показанія она ни дала, возможность для того или другого золотопромышленника поставить драгу еще далеко не опредѣляется, ибо для пріобрѣтенія и постановки драги требуется затрата отъ 75 до 100 тыс. рублей, не говоря уже о стоимости доставки ея къ мѣсту работъ,—при отсутствіи путей сообщенія. Такимъ капиталомъ располагаютъ только весьма немногіе золотопромышленники.

Съ проведеніемъ желѣзнодорожной линіи способъ добычи золота драгами внесетъ громадный переворотъ въ русскую золотопромышленность и несомнѣнно дастъ благопріятные результаты не только для предпринимателей, но и для государства.

V. Нужды золотопромышленности.

1) Необходимость постройки желѣзной дороги.

Вопросъ о соединеніи золотопромышленныхъ районовъ съ Сибирской магистралію подъѣзднымъ путемъ—вопросъ первой важности. Олекминская и Витимская тайги, давшія за свой 65-лѣтній періодъ разработки 24.000 пудовъ золота, на сумму около 455 милліоновъ рублей, имѣютъ право на серьезное

вниманіе къ себѣ, особенно въ настоящій переживаемый критическій моментъ, когда замѣтное сокращеніе добычи золота въ Олекминской тайгѣ зависитъ исключительно отъ отсутствія желѣзной дороги. Невозможно дорогая стоимость подвоза необходимыхъ продуктовъ, матеріаловъ и товаровъ, двухгодичная затрата для этого капитала—вотъ главные тормазы правильнаго развитія золотопромышленности; одно это толкаетъ на путь хищническихъ (не экономическихъ) разработокъ золота. Можно смѣло сказать, что при добычѣ сейчасъ 800—1000 пудовъ золота, половина этого количества, если не столько-же, еще остается въ землѣ не добытымъ, лежащимъ рядомъ съ добываемымъ золотомъ, т. к. пески съ немного ослабшимъ содержаніемъ не могутъ быть добыты и переработаны по чисто экономическимъ расчетамъ—дороговизнѣ стоимости рабочаго дня, что зависитъ исключительно отъ дорого стоящихъ продуктовъ.

Совокупность этихъ причинъ указываетъ не только на своевременность, но и необходимость скорѣйшаго проведенія Сѣверо-Байкальской линіи, отъ которой рядъ подѣздныхъ путей дастъ возможность постояннаго обмѣна приисковъ съ культурными центрами.

2) *Банковскій кредитъ.*

Вопросъ о содѣйствіи развитію золотого промысла легко доступнымъ и недорогимъ кредитомъ—вопросъ назрѣвшій.

Золотопромышленность, связанная съ предварительными затратами на развѣдки, подготовительныя работы, необходимыми даже въ то время, когда предпріятіе фактически уже существуетъ, вырабатывая готовые площади, требуетъ постояннаго свободнаго оборотнаго капитала. Отсутствіе такового лишаетъ иногда возможности, даже при наличности вырабатываемыхъ залежей, удержать въ рукахъ предпріятіе.

Примѣромъ этому можетъ служить перепродажа многихъ приисковъ въ Бодайбинской системѣ, а наихарактернѣйшимъ изъ нихъ является переходъ богатѣйшихъ приисковъ К-о Промышленности во владѣніе Ленскаго Т-ва.

Въ настоящее время Государственный Банкъ выдаетъ ссуды подъ соло-векселя на снабженіе золотопромышленни-

ковъ оборотными средствами, при условіи представленія благонадежнаго за себя поручительства. Въ сферѣ торгово-промышленныхъ дѣлъ и въ особенности въ дѣлѣ золотого промысла добыть благонадежное поручительство весьма трудно, такъ какъ состоятельный предпочтетъ либо самъ выдать ссуду за хорошій процентъ, либо скупить предпріятіе.

Въ виду этого казалось бы правильнымъ, чтобы главнымъ обезпеченіемъ для полученія ссуды подъ соло-векселя служили принадлежащіе векселедателю пріиски и находящіяся на этихъ пріискахъ инвентарь. Оцѣнка каждаго отдѣльно взятаго золотопромышленнаго предпріятія лучше всего можетъ быть произведена учетно-ссуднымъ комитетомъ Банка, такъ какъ этому же комитету и безъ того приходится рѣшать вопросъ о кредитоспособности золотопромышленниковъ-клеентовъ по другимъ операціямъ.

3) Страхованіе рабочихъ.

На какихъ-бы удобныхъ и выгодныхъ для золотопромышленниковъ условіяхъ ни было поставлено удовлетвореніе ихъ потребности въ кредитѣ и вообще снабженіе золотого промысла оборотными средствами и какъ бы широко ни была поставлена возможность примѣненія къ добычѣ золота новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій,—нельзя упускать изъ вида, что машины и реторты не только не избавятъ золотопромышленниковъ отъ необходимости имѣть знающихъ и опытныхъ служащихъ и хорошихъ, добросовѣстныхъ рабочихъ, но еще болѣе потребуютъ для успѣшности работы поднятія ихъ интеллектуальнаго и нравственнаго уровня. Для достиженія этого послѣдняго условія—одинъ путь: такая постановка службы и работы на пріискахъ, которая привлекла бы къ пріисковому дѣлу ни одни только отбросы всякихъ другихъ профессій, ни однихъ только неудачниковъ на другихъ поприщахъ, ни одну только грубую мускульную рабочую силу, но и людей, которые всегда и вездѣ могутъ найти примѣненіе своего труда и знаній. Для привлеченія такихъ работниковъ вглубь отдаленной тайги, въ суровую обстановку и трудныя условія таежной жизни, недостаточно одной только сравнительно повышенной платы: требуется многое другое, и

среди этого многого—первое мѣсто занимаетъ обезпеченіе на случай неспособности къ труду или смерти. Вопросъ этотъ давно обсуждается печатью, и совершенно основательно и справедливо говорится въ извѣстномъ трудѣ В. И. Семевскаго „Рабочіе на Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ“, что „сверхъ случаевъ лишенія рабочихъ жизни или трудоспособности, происходящихъ по винѣ предпринимателя, существуетъ весьма много такихъ, которые вызываются условіями промысла. Сюда относятся прежде всего профессиональныя болѣзни, а затѣмъ несчастные случаи, которые, если происходятъ съ одной стороны отъ неосторожности, то съ другой—существеннымъ факторомъ является опасность самой работы и ея орудій“.

И чѣмъ скорѣе будетъ введено обязательное страхованіе горно-рабочихъ въ томъ или другомъ видѣ, тѣмъ лучше. Если для осуществленія этого необходимѣйшаго дѣла золотопромышленникамъ придется принести даже очень крупныя жертвы, то и тогда они отъ этого въ убыткѣ не будутъ. Не говоря уже о прямой зависимости отъ введенія обязательнаго страхованія, улучшенія личнаго состава рабочихъ и служащихъ, примѣненіе его значительно сократитъ численность самой во всѣхъ отношеніяхъ вредной части присковаго населенія таежнаго пролетаріата, огромное большинство котораго состоитъ изъ выбитыхъ изъ колеи болѣзнями и увѣчьемъ присковыхъ служащихъ и рабочихъ. Этому несчастному—по своей-ли или по чужой винѣ—люду теперь дѣваться некуда, и онъ поневолѣ переходитъ въ разрядъ опасныхъ и вредныхъ присковыхъ паразитовъ.

З а к л ю ч е н і е.

Несомѣнно, что золотопромышленность въ Сибири, помимо своихъ прямыхъ задачъ, является во многихъ мѣстностяхъ въ роли піонера-цивилизатора, причемъ благодаря ей постепенно заселяются и вызываются къ жизни ранѣе совершенно дикія мѣста; она-же несетъ на себѣ и всю тяжесть борьбы съ дикою природою и суровымъ климатомъ. Такимъ образомъ, независимо отъ снабженія государства золотомъ, золотой промыселъ приноситъ и косвенную пользу государственности-своей

колонизаторской дѣятельностью и потому несомнѣнно заслуживаетъ поддержки правительства.

Недавно введенное свободное обращеніе шлихового золота, а также послѣдовавшее уменьшеніе сборовъ съ золота въ пользу казны, осуществленное съ замѣною горной подати промысловымъ налогомъ,—окажутъ, конечно, важную поддержку промыслу. На ближайшей-же затѣмъ очереди въ дѣлѣ золотого промысла должны быть поставлены:

а) пересмотръ дѣйствующаго закона съ цѣлью дать доступъ къ промыслу артелямъ рабочихъ-предпринимателей;

б) организація различныхъ формъ дешеваго и доступнаго кредита;

в) улучшеніе быта прискоковыхъ рабочихъ введеніемъ обязательнаго страхованія на случай смерти, увѣчья или неспособности къ труду, въ связи съ другими мѣропріятіями, направленными къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія и удовлетворенію духовно-нравственныхъ и умственныхъ потребностей населенія;

г) скорѣйшее введеніе казенной винной монополіи на тѣхъ прискахъ, гдѣ таковой не имѣется;

д) пересмотръ и дополненіе существующихъ правилъ о порядкѣ поисковъ новыхъ золотоносныхъ площадей;

е) упорядоченіе лѣснаго хозяйства;

ж) составленіе геологическихъ картъ возможно большихъ пространствъ золотоносныхъ районовъ, какъ необходимой основы для поисковой дѣятельности;

з) предоставленіе болѣе широкихъ полномочій окружнымъ инженерамъ, какъ правительственнымъ агентамъ, не только по отношенію къ горному промыслу, но и ко всякому хозяйству, зарождающемуся на подвѣдомственной ему территоріи и наконецъ,—что представляется самымъ неотложнымъ,—

и) возможно скорѣйшая постройка желѣзнодорожной линіи.

Чиновникъ особыхъ порученій Ф. Болтуновъ.

